

№ 2.

Цѣна 10 коп.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 13 января 1908 г.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПЕРВЫЙ.

ЦѢРКОВНА-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

СВѢТОЕ ПІСНІ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ	5 р — к
» полгода	2 р 50 к
» мѣсяцъ	— 50 к

Объявленія печатаются послѣ текста — 20 коп. за строку петиты.

АДРЕСЪ РЕДАЦІИ в КОНТОРЫ.

Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ.
Телефонъ 204-12.

Редакція открыта ежедневно, кроме воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ отъ 12 до 2 час. дня.

Рукописи, присланные безъ обозначенія условій, считаются безплатными, не принятія къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ уничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости пересылки.

С В Я Т Щ Ъ.

ЯНВАРЬ.

Воскресенье, 13: Св. мч. Ефима и Стратоника.

Понедѣльникъ, 14: Пр. отецъ нашихъ въ Синаѣ и Раифѣ избіенныи; св. Саввы, первого архіепископа и учителя сербскаго.

Вторникъ, 15: Пр. Павла Фивейскаго и Иоанна кушника.

Среда, 16: Поклоненіе честнымъ веригамъ св. апостола Петра.

Четвергъ, 17: Пр. отца нашего Антонія Великаго пр. Антонія римлянина, новгородскаго чудотворца. Часть мощей преподобнаго Антонія Великаго находится въ храмѣ Рогожскаго кладбища.

Пятница, 18: Св. архіепископа александра Аединасія Великаго и Кирилла.

Суббота, 19: Пр. Макарія египтянина.

Отъ конторы журнала.

Жалобы на неполученіе какого-либо номера журнала должны быть заявлены въ контору не позже выхода слѣдующаго по порядку номера.

Контора просить гг. подписчиковъ при всѣхъ извѣщеніяхъ и запросахъ присыпать печатный ярлыкъ или указывать его № и подробный адресъ. Безъ соблюденія этого условія контора не отвѣчаетъ за могущія выйти недоразумѣнія.

Какъ пріобрѣтается ГОСПОДСТВО ЦЕРКВИ.

Ниже мы печатаемъ весьма важный официальный документъ — „опредѣленіе синода“ по поводу внесенныхъ на его разсмотрѣніе законопроектовъ правительства, касающихся осуществленія свободы совѣсти.

Мы въ правѣ разсматривать эту новую энцикліку синода, какъ отвѣтъ на всѣ чаянія старообрядцевъ, связанныя съ указомъ 17-го апрѣля, и поэтому придаемъ ему историческое значеніе.

Теперь все ясно: какъ относится синодъ къ различнымъ вѣроисповѣднымъ нуждамъ, и чего, въ частности, ждать намъ, старообрядцамъ. Нѣть сомнѣнія, что авторитетъ синода будетъ принять во вниманіе, и законопроекты министерства, и сами по себѣ не вполнѣ удовлетворительные, пойдутъ въ Государственную Думу въ измѣненномъ видѣ съ отпечаткомъ синодскаго опредѣленія.

Отлагая подробный разборъ синодскаго опредѣленія до слѣдующихъ номеровъ Церкви, мы въ настоящей замѣткѣ отмѣтили лишь общій духъ этого новаго творчества синодальныхъ законодателей.

Замѣчательно, что свѣтская власть въ ли-

цѣ кабинета министровъ отнеслась къ дѣламъ вѣры болѣе человѣчно и внимательно, чѣмъ верховное установление церкви въ лицѣ синода, который свѣль всѣ законопроекты правительства къ возстановленію большинства дoreформенныхъ законовъ, такъ тяжко ложившихся на послѣдователей разныхъ исповѣданій.

Все „опредѣленіе“ синода отъ начала до конца проникнуто стремлениемъ внушить *orbis et orbis*, что единственno истинной церковью является господствующая „православная“ церковь.

Противъ такого стремленія трудно что-либо возразить: каждой церкви естественно считать себя единственной хранительницей преданій апостольскихъ и столь же естественно стремиться къ первенствующему положенію въ государствѣ. Но господство церкви въ странѣ должно быть основано на внутреннемъ достоинствѣ исповѣдуемыхъ ею истинъ, на безупречно выполняемыхъ завѣтахъ Христа, на полномъ тождествѣ жизни и вѣры. Всякое покровительство церкви со стороны свѣтской власти можетъ временно способствовать только внешнему великолѣпію ея, но не существовать внутреннему преуспѣянію, развитію и величію церкви.

Христово учение съ самаго начала было гонимымъ. Господствующее язычество изошлялось въ изобрѣтеніи самыхъ грозныхъ мѣръ противъ христианства, но, несмотря на это, язычество пало, а христианство восторжествовало,—восторжествовало въ силу своихъ внутреннихъ преимуществъ, въ силу своей духовной мъщи.

Въ сущности говоря, всѣ великія завоеванія христианства сдѣланы были въ первые вѣка, всѣ великіе учителя, пламенные златоусты Церкви явились въ эпоху гоненій. Вселенскіе соборы, созывавшіеся съ цѣлью утвержденія и укрѣпленія единства исповѣданія, сопровождались уже внутренними раздорами, въ которыхъ свѣтская власть императоровъ играла не всегда приглядную роль, чуждую духу Церкви. Византійское правительство продолжало надъ церковью самые удивительные опыты исключительно только потому, что христианство было господствующей религіей. Бывали времена, когда ереси одна за другой получали господствующее положеніе. Аrianе, несторіане, иконоборцы не безплодно претендовали на первенствующее значеніе. Самый грандіозный опытъ въ этомъ духѣ произвелъ императоръ Юліанъ, возвратившійся къ язычеству, но не возвратившій къ нему народа. На его неудачномъ опытѣ, какъ нельзя лучше видно, что господствующее значеніе даннаго исповѣданія пріобрѣгается не вѣнчніями свѣтской власти, а внутренними достоинствами самого исповѣданія. Упавшее язычество нельзѧ было возстановить ни постройкой новыхъ капищъ, ни новыми гоненіями на христианъ.

Кажется, эти исторические примѣры доста-

точно поучительны и для нашего времени, но синодъ, видимо, закрылъ для нихъ глаза.

Омертвѣлость синодальной церкви очевидна для всѣхъ. Отовсюду несутся вопли объ упадкѣ приходской жизни. Увеличивается число отпаденій и уклоненій изъ „православія“ не только въ инославные христіанскія общины, но даже въ магометанство. Инопородцы, крещеные почти насилиемъ и христиане только по метрикѣ,—возвращаются къ язычеству. Синодъ пожинаетъ плоды своей агрессивной политики. Его канцелярское миссіонерство терпитъ полный разгромъ. Люди самыхъ различныхъ политическихъ взглядовъ настаиваютъ на оживленіи церковнаго строя, на возвращеніи къ древнему каноническому устройству прихода, на созывѣ собора.

Но вопли эти не доходятъ до верховнаго органа госп. церкви.

Въ своемъ послѣднемъ опредѣленіи синодъ еще разъ пытается поддержать разсыпающуюся храмину ни чѣмъ инымъ, какъ только гражданскими и уголовными репрессіями. Снова подчеркивается необходимость принятія разныхъ стѣснительныхъ мѣръ, главнымъ образомъ, по отношению къ старообрядчеству. Снова на очереди стѣсненіе богослуженій нашихъ, нашихъ правъ и даже церковныхъ облаченій.

Двѣsti пятьдесятъ лѣтъ мы несли свой крестъ съ терпѣніемъ, безъ ропота. Двѣsti пятьдесятъ лѣтъ надъ нашими головами шипѣли скорпионы, наши великие вѣроучители пріяли мученическій вѣнецъ на кострахъ, въ пыткахъ, сгноенные въ тюрьмахъ и ссылкѣ, наши алтари были запечатаны, архилюстри и священнослужители подвергались преслѣдованіямъ, а мы сами, рядовые носители древле-руссскаго канона, лишенные гражданскихъ правъ, молились втайне о смягченіи сердца правителей, молились и страдали безъ злобы, безъ бунта.

И Богъ услышалъ... 17-го апрѣля въ первый день Свѣтлаго Христова Воскресенія старообрядцы вздохнули полной грудью въ первый разъ послѣ двухвѣковыхъ стѣсненій. Но, видимо, не надолго. На горизонтѣ новые тучи, новая грозы...

Доколѣ, о Господи!..

Нужны ли догмы?

Статья архимандрита Михаила.

Зачемъ нужны «догмы»? Не достаточно ли нравственного учения Евангелия?

Мы вѣримъ въ Бога, но зачѣмъ эта куча не- понятныхъ и ненужныхъ догматовъ, которыхъ мысль не можетъ ни принять, ни усвоить. «Богъ одинъ и троиченъ». Даѣтъ чистоти неслитныхъ и нераздѣльныхъ. Зачемъ все это? Да и вообще, «что пользы вѣровать такъ или иначе? Лишь бы быть хорошимъ человѣкомъ?»

«Мы признаемъ нравственную цѣнность евангельскихъ повѣствованій и посланій апостольскихъ, но какая будетъ польза для моей души отъ вѣры въ Троицу, отъ признания Иисуса Христа Богочеловѣкомъ?»

Давно слышался этотъ вопросъ въ образованныхъ кругахъ русского общества, а въ послѣдніе годы въ немъ все яснѣе и яснѣе слышатся отѣнки глухого ропота, разразившагося, на конецъ, и жестокими богохульствами въ общеизвѣстной заграничной «Критикѣ доктринального богословія» и плохо скрываемыми насмѣшками въ религиозно-народныхъ брошюрахъ, гдѣ добрѣтель человѣколябія вѣкоторыхъ древнихъ христіанъ противопоставляется праздному, будто бы, богословствованію вселенскихъ учителей, изощрявшихся «согласить то, что несогласимо» и ради этого пренебрегавшихъ обязанностями христіанина. Проповѣдники штундизма издѣваются надъ св. Церковью, будто бы забывшей евангельскія заповѣди ради доктринальныхъ тонкостей, и представляютъ себя возстановителями истиннаго христіанства послѣ многовѣковаго его затемнѣнія отвлеченнымъ и ложнымъ доктринализмомъ. Противопоставленіе добродѣтели догматамъ и нравственное безразличіе послѣднихъ становится темой не для писателей только, но и для постоянныхъ разговоровъ въ обществѣ, среди учащагося юношества, даже для женщинъ, и при томъ не въ видѣ робкаго недоумѣнія, какъ прежде, а въ видѣ дерзкаго и настойчиваго запроса.

Враги св. догматовъ особенно любятъ ссылаться на слова Христовы: «Если хочешь войти въ жизнь, соблюди заповѣдь» (Мо. 19, 17), а также на слова апостола Іакова: «Чистое и непорочное благочестіе предъ Богомъ и Отцемъ есть то, чтобы призирать сиротъ и вдовъ въ ихъ скорбяхъ и хранить себя неоскверненными отъ міра» (І, 27). Они говорятъ: покажите мнѣ, какимъ

образомъ я буду усерднѣе исполнять заповѣди и охранять себя отъ сквернъ міра, вѣруя въ исхожденіе св. Духа отъ Отца и въ двѣ воли въ Иисусѣ Христѣ, нежели отвергая тѣтъ или другой доктринальный.

Графъ Л. Н. Толстой недавно сравнилъ доктрины съ грудой мусора, которымъ завалили добре ядро евангельского учения.

Догматы, по его словамъ, «клиномъ» вѣиваются въ голову и разбиваются мозгъ, вѣру въ разумъ и заслоняютъ отъ души «вящшее» въ законѣ: любовь—жизнь по заповѣдямъ Христовымъ.

Не правъ ли, въ самомъ дѣлѣ, онъ?

Года два тому назадъ одинъ ученый выразился даже еще рѣзче и суровѣе. Догматы,—говорилъ онъ,—заглушили своимъ пустоцѣвѣтомъ всѣ лініи Евангелия... Они годны только на то, чтобы сплести веревку и удушиться.

Будемъ, однако, разсуждать попросту и по-слѣдовательно. Не правы ли всѣ эти? Если доктрина намъ непонятенъ, теменъ, то нуженъ ли онъ? Не вредить ли онъ только вѣрѣ?

Въ одной духовной школѣ недавно давали работу на тему: «Ученіе Платона объ идеяхъ». Ученіе это очень неясно и туманно. Онъ говоритъ объ идеяхъ вещей, которые реально существуютъ въ какомъ-то особомъ «мысленномъ мірѣ» и т. п. Не только ученики средней школы, но и крупные ученые спорятъ о смыслѣ ученія и его не понимаютъ. Возникаетъ вопросъ, да нужно ли оно, нужны ли эти «догмы» философскаго учения, въ свое время раздѣлившаго міръ на двѣ половины?

Никто не скажетъ, что въ самомъ дѣлѣ нужно бросить все, что говорилъ великий философскій умъ. Если его мысли неясны, значитъ, мы до нихъ не дорошли и должны еще вырасти, вытянуться хоть на пыпочки, чтобы ихъ понять.

Воспитать себя—до нихъ.

Иначе, что же... Если мы будемъ отвергать все непонятное для насъ, то тогда, значитъ, мы уничтожимъ и сотремъ всѣ мысли, какія двигаютъ міръ, потому что онъ всегда въ началѣ были выше толпы,—непонятны большинству.

Теперь перейдемъ къ нашему вопросу о доктринахъ.

Это—истинны высшаго откровенія о внутренней жизни Бога. Естественно, что они недовѣдомы. Это, однако, не значитъ, что они не нужны.

Все содержание символа и́вры, говорятъ,—ка-
кія-то геометрическія теоремы, «треугольники»,
которымъ и цѣна въ области міровоззрѣнія та
же, что геометрическимъ формуламъ.

Хорошо. Теоремы. Остановимся на этомъ
сравненіи. Но что такое теоремы въ геоме-
трии? Это—сокращенное изложение законовъ, со-
отношение линій и плоскостей.

Невѣждѣ теорема не говоритъ ничего, являет-
ся какимъ-то плоскимъ мѣстомъ.

Ученому теорема говоритъ много, ложится
краеугольнымъ камнемъ всѣхъ его построений,
вмѣстѣ съ теоремами другихъ наукъ помогаетъ
ему построить мостъ, домъ, дворецъ.

Такое же значеніе имѣютъ и догмы. Если
человѣкъ не хочетъ войти въ ихъ смыслъ, по-
дойти къ нимъ вѣрой и сердцемъ, онъ—мертвая
цѣнность, неполезная, но только для этого че-
ловѣка, потому что онъ самъ мертвъ.

Какъ только онъ войдетъ, хотя отчасти, въ
смыслъ догмы,—догматы окажутся центромъ
свѣта, откуда идутъ лучи во всѣ уголки жизни,
на всѣ вопросы жизни.

Окажется, что это—основоположные истины
жизни, краеугольные камни жизнепониманія.

Окажется, что для постройки зданія міровоз-
зрѣнія эти теоремы такъ же необходимы, какъ
чертежи для постройки моста.

Догмы, говорятъ, это праздная игра мысли.
Это шашки, которыми жонглируютъ, чтобы убѣ-
ждать отъ обязанности жить съ Евангеліемъ и по
Евангелію.

Но подумайте, кто были первые отцы, выра-
ботавшіе догматы на свв. Соборахъ?

Изъ самой истории Церкви и золотого вѣка
ея богословской учености хорошо известно, что
лучшие докторы—вселенскіе учители,—были
прежде всего и по преимуществу ревнителями
христіанской добродѣтели, такъ что только при-
частіе и невѣжество можетъ противопоста-
влять ревнителей добродѣтели ревнителямъ вѣры,
какъ это дѣлается въ современныхъ брошю-
рахъ, притязательно выдающихъ себя за «по-
вѣщованія изъ церковнаго пролога». Кто ре-
шился отрицать нравственную чистоту, отрѣшен-
ность отъ всего мірского и широкое человѣко-
любіе духа Василіева? И, однако, этотъ духъ
готовъ былъ разлучиться со своимъ тѣломъ
буквально за одну іоту въ опредѣленіи суще-
ства Христова. Очевидно, эта іота, которую
опредѣлялось единосущіе Сына съ Отцомъ въ
противовѣсь подобосущію (омоусіость, а не омі-
усіость), эта іота была не безразлична для добро-
дѣтельной жизни христіанъ. Далѣе, всѣмъ из-

вѣстно, что св. Григорій Богословъ былъ прежде
всего человѣкъ любвеобильнѣйшаго сердца,
аскетъ и религіозный поэтъ,—онъ все вниманіе
своего разума устремлялъ на очищеніе совѣстіи
отъ малѣйшаго потемнѣнія грѣхомъ и всякое
изъясняемое слово Писанія старался привязать
къ разъясненію пути совершенствованія и къ
побужденію восходить по нему. Душа человѣка,
требующая попеченія духовнаго врача,—вотъ
что составляло его единственную заботу, какъ
пастыря и какъ богослова, и въ этомъ именно
смыслѣ Церковь противопоставляетъ его твор-
нія схоластическому рационализму еретиковъ,
когда воспѣваетъ ему тропарь: «Пастырская сви-
рѣль богословія твоего риторовъ побѣди трубы».
Между тѣмъ, кто, какъ не онъ, былъ наиболѣе
точнымъ и настойчивымъ проповѣдникомъ дог-
матовъ?

Я не хочу сейчасъ говорить въ защиту от-
дельныхъ доктринальныхъ истинъ. Скажу о нѣ-
которыхъ.

Вотъ доказательство о воскресеніи Сына Божія.

Развѣ безразлично для жизни вѣровать въ
него или не вѣровать?

Но вѣдь здѣсь рѣшень вопросъ, возможно ли
побѣдить смерть и грѣхъ.

Если Господь не воскресъ, то суетна наша
вѣра. Тогда и проповѣдь Господа Іисуса только
мечта. Онъ былъ мечтатель, который хотѣлъ вы-
двинуть любовь въ законъ жизни, вместо закона
борьбы за существованіе, и вотъ конецъ его
дѣла—смерть.

Все дѣло Господа становится, следовательно,
не побѣдоносной проповѣдью новыхъ началь
жизни, а новымъ доказательствомъ, что законъ
звѣриной борьбы одинъ управляетъ жизнью.

Поэтому-то, какъ известно, В. С. Соловьевъ, и
Д. С. Мережковскій не во имя разума, его
правъ, требуютъ признанія доказательства воскресенія.

По ихъ мнѣнію, въ этой именно доказательстве
воскресенія—суть всего христіанства.

«Люди до сихъ поръ утверждали, что христіан-
ство основано на любви къ ближнему,—что
большое заблужденіе, такъ какъ любовь была въ
законѣ Моисеевомъ и у всѣхъ древнихъ мудре-
цовъ и философовъ, отъ Сократа до Марка
Аврелия, отъ Конфуція до Бодхисаттвы.

Основа христіанства — воскресеніе Христа.
Если бы Христосъ не воскресъ, то онъ достоинъ
былъ бы распятія, такъ какъ тогда онъ обма-
нулся бы человѣчество величайшимъ изъ всѣхъ
обмановъ, утверждая, что Богъ есть Отецъ Небесный. Богъ, допустившій уничтоженіе въ
смерти такой личности,—не Отецъ и не Богъ.

Нельзя не любить Христа. Но любить, значитъ, хотѣть абсолютнаго бытія того, кого любишь. Какая же можетъ быть любовь къ Христу, умершему и не воскресшему?

Воскресеніе Христа было реально. Это утвержденіе не противорѣчить науки и ся опытному методу. Признаетъ же наука переходъ матеріи отъ неорганическаго къ органическому. Развѣ это не «чудо», не «тайна»? Почему же тогда не признать воскресшаго Христа?

Это воскресеніе противорѣчить только безсознательнымъ пережиткамъ догматическаго материализма.

«Если бы такая личность, какъ Богочеловѣкъ Христосъ, умеръ, то человѣчеству не стоило бы жить...»

Вы можете соглашаться съ этими разсужденіями или не соглашаться, но суть дѣла въ томъ, что здѣсь люди признаютъ догматъ основой міровоззрѣнія, придаютъ догматической истинѣ большее значеніе, чѣмъ всему учению Евангелия.

А еще. Догма богочеловѣчества Господа, изъ-за которой спорили такъ долго.

Она тоже далеко не безразлична для жизни, пониманія жизни.

Допустимъ, мы рѣшимъ, что въ Господѣ Иисусѣ человѣчество было поглощено божествомъ, какъ учили монофизиты.

Тогда онъ—не человѣкъ, не можетъ быть руководящимъ маякомъ для человѣка, предметомъ для его подражанія, потому что мыслимо ли итти человѣку путемъ Бога.

Иное дѣло, церковное учение, по которому Господь есть и человѣкъ. Тогда его скорбный путь до Голгоѳы—путь человѣческій, и по нему могутъ итти Имъ водимые и Имъ поддерживаѣмые люди.

Или еще скажу о догматѣ троичности Лицъ въ Богѣ.

Эта истина, кажется, напримѣръ, особенно вредной и развращающей Л. Н. Толстому.

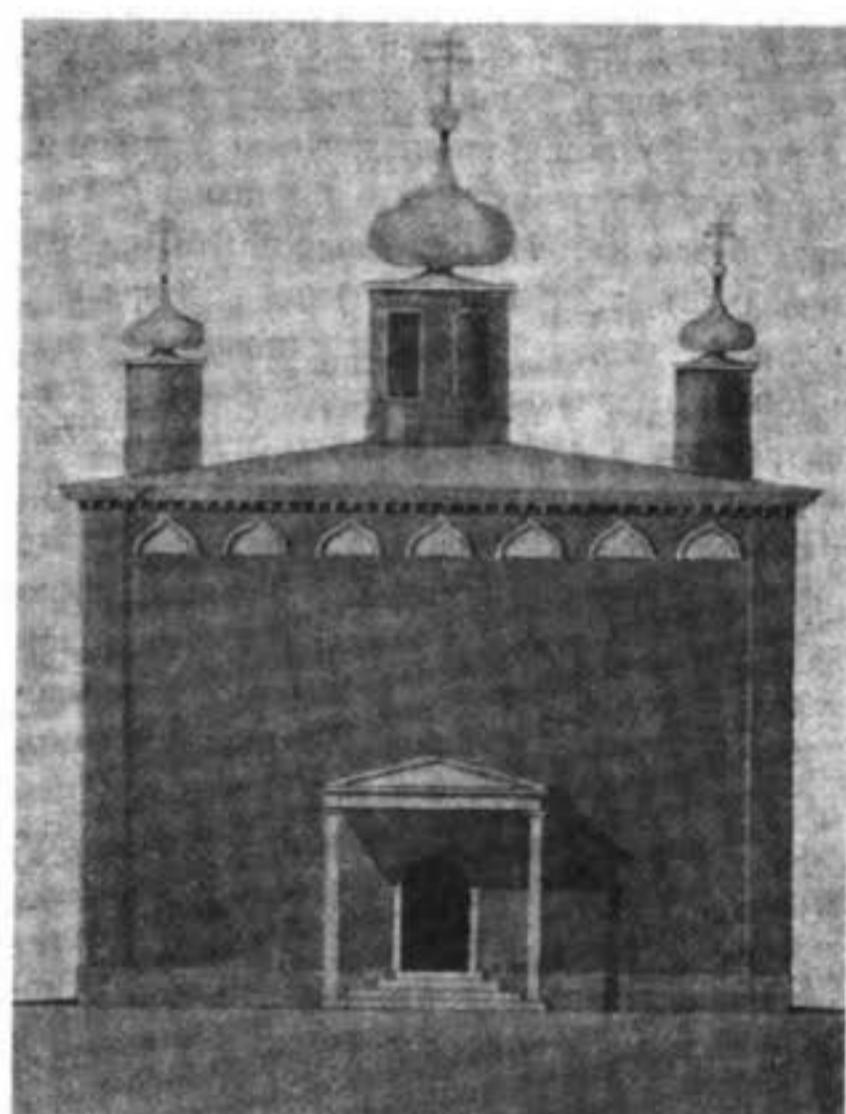
А намъ одинъ юноша, единовѣрецъ, говорилъ: «Три и одинъ—странный математикъ. Да и къ чему такая метафизика. Что она даетъ, кроме оскоинъ въ мозгу».

Между тѣмъ, такія рѣчи—прямой отзуѣкъ невѣжества. Есть люди вовсе не богословы, которые придаютъ истинѣ троичности огромное значеніе. «Чисто филосовскѣе развитіе понятія обѣ абсолютномъ, даже независимо отъ какихъ бы то ни было религіозныхъ опредѣленій, приводить насъ къ признанію же трехъ лицъ Божества. Отсюда ясно,—продолжаютъ они,—что въ церковномъ учении о троичности Лицъ въ Бо-

гѣ выражены высшія и необходимыя начала разумнаго богоознанія, составляющія приложеніе и развитіе самыхъ основныхъ законовъ разума».

По нашему мнѣнію, догматъ троичности—своего рода «сось», на которой держится нравственныи законъ, высшее обоснованіе той верховной заповѣди христіанства, которую такъ цѣнятъ даже нехристіане.

Человѣчество единосущно. Каждый человѣкъ, это—только одно лицо, чистота великаго единства—единосущнаго человѣчества. Всѣ люди, это—раздробленныи искры единаго Божествен-

Типы старинныхъ церквей для современныхъ построекъ 1) Соборно-Архангельская церковь въ г. Уральске, Оренбургской губ. До ремонта (съ фотографіи, снятой въ 1833 году).

наго дуновенія.—«И вдуналъ въ лице его дыханіе жизни». Отдельная человѣческая душа, это—одинъ тонъ въ аккордѣ. Отсюда основной законъ человѣческой жизни—любовь. Девизомъ нормального строя людскихъ отношеній Творецъ поставилъ догматъ, что «нѣть разности между людьми. Всѣ одно, какъ живые органы великаго тѣла»—Церкви.

Но эта истина единства не забыта только, а совсѣмъ затеряна людьми, утрачена, искажена, изгнана изъ самой природы міра. Закономъ единства «недолго жили люди, грѣхъ разъединилъ всѣхъ, такъ что все человѣчество стало похоже на груду костей безъ живого сочетанія и соченія».

Человечество — «разорвалось». Истина единства человечества, которая должна бы сплотить всѣхъ людей «въ едину душу и сердце», затмилась. Заповѣдь любви стала казаться насилиемъ для человеческой души, закономъ міра сталъ эгоизмъ, себялюбіе.

Противоестественное разъединеніе людей стало ихъ естественнымъ состояніемъ. Далеко въ глубинѣ сознанія каждого залегла искусственно привитая идея, что мое «я» и всякое другое «не я» суть существа противоположныя, что ближний есть именно «не я», а потому любить его какъ самого себя я могу лишь въ отдѣльныхъ порывахъ, но никакъ не въ постоянномъ настроении своего сердца. Христианство должно было уничтожить эту ложь грѣховнаго разъединенія, противопоставить этому, будто бы закону жизни, другой законъ. И оно должно было дать именно законъ, т.-е. не заповѣдь, предписаніе, а обосновать начало любви и единенія на не-подвижныхъ изначальныхъ основахъ,—оправдать это начало, какъ действительную основу міровой жизни, истинно неподвижный «тезисъ» міра. По мнѣнію свв. отецъ, такое оправданіе закону именно и даетъ доказательство Св. Троицы, тѣсно связанный въ словахъ Господа Іисуса съ истиной единосущія человечества. Здѣсь-то его и просвѣщаетъ доказательство Св. Троицы, утверждая его, что истинное и вѣчное существо Творца его природы свободно отъ подобной исключительности, ибо, будучи едино по естеству, оно троично въ Лицахъ, что раздѣльное сознаніе человечества есть ложь, послѣдствіе грѣховнаго паденія, уничтожаемое прѣшедшимъ отъ Отца Сыномъ, но съ Отцомъ не разлучившимся и призывающимъ насть въ благодатное единство съ Собою, которому основаніе уже дано въ действительности чрезъ Его воплощеніе, и къ которому поэтому всякий можетъ пріобщиться сознательно чрезъ постепенное претвореніе своей природы себялюбивой и гордой, въ смиренную и любящую. Такимъ образомъ, православное учение о Св. Троицѣ является метафизическімъ обоснованіемъ нравственнаго долга любви точно такъ же, какъ на учениіи о загробномъ воздаяніи обосновывается добродѣтель терпѣнія и т. п.

Св. Григорій Нисскій и св. Василій В. настаивали на тѣсной связи доктрины троичности съ доктриной единосущія человечества. И, такъ понимая истину троичности, святые отцы только слѣдовали за Господомъ Христомъ, Который въ Своей первосвященнической молитвѣ указалъ на единство Лицъ въ Троицѣ, какъ на идеалъ и заповѣдь для его учениковъ. «Отче, да вси буд-

утъ, яко же Ты во Мнѣ и Азъ въ Тебѣ,—молитъ Онъ,— да и ти въ насть едино будутъ; спустя всѣ будутъ совершенны въ единствѣ».

Такимъ образомъ, предсмертное завѣщеніе Христа о единеніи, данное Имъ Церкви, Имъ Самимъ поставлено въ тѣснѣшую связь съ доктриной троичности. Доктрина троичности—метафизическая основа христианства, какъ религіи любви. Такъ и понимали ее свв. отцы по смыслу словъ Христовыхъ,—въ доктринахъ троичности они усматриваютъ удостовѣреніе и осуществленіе истины объединенія всѣхъ въ единствѣ любви, иначе сказать, они въ той же доктринахъ троичности видѣли подкрепленіе, основу, необходимую предпосылку первой изъ истинъ христианской жизни,—истины Церкви, какъ чудотворящаго организма, мистически объединяющаго единосущныхъ по природѣ людей тайной любви и озареніемъ любви; организма, сливающаго черезъ любовь всѣхъ отдѣльныхъ членовъ Церкви во всемогущее—многоупотѣсненное, но единосущное единство Церкви. Церковь—разъясняютъ свв. отцы—и можетъ быть понята только, какъ отраженіе въ человечествѣ жизни и закона жизни Трехъ-Упостасной и Единой Троицы.

«Забейте клинъ между половицами закрома, сколько бы нисыпали въ такой закромъ зерна, оно не удержится. Точно такъ же и въ головѣ, въ которую вбитъ клинъ Троицы или Бога, сдѣлавшагося человѣкомъ и своимъ страданіемъ искупившаго родъ человѣческій и потомъ опять улетѣвшаго на небо, не можетъ уже удержаться никакое разумное, твердое жизнепониманіе».

«Что ни сипь въ закромъ съ щелью въ полу, все высыпится. Что ни вкладывай въ умъ, принявший за вѣру безсмыслие, ничто не удержится въ немъ».

«Страшно подумать о томъ извращеніи понятій и чувствъ, которое оставляетъ въ душѣ ребенка и взрослого темнаго человѣка такое ученіе».

А мы бы сказали: Да, если бы истина троичности вошла клиномъ въ нашу жизнь, въ наше разумѣніе жизни,—міръ перемѣнился бы лицо свое, царство Христово настало бы на землѣ.

Любовь стала бы закономъ жизни.

Нѣтъ,—скажемъ мы,—человѣкъ, который принялъ бы вѣрой (а что такое вѣра—смотри ниже) учение о Богѣ въ Троице, будетъ слугой свѣта и истины, потому что къ этому именно и стала бы его звать Св. Троица. Слуга Св. Троицы есть слуга единенія любви, согласія, апостоль подлиннаго Евангелія. Къ сожалѣнію, вѣрюющихъ въ истину церковную неименного, потому что

эта вѣра есть обязанность, бремя тяжелое для человѣка, слишкомъ ревностно охраняющаго свое «я»,

«Но вѣдь фактически (могутъ возразить намъ) всетаки догматы не приносятъ пользы жизни, они существуютъ только въ катехизисахъ и бесполезны для жизненного творчества».

Можетъ-быть. И Евангелие у насъ тоже—вѣдь жизни и оно мало оказываетъ дѣйствительного воздействиа на нашу линию поведенія.

Слѣдуетъ ли изъ этого, что оно ненужно и бесплодно. Нужно пріобрѣсти вѣру, которой у насъ нѣтъ.

Подъ вѣрой часто разумѣютъ признаніе известной истины умомъ... Я вѣрю въ Троицу, т.-е. я не отрицаю. Этой вѣры мало.

Вѣра есть болѣе глубокое и широкое чувство, чѣмъ такая вѣра бѣсовъ.

Настоящая вѣра есть усвоенное нравственнымъ подвигомъ жизни сближеніе съ міромъ потустороннимъ, съ Богомъ, міромъ небесной жизни и приникновеніе къ этому міру очами сердца. Вѣра, какъ признаніе, есть, по Исааку Сирянину и по Симеону Новому Богослову, низшій видъ религіознаго вѣданія;—нужно не только знать, но и опытно въ душѣ чувствовать прикосновеніе Бога и въ этомъ находить бесспорное удостовѣреніе вѣры. Истину должно принимать не по довѣрію, а въ силу ея переживанія душой. «Христіане, которые не видятъ умно Господа, не освѣщаются явственно и значительно Его Божескимъ свѣтомъ, пусть не говорятъ, какъ невѣрные, что невозможно Его видѣть».

Великое дѣло вѣровать во Христа, но надобно научиться и познать Его. Воскресенію Христову вѣрять многіе, но мало такихъ, которые бы чи-

сто зрели Его. Тѣ же, которые не зрятъ такъ воскресенія, не могутъ поклоняться Христу, яко Господу. Богъ долженъ вселиться въ насъ и открыть намъ Себя; завѣдомо сознательно мы должны прозрѣть къ вѣданію, «т.-е. ощутить Бога въ Себѣ ясно и осознательно» (Мысли Симеона Нового Богослова).

И вотъ эта подлинная вѣра пріобрѣтается практикой жизни по Богу, молитвой,—упражненіемъ жизни по Христу. Свв. отцы отъ того и могли говорить о догмѣ, что всей душой приникали къ жизни Божіей и хоть отчасти видѣли то, что мы увидимъ когда-то лицомъ къ лицу.

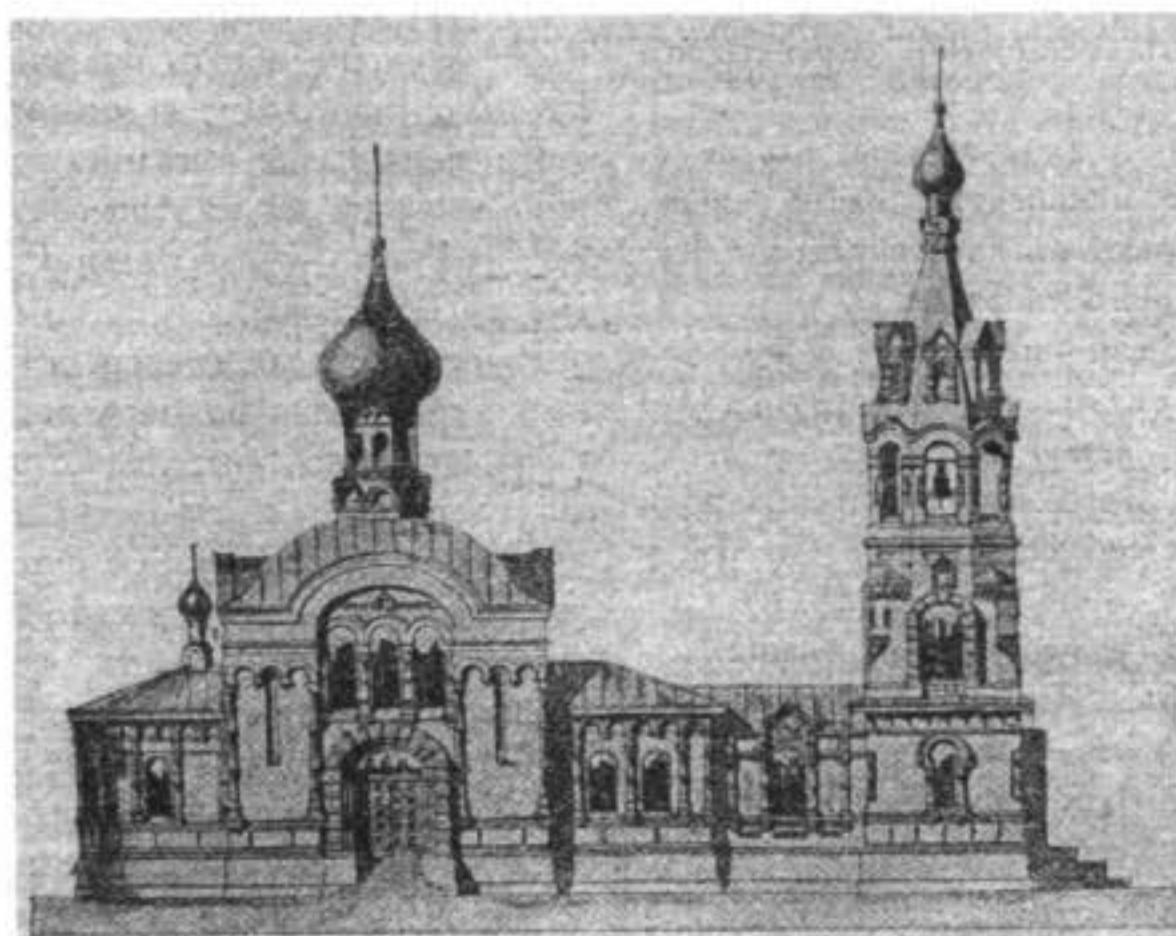
Если человѣкъ живеть душой въ воздухѣ сферъ небесныхъ, то тѣмъ самымъ онъ научается истинно вѣровать, т.-е. не только мыслю, но и волей подходить къ истинѣ откровеній, входить внутрь ея. Тогда догмы открываются ему во внутреннемъ его чувствѣ, въ глубинахъ его нравственнаго сознанія.

И только тогда Св. Троица не будетъ казаться ему геометрическимъ треугольникомъ, а покажется въ свѣтѣ всего своего духовнаго содержанія, и какъ откровеніе о внутренней жизни Бога, и какъ заповѣдь, освѣщающая весь путь христіанина. И только такой человѣкъ, въ сущности, можетъ говорить объ истинахъ иѣры. Если объ истинахъ вѣры говорить просто богословъ, хотя бы изучившій наизусть все писаніе, но не знающій тайнъ молитвы и жизни въ Богѣ, то можно сказать, что здѣсь слѣпой говорить о цветахъ.

Безплодная и напрасная рѣчи.

Старообр. арх. Михаилъ.

Новый старообрядческий храм в г. Барнауле во имя Покрова Пресв. Богородицы

Апокалипсисъ и астрономія.

(По поводу книги „Откровение въ грозѣ и бурѣ“ Н. А. Морозова).

III.

Кони-планеты и Всадники-созвѣздія.

VI глава Апокалипсиса представляетъ кульминационный пунктъ метода г. Морозова. Основное положеніе его, что кони, о которыхъ говорить Тайновидецъ, суть планеты.

Опять спросимъ вѣрующаго читателя, что это за кони, которыхъ видѣлъ на небѣ Иоаннъ? Можно ли предположить, что это были дѣйствительные кони, а на нихъ сидѣли ангелы? Какой смыслъ былъ бы изъ этого? Какое отношеніе къ книгѣ и печатямъ?

Совсѣмъ другое получается впечатлѣніе, когда подъ конями мы разумѣемъ астрологическихъ коней, планетъ, которые въ древности (г. Морозовъ приводитъ снимки съ двухъ галльскихъ монетъ) такъ назывались за свое неправильное и быстрое перемѣщеніе на небесномъ сводѣ. Всадники коней-планетъ тогда означали фигуры созвѣздій, подъ которыми они пробѣгали. Астрологъ, читая и вычисляя соотношенія звѣздъ и планетъ, предсказывалъ будущее. Тайновидецъ же, предсказывая будущее, предупреждаетъ вѣрныхъ о положеніи планетъ въ данное время, чтобы они могли узнать и вычислить время.

Интересно соотношеніе коней съ печатями.

Когда Агнецъ снялъ первую печать, т.-е. далъ возможность прочесть первую планету, одно изъ животныхъ 4-хъ временъ года обращаетъ на это вниманіе Иоанна, говоря: «приди ивиждь»; и онъ видитъ планету Юпитеръ (конь бѣлый) въ созвѣздіи Стрѣльца (сидящій на немъ имѣлъ лукъ

и данъ былъ ему лънечъ). Морозовъ справедливо утверждаетъ (стр. 140), что «никакой другой фигуры съ лукомъ и вѣнцомъ, кроме одного Стрѣльца, нѣтъ среди созвѣздій Зодіака; значитъ дѣло идетъ, несомнѣнно, о Стрѣльцѣ».

Точно такъ же и ярко бѣлой (*λευκός*) планеты нѣтъ въ солнечной системѣ никакой, кроме Юпитера и Венеры. «Но Венера,— продолжаетъ Морозовъ, считающій указанія 12 главы одновременными съ этими,— никогда не удалается на такое разстояніе отъ солнца, чтобы быть въ Стрѣльцѣ, когда солнце находится въ Дѣвѣ. Какъ это указано въ га. 12, гдѣ говорится о женщинахъ, одѣтой солнцемъ. Значитъ, дѣло идетъ несомнѣнно о Юпитерѣ, что подтверждается и даннымъ ему эпитетомъ «побѣдоносный».

Прибавимъ къ этому, что о Венерѣ уже упоминалось раньше.

Когда Агнецъ снялъ вторую печать, другое животное (времень года) сказали: «Иди и гляди». — «И исшелъ другой конь рыжій» (огненно-красный Марсъ). Исшелъ, а не ушелъ, какъ объясняетъ Морозовъ, и греческое *εκβῆνε*—вышелъ, можетъ одинаково обозначать вышелъ изъ-за горизонта и сошелъ за горизонтъ. Описка, какъ уверяетъ Морозовъ, *ἄλλος* вмѣсто *ἄλλοε* едва допустима. Такого варианта не существуетъ ни въ греческихъ ни въ латинскихъ спискахъ. Притомъ и по контексту *ἄλλος* подходитъ, а *ἄλλοε* имѣеть смыслъ только въ толкованіи г. Морозова.

Тайновидецъ видѣлъ восходящую планету, и

не зашедшую, которую нельзя видеть. Где онъ ее видѣлъ? Въ созвѣздіи «имѣющаго мечъ». Правильно разсуждаетъ г. Морозовъ, что тако-вымъ является на планетномъ пути одинъ Персей. Такъ какъ Персей находится надъ эклиптикой, то Марсъ можетъ лишь касаться нижней части его фигуры или проходить подъ нею, какъ г. Морозовъ и предполагаетъ.

Когда Агнецъ снялъ третью печать, третье животное проговорило: «Иди и смотри». — «И вотъ конь вороной и на немъ всадникъ, имѣющій мѣру (вѣсы) въ рукѣ своей». Конь вороной, безъ сомнѣнія, планета Меркурій, находящаяся въ созвѣздіи Вѣсовъ, вполнѣ понятное совпаденіе, такъ какъ Меркурій былъ у грековъ богомъ торговли, на что намекаетъ слѣдующій стихъ 6: «Мѣра пшеницы за динарій и три мѣры ячменя за динарій, елея же и вина не повреждай». Почему Меркурій — конь вороной? Морозовъ объясняетъ тѣмъ, что онъ терялся въ лучахъ солнца будучи низко надъ горизонтомъ въ моментъ наблюденія... а не былъ ли онъ въ нижнемъ соединеніи съ солнцемъ, и не проходилъ ли онъ въ видѣ черной точки по диску солнца? Морозовъ этого не допускаетъ, такъ какъ считаетъ солнце въ созвѣздіи Дѣвы. Другое его обясненіе удовлетворительнѣе. Меркурій — планета невидимая, и его очень трудно видѣть невооруженнымъ глазомъ даже въ наилучшихъ условіяхъ (при елонгациіи въ 29°) и то только при прозрачной атмосфѣрѣ. Одно несомнѣнно, онъ находился въ созвѣздіи Вѣсовъ, или «по близости», какъ допускаетъ г. Морозовъ.

Когда Агнецъ снялъ четвертую печать, четвертое животное сказали: «Иди и смотри» (стр. 8). И я взглянула, — пишетъ Иоаннъ, — и вотъ конь блѣдный (*χλορός*, темно-зеленый) и сидящій на немъ (по Морозову, сидящій на него: *ἐπαυθ* изъ екі на и *ἄνω* верхъ, вѣсь, — славянское горѣ, действительно, означаетъ наверхъ, вѣсь) имя ему смерть, и адъ сѣдовалъ за нимъ».

Блѣдному коню соответствуетъ въ астрологии зловѣщая планета Сатурнъ, а созвѣздіемъ Смерти является Скорпионъ. Г. Морозовъ разсуждаетъ совершенно правильно. Но зачѣмъ подъ адомъ, разумѣть подземное царство и остальные знаки Зодіака, когда само собой напрашивается болѣе подходящее толкованіе. Вѣдь вѣнецъ и лукъ первой печати такъ и были вѣнецъ и лукъ Стрѣльца, мечъ Персея такъ и оставался мечомъ; вѣсы Меркурія тоже оказались вѣсами; почему же царю подземного царства, богу Аиду, быть чѣмъ инымъ, какъ не Антаресомъ, царемъ созвѣздія Смерти? Антаресъ — звѣзда южного полушарія, за тропикомъ Козерога, 1-ї величины (болѣе яркая, чѣмъ Поллуксъ и Кастръ Близнецъ, чуть-чуть слабѣе Альдебарана) кроваваго краснаго цвѣта, составляющая рѣзкій контрастъ съ Сатурномъ, когда тогъ находится вблизи ея, и Тайновидецъ не могъ оставить ее безъ вниманія, такъ какъ при ней Сатурнъ кажется еще блѣднѣе и зеленѣе. Когда Сатурнъ въ перигеи (въ оппозиціи съ солнцемъ) и достигаетъ яркости звѣздъ 1-ї величины, онъ все же уступаетъ Антаресу, что при ихъ соединеніи бываетъ весной, когда

солнце въ Тельцѣ. (Въ апогеѣ, когда онъ приближается къ соединенію съ солнцемъ, Сатурнъ виденъ авѣндой 2-й величины).

Если вмѣстѣ съ г. Морозовымъ предположить, что Сатурнъ находился близъ Скорпиона, то совершенно правильно оказывается выраженіе «и адъ (Антаресъ) шелъ слѣдомъ за нимъ».

Итакъ, положеніе четырехъ планетъ опредѣлилось: Юпитеръ находился въ Стрѣльце, Марсъ подъ мечомъ Персея, Меркурій въ Вѣсахъ или около, и, наконецъ, Сатурнъ въ Скорпионѣ надъ Антаресомъ.

Про Венеру мы только знаемъ, что она названа звѣздой утренней, и лѣтъ основанія думать, что о ней не было бы сказано, если бы она перемѣнила свое положеніе для наблюдателя и была въ противоположной фазѣ.

По вычисленіямъ г. Морозова, Венера должна была находиться въ ногѣ Змѣеносца, слѣдовательно, почти въ Скорпионѣ и въ соединеніи съ Сатурномъ. Если бы это было въ действительности, то она затмевала бы и Сатурнъ, и Антаресъ своимъ блескомъ и вмѣстѣ съ ними производила бы такой блестящій и замѣчательный по контрастамъ (ярко-блѣдный, огненно-красный и желто-зеленый) звѣздный треугольникъ, о которомъ, а въ особенности о главной по яркости звѣздахъ котораго астрологъ не преминулъ бы сообщить и вывести изъ этого особое заключеніе. Между тѣмъ въ Апокалипсисѣ Сатурнъ въ Скорпионѣ упоминается на послѣднемъ мѣстѣ (на первомъ — свѣтлый Юпитеръ) и въ немъ нѣтъ и намека на превосходящую по яркости Юпитеръ планету. По вычисленіямъ г. Лянина, Венера отстояла отъ солнца на $37^{\circ} 26'$, тогда какъ она никогда, видимо, не отдѣляется далѣѣ 48° .

Умолчаніе въ 6-й главѣ о планетѣ Венерѣ становится понятнымъ только въ томъ случаѣ, если ее совсѣмъ не было на горизонте. Это вполнѣ соответствуетъ сказанному во 2-й главѣ, что она звѣзда утренняя.

Принявъ это во вниманіе, дата 30 сентября 395 года отпадаетъ сама собою.

Пятая печать снята, и Тайновидецъ усматриваетъ созвѣздіе Жертвеникъ и звѣзды южного вѣнца, знаменующіе обрѣтшихъ мученическій вѣнецъ святыхъ, тѣлеса которыхъ почиваютъ подъ алтарями христіанскихъ церквей. Извѣстно, что римскіе христіане съ первыхъ же вѣковъ совершали литургію надъ гробницами мучениковъ, почему и пещерные кладбища ихъ (катакомбы) превратились въ мѣста общественныхъ богослуженій.

Какую же планету означаетъ пятая печать? Ту, очевидно, на которой стоятъ гробницы мучениковъ, въ чаяніи Владычнаго суда. Поэтому Иоаннъ ее уже не видѣть точкой на небосклонѣ, но опредѣляетъ положеніе подъ Жертвеникомъ. Жертвеникъ едва бываетъ виденъ вечеромъ на южномъ горизонте Патмоса, когда солнце находится въ Дѣвѣ.

Снятіе шестой печати сопровождается землетрясеніемъ, потокомъ падающихъ звѣздъ и «затменіями» солнца и луны. Могутъ ли эти два

затмения быть одновременно? Конечно, нетъ, а между тѣмъ ясно сказано: «Солнце стало мрачно какъ волосяное вретище». (Можетъ-быть, тутъ буря и туча г. Морозова придутъ намъ на подмогу?) «А луна красная, какъ кровь», что бываетъ только во время полнаго лунного затмения. Во время полнаго или кольцеобразного солнечнаго затмения, луна, собственно говоря, совсѣмъ не видна, но представляется чернымъ пятномъ на фонѣ неба—въ первомъ случаѣ, или на диске солнца—во второмъ.

И такъ вотъ еще два новыхъ данныхъ для вычислений: лунное затмение и метеорный потокъ. Такъ какъ лунное затмение несомнѣнно, то покрытие солнца волосянымъ мѣшкомъ можно истолковать или пятнами, или явленіемъ метеорологическимъ, — не тучами, какъ объясняетъ Морозовъ,—но сопровождающимъ землетрясеніе изверженіемъ вулкана, покрывшимъ небо чернымъ пепломъ, затмившемъ день и ночь—свѣтую отъ полнолуния также. Это объясненіе особенно важно для уразумѣнія слѣдующей главы. Метеорныхъ потоповъ много въ осенне время, именно 10 августа (Персеиды) 13 ноября (Леониды), особенно сильные каждые 33—34 года. Остальные потоки слишкомъ незначительны (28 июля, 20 апреля, — всѣ числа по нов. ст.), чтобы рѣчь могла итти о нихъ. Всего вѣроятнѣе, дѣло идетъ о потокѣ 13 ноября въ периодъ его особенной силы, а, можетъ-быть, и о совершенно новомъ метеорномъ потокѣ страшной силы, который поразить миръ своею неожиданностью. Города разрушатся отъ землетрясенія, люди попрячутся въ пещеры, цари и вельможи, богатые и сильные и «генералы», слуги и господа. И будетъ ужасъ на всѣхъ, такъ какъ наступилъ день гибели Господня.

IV.

Печать Божья — знакъ креста.

«Послѣ сего (ст. 1) я видѣлъ,— пишетъ Йоаннъ,—четырехъ ангеловъ, стоящихъ на четырехъ углахъ земли и удерживающихъ четыре (главныхъ) вѣтра».

Ясно, что ангелы эти означаютъ страны свѣта. «И видѣлъ я иного ангела, восходящаго отъ восхода солнца», т.-е. на востокѣ, «символющаго печать Бога живаго». Что этотъ ангелъ есть созвѣздіе или свѣтило, не подлежитъ сомнѣнію. Но на какомъ основаніи г. Морозовъ отождествляетъ его съ Пегасомъ? Руководясь приемами предыдущей главы гораздо удобнѣе предположить созвѣздіе Агнца или Овна съ треугольникомъ надъ головой восходящаго на востокѣ, когда солнце въ Дѣвѣ заходитъ на западѣ.

Въ этомъ мѣстѣ находится пророчество, на которомъ слѣдуетъ остановиться, чтобы сопоставить его съ дальнѣйшими (ст. 3).

«Не дѣлайте вреда ни землѣ, ни морю, ни деревьямъ, доколѣ не положимъ печати на чelaхъ рабовъ Бога нашего». Печать на чelѣ, т.-е. крестъ мирапомазанія будетъ положенъ на равнозначенное звѣздамъ племя Израильское прежде

чѣмъ наступятъ предсказанныя бѣствія. Считая число спасенныхъ израильтянъ равнымъ числу видимыхъ звѣздъ, Йоаннъ обозначаетъ это число въ 144 тысячи, по 12 тысячъ на знакъ (домъ) Зодіака, или по 6000 на звѣздный часъ, или 100 звѣздъ на минуту прямого восхожденія. Но это не мѣшаетъ Тайнovidцу знать, что существуетъ еще безчисленное количество звѣздъ, невидимыхъ простому глазу, и съ ними-то онъ сравниваетъ спасаемыхъ отъ всѣхъ остальныхъ племенъ, народовъ и языковъ. Тогда какъ избранныя дѣти Израиля отмѣчаются печатью Бога Живаго, отличиемъ спасенныхъ изъ языковъ служить бѣлая одежда непорочности и пальмовая вѣтвь мученичества (ст. 14). «Но тѣ, которые пришли отъ великой скорби, они омыли одежды свои и уѣлили одежды своей кровью Агнца».

Подобно тому, какъ звѣзды слѣдуютъ за солнцемъ въ суточномъ движении неба, и знаки Зодіака въ годовомъ движении за знакомъ Овна, находящагося подъ созвѣздіемъ Трона, такъ Агнецъ Божій, Солнце Правды, сидящій на престолѣ одесную Бога, будетъ пасти своихъ избранныхъ «и отдать Богъ всякую слезу съ очей ихъ» (ст. 17).

Снимается седьмая печать (гл. 8) и наступаетъ безмолвіе, какъ бы на полчаса. Здѣсь начинаются темпестологическая толкованія г. Морозова, которыя мы пропускаемъ. Семь ангеловъ съ трубами—архангелы предстоящіе предъ Богомъ. Иной ангелъ съ кадильницей—епископъ, приносящий молитвы вѣрныхъ и низводящій на народъ благодать Святаго Духа. При немъ будетъ второе землетрясеніе (второй ударъ по Морозову). По трубѣ первого архангела будетъ «гроза и буря» съ яркокрасными молніями и градомъ. По трубѣ второго сильное изверженіе огнедышащей горы надъ моремъ и измѣненіе ея кратера (Везувий или Этна?).

«Какъ бы большая гора, пылающая огнемъ, низверглась въ море» (VIII, 8).

По третьей трубѣ—появленіе кометы или новой звѣзды, или же паденіе громаднаго болида, спектръ котораго даетъ характерная линія виннаго спирта и появленіе горькихъ ядовитыхъ источниковъ. Такъ какъ слѣдствіемъ паденія болида на рѣки не можетъ быть ни порча ключей, ни усиленный морской приливъ, то это мѣсто нельзя понимать буквально. Вѣрѣ же всего, подъ болидомъ надо разумѣть падшій свѣтильникъ, христіанскую Церковь, отторгнувшую отъ Церкви вселенской ея третью часть и отправляющуюся абсентомъ и алкоголемъ.

Труба четвертаго архангела возвѣщаетъ громадная пятна на солнцѣ, покрывающія $\frac{1}{3}$ его видимой поверхности;—очевидно, и луна будетъ свѣтить слабѣе,—частное солнечное затмѣніе или частное лунное. Въ послѣднемъ случаѣ

*) См. у Іезекіеля IX, 4, 6, гдѣ Богъ повелѣваетъ ему запечатлѣть Іеросалимскихъ юдеевъ еврейской буквой тау, которая писалась въ его время —. См. приложение. Отсюда и греко-римское Т.

опять будетъ понятно потемнѣе лунной ночи и потускнѣе солнечного диска.

Г. Морозовъ весьма правдоподобно считаетъ упоминаемаго въ 13 ст. ангела, «парящаго посреди неба» за орла, крикъ которого «уа» принять за предзнаменование бѣдствій.

Труба пятаго архангела знаменуетъ новое паденіе звѣзды, или отпаденіе новой христіанской общины. Морозовъ полагаетъ, что авторъ бралъ дальнѣйшія сравненія съ картинъ разбушевавшагося моря; и пять мѣсяцевъ Апокалипсиса обозначаютъ пять бурныхъ мѣсяцевъ зимы.

Весьма возможно, что это такъ, и образы взяты именно оттуда, но смыслъ и значеніе са-

трубы шестого архангела, и появляется голосъ отъ одного изъ четырехъ роговъ жертвеннника; не означаетъ ли это появление новой звѣзды или кометы въ указанномъ мѣстѣ созвѣздія? Или, быть-можеть, раздастся пророческій голосъ одного изъ учителей Церкви, грозящій бѣдствіемъ (голосъ Владимира Соловьева о желтой опасности?) Во всякомъ случаѣ изъ-за Ээрата появится армія величиною въ двѣsti миллионовъ подъ предводительствомъ четырехъ полководцевъ, которые въ тотъ часъ, день, мѣсяцъ и годъ истребятъ третью часть людей.

Три язвы ожидаютъ человѣчество отъ двухсотмиллионнаго коннаго войска: артиллерійскій

Е. А. Моллеръ.

Св. Іоаннъ Богословъ, проповѣдующій на островѣ Патмосъ во время праздника Вакха (Къ статьѣ: «Апокалипсисъ и астрономія»).

ранчи и мѣсяцевъ остаются неизвѣстными.

Замѣчательно, что эта саранча будетъ мучить, но не убивать и притомъ лишь тѣхъ, кто не имѣеть печати Божіей на челѣ, т.-е. не миропомазанныкъ. Конечно, саранча это какой-нибудь безбожный народъ, который будетъ властвовать пять мѣсяцевъ *) (или срока?) надъ неимѣющими Божіей печати. Стихъ 2-й даетъ намъ имя царя этого народа: Аполіонъ (Наполеонъ?) Аввадонъ (отецъ суда, составитель кодекса?) Пять мѣсяцевъ можно толковать разно.

*) Пять мѣсяцевъ = 150 дней. По толкованію отецъ,— 150 лѣтъ протестантскихъ войнъ, а подъ звѣздою позднѣшіе католическіе богословы разумѣютъ Лютера.

огонь, дымъ пожаровъ и пороховые (срѣные) взрывы.

Прочие же люди, которые не погибнутъ отъ этихъ язвъ, останутся нераскаянными язычниками.

Кто эти язычники, убийцы, воры, блудодѣи и чародѣи, которые поклоняются демонамъ и золотымъ, серебрянымъ, мѣднымъ, каменнымъ и деревяннымъ изображеніямъ?

Во-первыхъ, безъ сомнѣнія, сами язычники, которыхъ въ настоящее время болѣе половины населения земного шара.

Во-вторыхъ, и тѣ нераскаянные грѣшники изъ христіанъ и злодѣи изъ другихъ религій, которые отвѣчаютъ даннымъ укоризнамъ: тѣ, кото-

рые убивают и заставляют убивать; тѣ, которые отнимают чужую собственность или посягают на нее; тѣ, которые прямо или косвенно поддерживают проституцію и прелюбодѣяніе; тѣ, которые пользуются своей властью, силой, могуществомъ, богатствомъ, положеніемъ, влияніемъ для вовлечения другихъ къ совершенію преступленія; сувѣры и ханжи, обоготворяющіе иконы и святыхъ, носящіе амулеты *porte-bonheur*'ы и приписывающіе имъ магическія свойства, наравѣ съ ненавистниками христіанства и служителями діавола, въ буквальномъ и переносномъ смыслѣ.

Необходимо было на этомъ остановиться, чтобы понять находящееся въ слѣдующихъ главахъ.

Въ главѣ X говорится объ ангелѣ «сильномъ», «сходящемъ съ неба», «облечённомъ въ облако», надъ головой которого была радуга, и лицо его сияло какъ солнце. Ноги его казались огненными, лѣвая опускалась на землю, другая на море. Въ руки его былъ распущенный свитокъ (книга) и, поднявъ руку къ небу, онъ произносилъ клятву. Взять ли этотъ образъ съ находящаго созвѣздія Водолея или другого, или, согласно г. Морозову, съ окаймленного радугой облака, решить трудно. Это видѣніе напоминаетъ 2 гл. Іезекіїя (съведеніе горько-сладкаго свитка) и означаетъ близкій конецъ свѣта. «Времени уже не будетъ, и когда возгласитъ седьмой Ангелъ, совершится тайна Божія, какъ Онъ благовѣствовалъ рабамъ своимъ пророкамъ».

Со слѣдующей XI главы Иоаннъ «опять» (Х, 11) начинаетъ «пророчествовать о народахъ и племенахъ, и языкахъ, и царяхъ многихъ». Ему дается «трость, подобная жезлу», тростникъ, подобный посоху, и приказывается измѣрить храмъ Божій и жертвеникъ и въ немъ число служителей Бога истиннаго (поклоняющихся, держащихъ *жудиль*). Вѣшній дворъ храма (по примеру древніго Йеросалимскаго храма) представляется язычникамъ, которые будутъ попирать святой городъ (Йеросалимъ) въ продолженіе 42 мѣсяцевъ = 1260 дней. У Даниила (XII, 7, 11) $\frac{3}{4}$ года составляютъ 43 мѣсяца = 1290 дней. Это показываетъ, что пророкъ руководствовался, что и понятно, еврейскимъ счисленіемъ, а св. Иоаннъ, Гуліанскимъ.

Г. Морозовъ, взявъ дату 30 сентября 395 года, прибавляетъ къ ней 1260 дней и получаетъ 13 марта 399 года, срокъ пришествія Спасителя, обвиняя автора «Откровенія» въ лживости его пророчества.

Но эту лживость создалъ самъ Морозовъ, во-первыхъ, предположивъ невѣрную дату «Патмосской грозы и бури», а, во-вторыхъ, приписавъ слово «еще» къ тексту: «Они будутъ попирать». Не даромъ Иоаннъ такъ боялся, чтобы къ его откровенію ничего не было бы прибавлено или убавлено.

Если даже и вѣрно предположеніе, что данная $\frac{3}{4}$ года начнутся немедленно послѣ перенесенныхъ въ предыдущихъ главахъ событий, чиноткуда не слѣдуетъ, что это будетъ дата Христова пришествія, о времени которой никто

не знаетъ, ни ангелы, только самъ Богъ (Мо. XXIV, 36).

Какъ надо понимать эти $\frac{3}{4}$ года? Буквально или аллегорически (1260 лѣть вместо дней), неизвѣстно; какъ понимать святой градъ, храмъ и дворъ? Вѣроятнѣе всего, аллегорически, такъ какъ храма съ жертвеникомъ во святомъ градѣ не существуетъ, двора церковнаго тоже, а самъ онъ попирается невѣрными многія сотни лѣть. Градъ Божій, вѣрнѣе всего градъ, о которомъ говорить св. Августинъ,—Церковь Христова, попираемая язычниками и невѣрными. Дворъ храма—тотъ дворъ овчарни, о которомъ говорить тотъ же Иоаннъ словами Спасителя, въ своемъ Евангеліи (Х гл.). Находящіеся внутри храма и жертвеника суть немногіе избранные, истинныя почитатели, мученичество и исповѣдничество которыхъ даетъ имъ право на мѣсто внутри алтаря, на которомъ возносится безкровная жертва, отъ которой они вкушаютъ и въ которой участвуютъ. Въ Церкви Божіей появляются два свидѣтеля-пророка, которые бичуютъ въ продолженіе 42 мѣсяцевъ пороки и невѣріе именующихъ себя христіанами и держатъ ихъ въ страхѣ и трепетѣ. Эти два пророка-учителя, епископы (маслины, свѣтильники), вѣроятнѣе всего патріархи, пользующіеся громаднымъ авторитетомъ и властью.

Тайновидецъ забываетъ впередъ. Онъ видѣтъ завѣрь, который поразитъ смертью пророковъ и оставитъ ихъ тѣла нешагребенными къ радости лживыхъ христіанъ и невѣрныхъ.

Черезъ $\frac{3}{4}$ дня они воскреснутъ.

Но такъ какъ невѣрующему Морозову недоступно понятіе о воскресеніи, то все сго толкованіе этой главы состоітъ изъ натяжеекъ и коверканія текста. Свидѣтели обращаются въ морскихъ чаекъ, святой градъ въ «великую твердыню», народъ—въ помятую траву и, наконецъ, время смерти пророковъ отожествляется съ временемъ ихъ проповѣди (стр. 75, прим. 9).

Седьмая труба означаетъ наступленіе Христова царства вѣвѣки вѣкомъ.

Но суточное движеніе звѣздныхъ часовъ продолжается (ст. 16), значитъ земля, какъ планета, еще существуетъ.

V.

Солнце и луна въ созвѣздіи Дѣвы.

Мы подошли къ исходному пункту вычислений г. Морозова. Отъ этой точки, которую онъ называетъ апокалиптической, онъ ведеть свои вычисления и сопоставляетъ съ ней свои вычисления относительно планетъ. Что же это за точка?

Въ XII гл. Апокалипсиса говорится о явившемся на небѣ великомъ знаменіи: «Жена, облечена въ солнце, подъ ногами ея луна и на главѣ ея вѣнецъ изъ двѣнадцати звѣздъ» (ст. 1).

Что значитъ «знаменіе»? — Знакъ, признакъ, символъ. Какой великий знакъ женщины на небѣ, да еще съ крыльями (ст. 14) орла? Приходится считаться съ г. Морозовымъ, что образъ Жены взятъ съ созвѣздія Дѣвы, утопавшаго въ

уч ахъ солнца во время новолуния, точно посль новолуния, когда серпъ луны приходится подъ ногами созвѣздія. Волосы Вереники, а, можетъ быть, вообще звѣзды той части неба означаютъ 12 звѣздъ вѣнца надъ головою Дѣвы.

Всѣ церковные писатели сходятся въ томъ, что мистическое значеніе Жены Апокалипсиса есть Церковь въ періодъ ея послѣдняго гоненія; но Морозовъ правъ, что образъ взять изъ астрономіи.

«Жена» не можетъ означать Богоматерь, такъ какъ та не мучилась родами. Младенецъ не можетъ изображать Христа, такъ какъ Христосъ—не сынъ Церкви, а отецъ Ея: «Отецъ будущаго вѣка» у Исаии.

Итакъ, въ переводѣ на общепонятный языкъ XII главы Апокалипсиса означаетъ слѣдующее:

«Когда солнце затмить своими лучами созвѣздіе Дѣвы, а луна будетъ находиться подъ ся ногами, Церковь Христова будетъ подвергнута внутреннимъ болемъ и гоненію съ извѣніемъ».

Солнце бываетъ въ созвѣздіи Дѣвы каждый годъ въ октябрѣ; надо различать «знакъ» отъ созвѣздія; знакъ зодіака есть 12-я часть эклиптики подъ соотвѣтствующимъ созвѣздіемъ, а созвѣздіе можетъ быть пространнѣе или короче этого дѣленія. Къ тому же подъ влияниемъ процессіи знаки зодіака постоянно перемѣщаются запада на востокъ, а созвѣздія опережаютъ свой знакъ по направлению къ западу. Поэтому дѣлая расчетъ относительно знака, мы можемъ прямо указать время года и мѣсяцъ. Относительно же созвѣздія мы только тогда можемъ определить мѣсяцъ стоянія въ немъ солнца, если будемъ знать, по крайней мѣрѣ, тысячелѣтіе приблизительно. Черезъ каждыя два тысячелѣтія солнце переходитъ въ данный мѣсяцъ въ слѣдующее созвѣздіе.

Г. Морозовъ совершенно произвольно береть точку подъ звѣздой «по Дѣве»*). Серпъ луны все равно сиялъ бы въ глазъ созвѣздія, если солнце находилось въ головѣ, и даже бы былъ виднѣй и яснѣй.

Слова «облеченнная въ солнце» скорѣе указываютъ, что бюстъ созвѣздія (между крылами) обекали лучи солнца, которое, такимъ образомъ, находилось около ё—ї. Если вычисления г. Морозова были вѣрны, то *серпа* вовсе не получилось бы: было новолуние по Патмосскому времени вечеромъ, а солнце 30 сент. 395 г. зашло въ Патмосъ ранѣе 6 часовъ, значитъ, луна еще была совершенно невидима; вѣдь по вычисленіямъ самого же г. Морозова, она въ это время устраивала спектакль кольцеобразного затменія въ Тихомъ океанѣ и Южной Америкѣ. (Расстояніе долготы отъ середины вычисленнаго г. Морозовымъ затменія до Патмоса равно 8 часамъ, значитъ, когда въ Патмосѣ зашло солнце, новолуния еще не было).

Итакъ, въ толкованіи г. Морозова ясное противорѣчіе. Онъ хочетъ въ серпѣ гл. XIV ст., 15, видѣть серпъ луны, но его не оказывается (стр.

* Морозову это надо для того, чтобы Меркурій находился въ Вѣсахъ.

136). Онъ видятъ острый серпъ зашедшій всльдъ за солнцемъ (*ibid.*) за два часа до наступленія новолуния!!

Морозовъ не замѣчаетъ еще слѣдующаго противорѣчія. Въ той же VI главѣ Апокалипсиса, гдѣ отмѣчаются планеты - кови (если считать по его предположенію, что всѣ «печати» сняты одновременно), слятіе шестой печати топровождается затменіемъ, но не солнца, а луны: «Луна сдѣлалась какъ кровь» (ст. 12). Спрашивается, возможны ли оба затменія одновременно—и луны и солнца? Или бываетъ ли видна луна во время солнечнаго затменія? Между тѣмъ помраченіе солнца «какъ волосяной мѣшокъ» (*ib.*) можно объяснить и громаднымъ количествомъ появившихся на немъ пятенъ, и окутавшей землю мглою отъ вулканической или даже космической пыли. Итакъ, ясно, что эти *три* явленія: лунное затменіе, солнечное и серпъ молодой луны *не могутъ быть* одновременно, и потому искать по нимъ опредѣленную дату, съ обозначеніемъ дня и часа, какъ дѣлаетъ Морозовъ, невозможно, а выбрать одну изъ нихъ — является произволомъ.

Отмѣтили теперь нелѣпость предположенія Морозова, что авторъ Апокалипсиса записалъ въ него астрономическія фигуры, которые будто бы усмотрѣлись въ грозу и бурю вечера 30 сент. 395 года, а не руководился пророческимъ вдохновеніемъ. Въ той же VI гл., 13 ст., говорится о падающихъ звѣздахъ. Какъ можно во время «грозы и бури» видѣть и падающія звѣзды, въ особенности ранѣе заката солнца? Существовалъ ли сего числа періодическій метеорный потокъ, который воображаемый авторъ могъ предвидѣть, подобно затменію? О такомъ потокѣ что-то астрономія неизвѣстно!

Итакъ, исходный пунктъ г. Морозова не годится. Не годится для данного года, мѣсяца, дня и часа. Но годится ли онъ вообще для вычислений? Переставивъ «апокалиптическую точку» поближе къ головѣ созвѣздія, можно ли ее сопоставить съ предыдущими вычислѣніями планетъ?

Здѣсь всякое «можнозъ» или «не можнозъ» будутъ голословны.

Возможно, и всего вѣроятнѣе, что события VI и XII главъ раздѣлены громаднымъ промежуткомъ времени. Возможно также, что ст. I гл. XII относится къ предыдущимъ событиямъ. Невозможно только, чтобы разстояніе равнялось указаннымъ въ предыдущей главѣ $3\frac{1}{2}$ годамъ, (ибо солнце и въ VI и въ XII главѣ—въ одной сторонѣ неба, въ Дѣвѣ, близъ Вѣсовъ).

Желающие могутъ вычислить, но всѣ вычислѣнія будутъ произвольны, пока у насть не будетъ положительного отвѣта на этотъ вопросъ. Морозовъ считаетъ, что въ VI главѣ ничего, будто бы, не сказано о положеніи солнца и луны, а въ XII-й дѣйствительно ничего нѣтъ относительно положенія планетъ. Чтобы предсказаніе было полное, надобно имѣть и то, и другое.

Въ VI главѣ приблизительно опредѣлено положеніе солнца—близъ созвѣздія Вѣсовъ (возможно, что и въ Дѣвѣ) и вполнѣ ясно сказано

о положеніи луны въ полнолуїні, при полномъ лунномъ затмени. Къ этому прибавлено появление чрезвычайной силы метеорного потока и такое сильное извержение передъ этимъ вулкана, что носящийся въ верхнихъ слояхъ атмосферы пепель одѣлъ солнце какъ бы въ волосяной мѣшокъ, и день потускнѣлъ и ночь также.

Эта дата, повидимому, относится къ появлению двухъ свидѣтелей.

(Продолженіе слѣдуетъ).

М. Т.

ЦЕРКОВЬ ПОДЪ СПУДОМЪ.

I.

Въ песчаныхъ безжизненныхъ пустыняхъ есть рѣки, о присутствіи которыхъ нельзя даже и подозрѣвать. Ровная гладкая песчаная пустыня; ничего, что напоминало бы о рѣчныхъ берегахъ; никакой растительности подъ зноино палиющими лучами солнца; изможденный жаждою путникъ тщетно ищетъ глазами хотя бы какого-нибудь маленькаго ручейка или даже простой лужицы. Только очень опытный человѣкъ можетъ примѣтить, что по этой равнинѣ извилинами тянутся сухія почти безжизненные былинки. Эти былинки свидѣтельствуютъ о живительной влагѣ, таящейся подъ песками. Копайте здѣсь, и подъ толстымъ слоемъ песка найдете настоящую живую мирно текущую рѣку. Какъ спудомъ покрыта она песчаными слоями, протекаетъ сотни verstъ, въ опредѣленное время разливается, и тогда скрывающіе ее слои песка насыщаются влагой и песчаная поверхность покрывается чудною роскошною травой и цвѣтами.

Это—рѣка подъ спудомъ. Съ такою рѣкой можетъ быть сравнено старообрядчество. Оно есть христіанско-благодатная сила, текущая и дѣйствующая не на поверхности жизни, не въ ученыхъ и властныхъ слояхъ населения, а въ самой толще его, въ народѣ, опороченномъ именемъ невѣжды, заклеймленномъ, угнетенномъ и властно устранинномъ отъ участія и въ дѣлахъ обще-государственныхъ и въ высшей народно-духовной жизни.

II.

До Никона патріарха русскій народъ одинаково во всѣхъ своихъ слояхъ жилъ въ Церкви.

Слово вѣры принималось только въ силу его внутренняго содержанія и независимо отъ того, изъ какихъ усть оно исходитъ,—сановнаго ли боярина или простого крестьянина. По Москве и другимъ городамъ ходили юродивые и безбоязненно обличали царей и духовныхъ властей въ ить противочеловѣческихъ проступкахъ, предъ ихъ глазами обнаруживали ихъ собственные духовные язвы, раскрывали ить гангренныя болѣзни и указывали имъ на пути и средства къ народному служенію, имъ забытому. Юродство это было только одною изъ формъ, въ какія выливалось народное религіозное творчество и народная государственная мудрость. Устами и мыслю юродивыхъ говорилъ предъ властями самъ народъ; они

были въ полномъ смыслѣ слова народными пророками, воплощавшими въ себѣ всѣ лучшія стороны народной мысли и духовной силы. Та сила, какую народъ наибѣльѣ ярко отлилъ въ видѣ юродства и выставлялъ ее, какъ здоровое и разумное противодѣйствіе предъ могущественными властелинами,—эта сила была естественна и неотъемлемою собственностью народа. Ни предъ священниками, ни предъ епископами никто изъ народа не трепеталъ: они были для него свои, дышащіе тою же самою мыслью, какою жилъ весь народъ. Пути къ раскрытию своихъ духовныхъ силъ ни передъ кѣмъ не были загорожены.

Желаешь быть священникомъ,—научись читать и разумѣть божественное писаніе, вникніи въ церковный уставъ, раскрой свои уста для живой проповѣди среди окружающихъ людей, научись жить ихъ печальми, радостями и надеждами и самъ живи по-Божьему... вотъ путь подготовленія къ священству,—путь одинаково доступный для всѣхъ, въ мѣру духовныхъ силъ каждого.

Желаешь поставить храмъ Богу,—бери топоръ и соружай на любомъ мѣстѣ, принадлежащемъ тебѣ, безъ всякихъ разрѣшеній, безъ всякой возможности кары за благое дѣло. Во всемъ государства, отъ края до края, во всемъ миллионномъ народѣ-обществѣ не было мысли, что на такое дѣло нужно предварительно пройти чрезъ длинный рядъ разрѣшеній отъ цѣлой, восходящей вереницей плеяды властей, начиная съ низшихъ и кончая высшими.

Желаешь быть монахомъ,—иди въ любой монастырь, или къ любому старцу-отшельнику, пріютившемуся для великаго дѣла въ непроходимой лѣсной чащѣ, или на необитаемомъ островѣ какого-нибудь бурнаго озера. Вездѣ можешь найти пріютъ и руководителей въ избранной жизни. То и другое давалось только въ силу сердечныхъ влечений и духовнаго родства людей, и ни на что не требовалось никакихъ разрѣшеній: никакія власти не считали себя въ правѣ вмѣшиваться въ эту личную жизнь людей. Въ одномъ монастырѣ на крайнемъ сѣверѣ поселился человѣкъ. Онъ всѣхъ поражалъ строгостью своей жизни, углубляемостью въ св. писаніе и дѣла церковные и никто, даже самъ игуменъ, не зналъ, кто онъ и откуда родомъ. И это былъ св. Филиппъ, впослѣдствіе митрополитъ московскій.

Чувствующій въ себѣ потребность создать монастырь выполнялъ это дѣло съ внѣшней стороны легко и свободно. Ставилась келья на своеемъ земельномъ участкѣ, на церковномъ погостѣ или въ какомъ-либо необитаемомъ мѣстѣ. Никакихъ разрѣшеній и смысла на это не требовалось, лишь бы окружающіе жители не пришли съ колыями и не прогнали. Не прогонять,—значить въ народѣ чувствуется потребность въ созидаемомъ дѣлѣ. Придуть сюда люди сами добровольно за наставленіями въ духовной жизни и за утѣшениями въ своимъ скорбяхъ,—значить дѣло уже создалось, хотя въ монастырѣ, по пословицѣ, не было ни кола, ни двора; даже не только создалось, но и получило народное значеніе, основалось въ тиши, безъ гроша денегъ святое мѣсто, где народъ будетъ утѣшаться, воспитываться и возрастать отъ силы въ силу.

Свободно, лишь по сердечному влечению людей—самыхъ дѣятелей, развивалось на Руси миссіонерское и проповѣдническое дѣло. Только въ очень рѣдкихъ случаяхъ власти посыпали куда-либо миссіонеровъ-проповѣдниковъ. Обыкновенно таковые появлялись сами и движимыи своимъ духомъ, безъ всякихъ справокъ о же-

Австро-Іская Бълокриницкая митрополія въ Буковинѣ. Могили трехъ старообрядческихъ митрополитовъ.

Фот. А. Хребтова.

ланіяхъ и предположеніяхъ властей, шли на великое дѣло проповѣдывать Христа и ближнимъ, и дальнимъ. Трифонъ Печенгскій и Стефанъ Пермскій заслужили славу міровыхъ проповѣдниковъ, міровыхъ разсадителей истинной христіанской культуры и, однако, они добровольно вышли на свое дѣло и только по влечению своего духа совершили его. Власти помогали имъ, но дальше чисто государственного устроенія этихъ новыхъ христіан не шли и не имѣли никакой мысли какимъ-либо образомъ вмѣшаться въ собственно міссионерское дѣло. Дѣло духовное, дѣло устроенія земной жизни по евангелію признавалось дѣломъ Духа Божія; по наитию Духа возникаетъ оно и никакому вѣяному контролю не принадлежитъ, его нельзя учитывать, подавлять или возвышать искусственнымъ путемъ, какими-либо административными распоряженіями

III.

Безъ офиціальныхъ міссионеровъ, безъ всякаго участія государственной и церковной власти шло и развивалось на русской землѣ въ теченіе долгаго ряда вѣковъ христіанство.

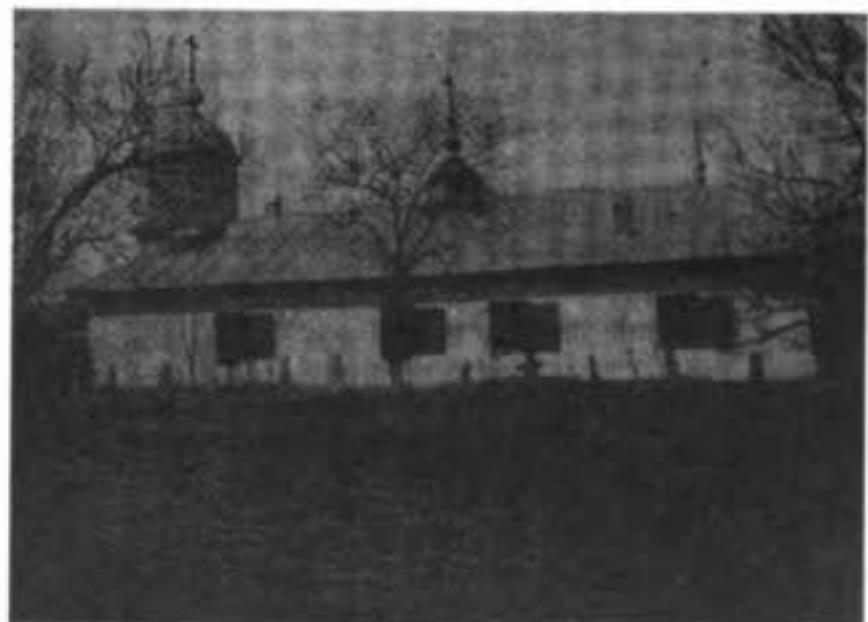
Началось оно здѣсь со временъ св апостола Андрея Первозваннаго. По преданію, въ своемъ апостольскомъ путешествіи апостоль достигъ города Киева и, въ предвзаменованіе будущаго расцвѣта Христовой вѣры въ этой области, водрузилъ здѣсь крестъ Христовъ. Въ послѣдующія за апостольскою проповѣдью времена, область эта была оторвана отъ церкви Греческо-Византійской, такъ что тамъ не имѣли никакихъ ясныхъ представлений ни о народѣ, ни о жизни, ни о вѣрованіяхъ этой области, будущей матери русскихъ городовъ. Во времена великаго переселенія народовъ земля эта на цѣлые вѣка сдѣлалась путемъ огня и меча, безпрерывныхъ войнъ и гибели многихъ народовъ, двигавшихся съ востока на западъ. Несмотря на все это — и на оторванность отъ Греціи, и на жестокую кровавость собственной жизни, христіанския начала, принесенные сюда св. Андреемъ Первозваннымъ, не погибли и не заглохли. Славяно-русская душа оказалась для нихъ дѣствительно благодатною почвою, и они распространялись здѣсь, закрѣпляясь въ душѣ народной и подготовляли будущую Русь „святую“. И все это творилось безъ всякаго участія властей, а

какъ бы само собою, естественнымъ порядкомъ, силою Духа Божія, дышащаго, идѣ же Онъ хощеть. Безъ власти, временами безъ священства, лишь въ силу преданія обѣ апостольской проповѣди, самъ народъ воспитывалъ себя въ духѣ евангельскомъ и готовился быть великою и славною Церковію.

Къ временамъ свв. Ольги и Владимира въ Киевѣ и на русской землѣ вообще христіанство уже было широко известно. При этомъ нельзя не отметить того обстоятельства, что вѣра распространялась преимущественно среди простого народа. И народъ еще тогда, до принятия вѣры своими князьями, чувствовалъ въ христіанстве великую силу и, не имѣя еще священства, живя подъ своимъ собственнымъ настырствомъ, хранилъ вѣру въ чистотѣ, и бывали случаи, что принималъ за нее мученичество отъ властей языческихъ.

Теперь исторически известно, что тогда, при первыхъ князьяхъ-язычникахъ и правительствахъ языческомъ, въ самой толще народной, въ безвестности отъ властей, на Руси была Церковь, сохранившаяся отъ временъ Андрея Первозваннаго. Какъ подъ спудомъ, таилась она въ народѣ, жила въ немъ и просвѣщала его истиннымъ свѣтомъ. Относительно іерархического устройства этой церкви намъ пока ничего неизвестно; возможно, что по временамъ она и не имѣла священниковъ; они могли появляться только случайно, съ Таврическаго (Крымскаго) полуострова, где въ тѣ времена жили православные греки. Относительно обрядовъ и другихъ преданій, тоже сказать пока ничего нельзя; тутъ нужны данные, которые, по всей вѣроятности, будутъ когда-либо даны могильными раскопками. Весьма возможно, что многія изъ преданій и обычаяевъ, сохранившихся въ русской церкви и исчезнувшихъ въ церкви греческой, относятся еще къ тѣмъ доисторическимъ временамъ.

Свв Ольга и Владимиръ познали силу Христовой вѣры, задолго до нихъ жившей въ ихъ народѣ. Для правильного вѣшняго устройства церкви, для того, чтобы она, освободившись изъ-подъ спуда, явилась въ мірѣ во всемъ блескѣ своего дивнаго сияния, — для этого изъ церкви греческой было призвано духовенство, и сама церковь была объявлена на положеніи государственной религіи. Именно такой смыслъ дѣлу свв. Ольги и Владимира приписываются новѣйшие церковные историки, во главѣ съ Е. Е. Голубинскимъ.

Старая церковь во имя Казанской Богородицы въ Славскомъ женскомъ монастырѣ, въ Добруджи, въ Румыніи.

Фот. А. Хребтова

Давнею принадлежностью къ церкви многихъ изъ русскихъ объясняется то, что при св. Владими^р, почти по одному мановенію княжеской руки, чудодѣйственнымъ образомъ въ Киевѣ возсіяла Церковь Божія: явилось сильное духомъ и разумомъ духовенство даже изъ самыx русскихъ; стали воздвигаться многочисленные храмы и часто русскими мастерами; процвѣло монашество, подобное древнѣйшему египетскому; начали созидаться монастыри; высокое христіансское искусство широкою волною полилось по всѣмъ русскимъ областямъ; сразу въ большомъ количествѣ появились книги священного писания. Явленіе это безпримѣрное въ церковной исторіи. Во всемъ этомъ нѣтъ ли яснаго неопровержимаго свидѣтельства того, что Церковь Божія ранѣе этого, быть можетъ, за столѣтія впередъ, уже была въ этомъ народѣ, но или пребывала она въ безвѣтности для властей, или претерпѣвала отъ нихъ гоненія, сохранялась подъ спудомъ и не оказывала видимаго вліянія на дѣла государственные? Безъ этого предположенія нельзя объяснить необычайного расцвѣта Церкви при св. Владими^р, и историческими данными оно легко утверждается, но здѣсь, въ данной статьѣ, не будемъ касаться этого; мы выполнимъ это въ другой разъ.

Готовностью къ воспринятію вѣры можетъ быть объяснено то, что при св. Владими^р, тотчасъ же послѣ объявленія христіанства государственной религіей, она съ необычайною и безпримѣрною въ исторіи быстротою и силою стала распространяться по всей русской землѣ до крайнихъ ея сѣверныхъ предѣловъ. Всюду она принималась, какъ вѣра, давно извѣстная, и почти всюду же появлялись лица, достойныя священнаго сана, какъ бы воспитанныя для этого раньше; появлялись и книги священнаго писания, какъ будто бы гдѣ-то сохранившіяся и при томъ нерѣдко написанныя согласно мѣстнымъ народчіямъ. Все это объясняется тѣмъ, что христіанство здѣсь уже давно дѣйствовало, хотя и не являлось силою, объединенною съ внѣшней стороны.

Всѣ эти явленія, имѣвшія мѣсто при св. Владими^р, и съ внѣшней и внутренней стороны необычайно сильно напоминаютъ старообрядчество. Угнетенное, опозоренное, какъ крайнее невѣжество, оно при одномъ блескѣ свободы сразу является великою культурною силою и раскрываетъ великія духовныя богатства, ранѣе таинственныя какъ-будто бы въ какой невѣдомой странѣ.

IV.

Исторія русской Церкви имѣеть такой смыслъ и характеръ.

Отъ св. Андрея Первозванного до св. Владимира вѣра Христова сохранилась и распространялась на русской землѣ среди простого народа, вдали отъ жизни государственной и при этомъ, кромѣ очень немногихъ общинъ, не имѣла даже твердо опредѣленного внѣшняго устройства. Церковь была подъ спудомъ.

При св. Владими^р она получила государственное значеніе и вполнѣ законченное іерархическое устройство. Послѣ, до временъ Никона патріарха, Церковь устроилась въ народѣ и самимъ народомъ въ неразрывной связи съ властію. Церковь сіяла „наверху горѣ“.

Начиная съ Никона патріарха, вѣра, возвращенная народомъ въ теченіе цѣлыхъ столѣтій и давшая государству крѣпость и силу, какъ бы вытьсняется изъ среды іерархической. Іерархія и государство воспринимаютъ новую вѣру, новый церковный бытъ; народъ же, въ лицѣ

старообрядчества, остается при прежней вѣрѣ и прежнемъ духовномъ воззрѣніи. Церковь скрывается подъ спудомъ.

Церковь въ нашей русской исторіи дѣйствуетъ не столько въ государственномъ быту, сколько въ самомъ народѣ, въ его жизни, въ его духовныхъ, умственныхъ и нравственныхъ воззрѣніяхъ. Въ этомъ, именно, и заключается коренное различіе русской (не нынѣшней), а исторической Церкви отъ церкви западной—католической и восточной—греческой. На западѣ церковь воплотилась прежде всего и полноѣ всего въ церковно-государственномъ бытѣ, въ идеѣ панства. На востокѣ она яснѣе всего выразилась въ государственно-культурной жизни. Въ томъ и другомъ случаѣ къ народу истинное ученіе шло чрезъ высшіе слои, наиболѣе близкіе къ прежней языческой культурѣ. Совершенно обратное происходило у насъ. На Руси Церковь прежде всего и болѣе твердо, нерушимо укрѣпилась въ народѣ и уже чрезъ народъ дѣйствуетъ на высшіе классы и на весь государственный и культурный бытъ.

Яркою чертою выражается указанное свойство русской Церкви во всей ея исторіи.

При св. Владими^р русскіе, несомнѣнно, можетъ-быть, даже и въ огромномъ большинствѣ исповѣдовали язычество. Языческимъ было правительство, княжеская дружина и, за малыми исключеніями, вся тогдашняя аристократія. Язычество въ самое послѣднѣе время дѣлало отчаянныя попытки удержаться на прежней высотѣ, сохранить за собою господствующее положеніе, и не только въ смыслѣ государственномъ, но и умственномъ, культурномъ. Владими^р — язычникъ очень озабоченъ былъ расцвѣтомъ языческой вѣры, всюду, по всѣмъ городамъ ставилъ идоловъ и обратился было въ гонителя христіанъ: двоихъ замучилъ.

Христіанскую вѣру исповѣдовать преимущественно простой народъ. Поэтому истинная вѣра язычникамъ-аристократамъ казалась невѣжествомъ и юродствомъ. Святославъ, сынъ св. Ольги и отецъ св. Владимира, открыто называлъ Христову вѣру юродствомъ и, никому не запрещая принимать крещеніе, самъ отказался отъ этого, несмотря на всѣ просьбы матери, изъ-за боязни, какъ бы его не осмѣяла дружина.

Несмотря на все это, народъ въ своей массѣ стремился къ христіанству; правительство съ аристократіей къ нему присматривались. Всѣ чувствовали, что Христова вѣра не только не юродство, а является великою духовною силою, могущею обновить жизнь личную, общественную и государственную.

Невольно напрашивается сравненіе: христіанство на Руси до св. Владимира находилось въ томъ же самомъ положеніи, въ какомъ нынѣшнее старообрядчество. Исторія повторяется; теперь иная явленія, иная историческая обстановка, но общій ходъ событий, ихъ внутренній смыслъ — тотъ же самый.

Рѣшившись принять христіанство, св. Владими^р могъ это совершить у себя дома, въ Киевѣ, безъ всякихъ сношеній съ греками.

V.

Положеніе русской Церкви до принятія св. Владимира христіанства представляется въ такомъ видѣ.

За столѣтіе до Владимира киевскіе князья Аскольдъ и Диръ приняли крещеніе въ Константинополѣ при знаменитомъ патріархѣ Фотіи. Тогда же въ Киевѣ прибылъ

епископъ и, конечно, священники. Подъ предсѣдательствомъ князя въ Киевѣ было народное собрание для рѣшенія вопроса о вѣрѣ; многие русскіе приняли крещеніе. Несомнѣнно, что съ этого времени въ Киевѣ постоянно были священники и, вѣроятно, епископъ. Чрезъ 30—40 лѣтъ послѣ этого, при князѣ Олегѣ, греки учредили въ Киевѣ особую епархію, 60-ю, въ числѣ подвѣдомыхъ Константинопольскому патріарху. Нѣсколько позже въ Киевѣ былъ соборный храмъ св. пророка Илліи, и русскіе христіане упоминаются въ государственныхъ договорахъ первостепенной важности. Все это свидѣтельствуетъ о существованіи въ Киевѣ христіанского духовенства; одинъ изъ христіанскихъ учителей, быть можетъ, священникъ, сопровождалъ св. Ольгу въ Царь-Градъ, въ емъ путешествіе для принятия крещенія.

Все наводитъ на мысль, что въ Киевѣ въ это время были священники и даже епископъ. Но они были избранниками простого народа и никакимъ государственнымъ положеніемъ не пользовались, къ княжеской дружины, боярамъ и вообще къ аристократіи никакого отношенія не имѣли. Возможно, что они сами принадлежали преимущественно къ простому народу. Короче, положеніе тогдашняго духовенства, естественнымъ образомъ, должно было быть такимъ же, какъ и современаго намъ духовенства старообрядческаго; инымъ оно и не могло быть. Это сравненіе справедливо продолжить и дальше: вообще, положеніе тогдашней Церкви было одинаково съ положеніемъ Церкви старообрядческой.

Хотя при Аскольдѣ христіанство приняли онъ самъ, и его вельможи и дружины, но послѣ убийства князя Олегомъ Аскольда, по всей вѣроятности, были истреблены и его вельможи и, такимъ образомъ, погибли первые христіане изъ знатной аристократіи. При Олегѣ и Святославѣ христіанъ изъ знати, несомнѣнно, не было или, во всякомъ случаѣ, только очень немногие бояре исповѣдовали христіанскую вѣру. Святославъ, отказываясь отъ христіанства, говорилъ: „Могу ли я одинъ принять новый законъ, чтобы дружина моя посмѣялась надо мною?“—Нѣть ли здѣсь яснаго свидѣтельства, что аристократія истинную вѣру тогда не исповѣдовала?

Христіанство, несомнѣнно, распространялось прежде всего среди простого народа, затѣмъ среди ремесленниковъ и купцовъ. Ремесленники и особенно купцы имѣли постоянныя сношения съ греками, бывали въ Херсонѣ Таврическомъ, Константинопольѣ и другихъ греческихъ городахъ. Они знакомились съ христіанскимъ учениемъ, принимали его и свободно переносили его на свою родину. О распространеніи христіанства среди торговыkhъ людей свидѣтельствуетъ и то, что въ свите св. Ольги въ ея путешествіи въ Константинополь находилось больше всего купцовъ. По всей вѣроятности, княгиня взяла ихъ съ собою, какъ крещеныхъ и знающихъ христіанскій бытъ.

Храмы, не исключая и кіевскаго соборнаго св. пророка Илліи, едава ли отличались по вышнему виду отъ обыкновенныхъ жилыхъ зданій и только были приспособлены къ совершенію христіанскаго богослуженія и литургіи. Если бы эти храмы имѣли какой-либо отличительный видъ, напоминали храмы греческіе, то было бы прямо неестественно, чтобы соборный Ильинскій храмъ, во время крещенія кіевлянъ при св. Владимірѣ, не былъ бы поченъ особою честію, не сдѣлялся главнымъ храмомъ при новыхъ обстоятельствахъ. Однако, обѣ неимѣть вѣть при св. Владимірѣ никакихъ упоминаній. Въ случаѣ его уничтоженія, напримѣръ, пожаромъ въ пред-

шествующее время, онъ, несомнѣнно, былъ бы восстановленъ и даже самимъ св. Владиміромъ. Все это наводитъ на мысль, что онъ представлялъ собою обыкновенное зданіе и при всеобщемъ введеніи христіанства, при постройкѣ настоящихъ съ вышней стороны храмовъ отошелъ, такъ сказать, на задній планъ и постепенно прекратилъ свое существованіе, начиная съ лица земли.

Сообразно со всѣми этими данными и духовенство, нужно думать, было простолюдинское. Невѣроятно, чтобы кіевское епископство, основанное еще при Аскольдѣ, было уничтожено въ послѣдующіе годы. При князѣ Олегѣ, какъ уже было сказано, греки учредили въ Киевѣ особую епархію. Конечно, это сдѣлано было безъ всякихъ сношений съ русскимъ правительствомъ и даже безъ вѣдома князя. При такомъ положеніи кіевский епископъ, разумѣется, не пользовался никакими гражданскими правами и, по всей вѣроятности, жилъ въ тайѣ, быть извѣстенъ только среди христіанъ. Въ лѣтописяхъ говорится, что св. Владиміръ при возвращеніи изъ Херсона взялъ съ собою іереевъ и массу всякой церковной утвари, но вѣсть ни слова обѣ епископѣ, какъ и никакихъ извѣстій обѣ учрежденій въ Киевѣ митрополіи, кроме того, что первымъ кіевскимъ митрополитомъ былъ св. Михаилъ (сконч. въ 992 г.). Трудно поверить, чтобы въ короткій срокъ, отъ принятия св. Владиміромъ крещенія до своей кончины, св. Михаилъ успѣлъ прославиться, заслужить отъ народа любовь и такъ много сдѣлать для Христовой вѣры. Все это ведетъ къ мысли, что начало его епископствования относится къ болѣе раннему времени и произошло еще до крещенія св. Владиміра, иначе—онъ былъ кіевскимъ епископомъ раньше, и послѣ обращенія св. Владиміра былъ только возведенъ въ санъ митрополита.

VI.

Русская Церковь до временъ св. Владиміра во всемъ напоминаетъ современное старообрядчество. Таковъ же простолюдинский составъ вѣрующихъ, таково же простое духовенство, таковы же храмы и таково же общее положеніе Церкви въ государствѣ.

Отмѣченная, назовемъ такъ, простолюдинная черта Церкви и помѣшила князю Владиміру въ дѣлѣ принятия Христовой вѣры обойтись домашними средствами. Гордая воинственная дружина, знатные бояре не могли снizойти до того, чтобы принять вѣру отъ простыхъ людей. Это съ одной стороны, съ другой—самъ Владиміръ сознавалъ, что христіанство является могущественнымъ средствомъ пріобщить русскую державу къ культурной жизни Греціи, выдвинуть ее на великий міровой путь. Вотъ эти самые условія и побудили св. Владиміра обратиться за вѣрою къ грекамъ, минуя своихъ собственныхъ христіанъ.

Принявъ христіанство, пріобщивъ къ нему однимъ мановеніемъ своей руки дружины и всю аристократію и даровавъ Церкви государственное господствующее положеніе, св. Владиміръ ничего не сдѣлалъ такого, что измѣнило бы внутреннюю жизнь Церкви, вело къ перевѣсу свѣтскихъ и духовныхъ властей надъ вѣрующими народомъ. Нѣть,—церковная жизнь, полная духовной мысли и силы, свободно полилась по тѣмъ классамъ общества, предъявляя ко всемъ решительно одинаковые требования, личное разумѣніе и личные подвиги, сообразно съ силами и способностями каждого. Христіанство

развивалось въ народѣ, претворяя самую жизнь въ великий христіанскій подвигъ.

Не было науки, не было книжныхъ мудрований, а была жизнь. Жизнь превратилась въ высшую духовную школу. Въ ней распространялись истинные высокія доктрины и нравственные ученія. Они видоизмѣняли жизнь и сами отъ жизни получали особенное духовное содержаніе, и чрезъ это русскій народъ пріобщался къ вселенской Церкви, всегда, ни на одну минуту не переставая быть творящей дѣло Божіе, выражающей дыханіе Духа Святаго.

Гражданская и духовная власть способствовали этой жизни, ибо они понимали, что источникъ ихъ собственной силы и славы заключается въ свободномъ народномъ развитіи. Имъ было вѣдомо, что святость Церкви создается Духомъ Божіимъ, а не видимымъ блескомъ и не вѣнчаніемъ силою власти церковной, что вѣнчаніе Духа Божія, созидающаго и укрѣпляющаго Церковь, можетъ обнаружиться въ простолюдинѣ и даже съ необычайною силою и можетъ явиться решительно бездѣственнымъ въ лицѣ, носящемъ самый высокій іерархіческій сань.

Отсюда, какъ уже было сказано, въ началѣ этой статьи, во все времена древней русской Церкви никому не было никакихъ преградъ къ духовной жизни и деятельности. Духовная власти не мыслили себя источникомъ духовной жизни въ народѣ, а всю силу свою полагали въ пріобщеніи къ этой жизни.

Ближе къ народу—больше собственной силы, глубже проникаться народными воззрѣніями — глубже личная мудрость, выше богословствованіе,—вотъ что было неизменнымъ правиломъ духовныхъ властей въ древнее время.

Церковь сияетъ не во вѣнчаніи блескѣ властей, а въ ихъ духовномъ родствѣ и единству съ народомъ, ибо только въ народѣ и въ народномъ разумѣніи вѣры обнаруживается истинная церковная жизнь,—вотъ въ чемъ выражается глубочайшей смыслъ древней русской Церкви.

Пользуясь господствующимъ положеніемъ, благословленіемъ царей, воздвигая патріаршій престолъ, русская Церковь въ сущности всегда пребывала въ народѣ, жила, такъ сказать, подъ спудомъ,—и въ этомъ была ея сила и крѣпость.

В. Сенаторъ.

Приходская жизнь въ древней Руси.

Статья А. Папкова.

IV.

Положеніе духовенства въ приходѣ и степень его грамотности.

Положеніе духовенства и въ особенности священника въ приходѣ было въ старину почетное и влиятельное²²⁾. „Чтите отъ всего сердца іерея Божія“, такъ училъ Лука Жидята, епископъ Новгородскій около 1035 г. (Макарій, Ист. рус. церкви 2 изд., т. I, стр. 126). Это положеніе духовенство пріобрѣтало, какъ своей грамотностью и

²²⁾ Священниковъ ввелъ въ высшее придворное общество св. великий князь Владіміръ, который, по свидѣтельству монаха Іакова, когда устраивалъ у себя обѣды и пиры, поставлялъ три трапезы и изъ нихъ первую митрополиту съ епископами, съ монахами и со священниками; см. „Похвала Владіміру монаха Іакова“, Голубинскій, Ист. рус. церкви, т. I, ч. I, стр. 242. Авторъ Ипатьевской лѣтописи, разсказывая подъ 1150 г. о внезапномъ нападеніи на Бѣлгородъ враговъ, чуть было не взявшихъ, говорить, что въ то время князь Бѣлгородскій пировалъ у себя во дворцѣ съ боярами и Бѣлгородскими священниками. Въ священники поступали иногда люди имѣвшіе челядь; митрополитъ Кириллъ въ дѣяніяхъ Владимирскаго собора 1247 г. даетъ знать, что иногда поступали въ священники люди, имѣвшіе челядь (предписывается смотрѣть, чтобы ищущій священства не томилъ своей челяди голодомъ и наготою).

Священникамъ ввѣрялись иногда и посольскія дѣла такъ, попъ Еремѣй былъ посломъ князя Смоленского Мстислава Даудовича въ Ригу и на Готландъ въ 1229 г. (Собр. госуд. грам. и догов. II, стр. 1—5). Попъ Митий въ 1379 г. былъ избранъ Московскимъ величайшимъ княземъ въ „печатники“ и посыпалъ княжескую печать „на себѣ“; Срезневский, Древ. памят. рус. письма и языка, 2 изд., стр. 114. Попъ Андрей, посолъ Псковскій къ князю Ивану упомянутъ въ Псков. лѣтоп. подъ 1327 г.

образованіемъ, такъ и тѣсною связью своихъ интересовъ со всѣми интересами прихода.

Еще изъ правила митрополита Кирилла 1274 года, изъ поученій священнослужителямъ 1499 года, изъ постановлений Стоглаваго собора, также изъ другихъ многихъ актовъ и сочиненій древняго времени известно, что знаніе грамоты и священскаго писанія требовалось всегда и неизмѣнно отъ священниковъ. Въ правилахъ митрополита Кирилла было постановлено условіе для посвящаемыхъ во священники „аще грамотоу добре свѣдѣять“; въ названномъ же поученіи священнику давался советъ: „почитай же книгу часто, да имаше неизумныхъ научати“. Наконецъ, приведемъ здесь одно важное лѣтописное сказаніе отъ 1030 года, а именно: „Приде (Ярославъ) къ Новгороду (и) собра отъ старости и поповыхъ дѣтей 800 учити книгамъ“. (Полн. собр. лѣт. V—Софійская лѣтопись). Самымъ убѣдительнымъ доказательствомъ широкаго распространенія грамотности среди духовенства въ до-монгольскій періодъ нашей исторіи служить извѣстная грамата, данная княземъ Всеволодомъ-Гавріломъ Новгороду въ 1135 году, въ которой князь-законодатель, перечисляя людей отдаваемыхъ попеченію Церкви, указывалъ въ числѣ ихъ на людей несчастныхъ („изгоевъ“): „изгон трои: поповъ сынъ грамотъ не умѣеть, холопъ изъ холопства выкупится, купецъ одолжаетъ; а се и четвертое изгойство и себѣ приложимъ: аще князь осиротѣсть“. Такимъ образомъ, изъ этого документа усматривается, что незнаніе дѣтьми поповскими грамоты окончательно выбывало путь изъ среды духовенства и мѣшало имъ быть замѣстителями своихъ отцовъ на священническихъ мѣстахъ²³⁾.

²³⁾ Макарій, Ист. рус. церкви, т. II, прилож. № 14, стр. 383.

Здесь же мы сдѣлаемъ замѣчаніе, что въ глубокую нашу старину книги писались и переписывались въ большинствѣ случаевъ лицами духовнаго званія, оповѣшавшими о себѣ въ обычныхъ послѣсловіяхъ. Изъ именъ писцовъ, сохранившихся въ рукописяхъ XI—XIV вѣковъ, усматривается, что подавляющее большинство ихъ принадлежитъ къ бѣлому или черному духовенству и что въ числѣ ихъ встрѣчаются не только священники и игумены, но и пономари и сыновья поповскіе²⁴⁾. Разысканія проф. Соболевскаго, основанныя на изученіи письменныхъ актовъ XV—XVII вѣковъ, привели его къ заключенію, что бѣлое духовенство въ московскомъ государствѣ XV—XVII вѣковъ было поголовно грамотно. Но высшая духовная власть, какъ мы видѣли выше, не довольствовалась тѣмъ, чтобы духовенство было только грамотно, но требовало, чтобы священникъ былъ „отъ божественныхъ книгъ сказателъ“.

Образованіе у священниковъ и знаеніе грамоты у низшихъ членовъ клира, письменныхъ людей волости, предоставляло имъ большія преимущества въ приходѣ. Сельское духовенство связано было кровною связью съ сельскою приходскою общиной и жило съ нею одною жизнью. Отцы духовные прикладывали руки въ актахъ за людей неграмотныхъ, призывавшихся къ суду въ свидѣтели, и даже за должностныхъ лицъ, не умѣвшихъ писать. Священники скрѣпляли разные крестьянские документы даже у лицъ великокняжескаго рода. Священники решаютъ споры объ исконной принадлежности известнаго участка земли тому или другому землевладѣльцу (Неволинъ, Пятинъ и погосты, прилож. IV, стр. 105, 113, 115, 119 и 120);—участвуютъ, съ вѣдома и разрешеніемъ высшихъ властей, въ судѣ въ качествѣ членовъ при разборѣ разныхъ судныхъ дѣлъ своихъ прихожанъ (Соловьевъ, Ист. Россіи, VII, 117);—участвуютъ въ выборѣ земскихъ служилыхъ людей (Доп. къ Акт. Ист., т. I, № 467 и т. V, № 64, стр. 385), губныхъ старости (Акт. Истор., т. I, стр. 274);—участвуютъ въ межевыхъ и корчевальныхъ общихъ (Акт. Юрид., № 290, стр. 170, 171,—IX, XII; №№: 304, 312, 316, 321). Насколько священники въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пользовались довѣриемъ мѣрянъ, видно, между прочимъ, изъ того факта, что иногда храненіе общественной казны находилось подъ печатью священника (Акт. Экспед. I, № 268). Монастырскій слуга, посланный для управлениія монастырскимъ вотчиннымъ селомъ, не иначе могъ судить людей своихъ, какъ предъ попомъ и старостой (Акт. Экспед. IV, № 67, стр. 104). Никакой посланный изъ монастыря или волости въ подвѣдомое имъ село не могъ дѣлать никакой расправы и никакого распоряженія, не явившись предварительно къ священнику, приказчику или волоцанию (Акт. Экспед. I, № 304).

Такое влиятельное и высокое положеніе въ земскомъ обиходѣ лицъ духовныхъ позволяло имъ становиться во главѣ разныхъ земскихъ членовъ. (Акт. Историч. II, стр. 149); а также по этой причинѣ возлагалось на священниковъ и земскихъ старость наблюденіе за правильностью сборовъ владычными чиновниками (Акт. Экспед. № 231). Во Псковѣ духовенство являлось полноуправляемыми гражданами, несло все тягости наравитъ съ мѣрскими людьми и такъ же, какъ они, участвовало въ вѣчѣ (Бѣляевъ, разсказы изъ русской истории III, 94; I, Псков. ят., 269). Наконецъ, отмѣтимъ, что на соборѣ 1619 г.

²⁴⁾ Среднеазиат. Древнія русскія книги, стр. 9 и 10, примѣчаніе.

объ устроеніи государства были депутаты и отъ духовенства (Собр. грам. и догов. III, 47; Соловьевъ, Ист. Россіи, IX, 894; Акт. Экспед. III, 105).

Такимъ образомъ, въ древности приходское духовенство, участвуя въ земскихъ дѣлахъ, въ земскомъ самоустройствѣ и самоуправленіи было, такъ сказать, „своими людьми“ въ приходѣ: само оно по большей части происходило изъ народа, училось у тѣхъ учителей (мастеровъ), у которыхъ учились и нѣкоторые прихожане, и не составляло замкнутой касты, а какъ мы видѣли, жило одною жизнью и одними интересами съ приходомъ, принимая живое и непосредственное участіе во всѣхъ его дѣлахъ и предпріятіяхъ, и получало отъ своего прихода существенную защиту и поддержку. Такъ, въ 1159 году ростовцы и суздальцы изгнали изъ своей епархіи епископа Леона за то, что онъ умножилъ (вѣрнѣе „обнажилъ“, какъ написано въ Густынѣской лѣтописи) церкви, „грабя попы“. Полotsкое братство въ 1544 году возстало противъ своего епископа и требовало даже надѣніе суда за то, между прочимъ, что какъ въ городахъ, такъ и въ селахъ онъ по своей епархіи дѣлалъ великія притѣсненія и несправедливости; всякие доходы бралъ себѣ и пошлины со священниковъ собирали несравненно больше прежніяго (Акт. Запад. Россіи, т. II, № 234²⁵⁾). Кстати здѣсь упомянуть, что прихожане принимали близко къ сердцу не только интересы своего духовенства, но также и интересы своихъ церквей; такъ прихожане бывутъ членомъ своему владыкѣ, чтобы онъ освободилъ иль храмъ отъ пошлинъ или же уменьшилъ эти пошлины (такъ, напр., см. Акт. Истор., т. V, стр. 127, 142, 148, 149, 325, 363, 364, 440, 448 и 450).

Духовенство, жившее на тяглыхъ земляхъ наравитъ съ крестьянами, и должно было участвовать въ силу сего во всѣхъ земскихъ дѣлахъ, и здѣсь мы нѣсколько подробнѣе укажемъ на тѣ повинности, которыхъ оно несло вмѣстѣ съ народомъ. Именно, духовенство участвовало во всѣхъ разрубахъ и разметахъ съ земскими людьми и отбывало всѣ тяготы, лежавшія на этихъ земляхъ. Наряду съ тяглыми людьми, по сошному числу и разводу, оно поставляло отъ себя ратныхъ людей и рекрутовъ со всѣми принадлежностями ратнаго дѣла, платило ямскіе, примѣтные, лавочные и амбарные налоги, доставляло стрѣлецкіе и хлѣбные запасы для содержанія войска, стрѣлецкія деньги и деньги для ратныхъ потребностей, для чего участвовало и въ выборѣ людей надежныхъ къ сбору всѣхъ этихъ налоговъ и податей (Акт. Ист. V, № 149, 282; Акт. Юридич., стр. 184; дополн. къ Акт. Ист. I, стр. 143 и 177). Вмѣстѣ съ тяглыми людьми оно чистило дороги и строило мосты (Дополн. къ Акт. Историч. III, № 119). Даже и живущее на церковныхъ земляхъ духовенство несло земскія повинности и особенно такъ называемыя чрезвычайныя повинности, налагаемыя въ крайнихъ общественныхъ нуждахъ. Такъ, въ 1545 году царь Иванъ Васильевичъ вслѣдствіе казан-

²⁵⁾ Здѣсь замѣтимъ, что въ отношеніи къ своему епархиальному архіерею сельское духовенство было такимъ же тяглымъ сословіемъ, какъ и крестьянне къ государству. При обозрѣніи епархіи сельское духовенство содержало архіерея на свой счетъ и доставляло все необходимое для его продовольствія. См. подробности о временахъ до-монгольскихъ въ сочин. Голубинскому, Ист. рус. цер., т. I, ч. I, глава V: Средства содержанія духовенства высшаго и низшаго. Относительно позднѣйшихъ временъ см., между прочимъ, слѣдующіе акты: 1) Акт. Истор. I, 284 (то же стр. 296); III, 513; IV, № 240; 2) Акт. Экспед. I, стр. 5, 52, 95, 96, 176, 294, 400 (№ 375); т. II, стр. 139.

скаго похода установилъ: „съ 6 ружныхъ поповъ и съ 10 деревянныхъ—по человѣку, да и по двѣ гривны зелья; дьячки, пономари и просвирицы должны были помогать попамъ, смотря по доходу” (Акт. Экспед. I, стр. 194; Акт. Ист. II, стр. 147 и 301: дополн. къ Акт. Ист. II, № 59 и т. IV, № 24). Городское приходское духовенство точно такъ же участвовало въ земскихъ дѣлахъ своихъ прихожанъ и несло вмѣстѣ съ иными земскими повинностями (Полиц. собр. лѣт. IV, 13, 190, 269).

Если мы ко всему вышепомянутому добавимъ, что духовенство не производило торговли и что оно не держало слугъ по кабаламъ, а по жилымъ записямъ, т.-е. по договору личного найма, то изъ этого мы можемъ заключить, что и причинъ острыхъ столкновеній у него съ народомъ не было, а, напротивъ, между ними существовали такія близкія связи, что въ актахъ иногда встречаются указанія на „совмѣстное“ владѣнія дворами духовенства съ посадскими людьми ²⁶).

Такъ слито было въ древней Руси духовенство съ народомъ, и въ этой солидарности житейского обихода, всего строя жизни священника и прихожанъ и лежало основаніе всего вліянія духовенства въ приходѣ, какимъ оно въ прежнія времена пользовалось и которое оно утратило въ госп. церкви съ того времени, какъ оторвалось отъ народа и замкнулось въ особое сословіе, со своими специальными училищами и прониклось узко сословными своими интересами, все болѣе и болѣе отдѣляясь отъ общеземскихъ интересовъ и дѣлъ. Но это отрѣшніе духовенства отъ народа и устраненіе народа также и отъ дѣятельнаго участія во всѣхъ церковно-общественныхъ дѣлахъ произошло не раньше царствованія Петра I, и только съ этой эпохи наблюдается, какъ постепенное обращеніе духовенства въ касту и отдаленіе его отъ народа, такъ и постепенный упадокъ православнаго прихода, составлявшаго церковную и государственную силу въ древней Руси.

V.

Избрание приходомъ церковнаго старосты и его обязанности.

Построивъ на общія средства церковь, (на которую прихожане весьма естественно смотрѣли, какъ на приходскую собственность), имѣлъ такія важныя обязанности, какъ выборъ причта и обеспеченіе его содержаніемъ, а равно и заботы о всемъ обиходѣ церковномъ, наконецъ, распоряжаясь совершенно самостоителю и независимо отъ архіерейской власти всѣмъ имуществою церкви, въ особенности же церковными землями, приходъ, находившійся въ такой тѣсной связи со своимъ духовенствомъ и храмомъ, поставленъ былъ, въ видѣ успѣшнаго самоуправленія, въ необходимости избирать изъ своей среды довѣренныи лицъ, которыхъ въ качествѣ старѣшинь и достойнѣшъ людей въ приходѣ завѣдавали и распоряжались всѣми этими церковными хозяйствственно-административными дѣлами ²⁷).

²⁶) Относительно воспрещенія торговли духовенству см. Полиц. Собр. Зак. I, № 442, а также Лешкова, Рус. Госуд., 338. Относительно недержанія духовенствомъ кабальныхъ слугъ см. Сергиевичъ, Юридич. древ. I, стр. 186 и Улох. Алек. Мих. XX, 104—105, 116. Относительно совмѣстного владѣнія дворами см. у Чечулина, Города Моск. госуд., стр. 58.

²⁷) Объ обязанности собирать церковные доходы, наложенные на „лучшихъ людей“ прихода („которые

Въ самой глубокой древности мы находимъ при приходахъ церковныхъ старость. Слѣды существованія этой должности встречаются въ древнѣшнемъ актѣ, именно, въ извѣстной граматѣ новгородскаго князя Всеволода Гавриила (1184—1135), давной Новгородской церкви св. Иоанна Предтечи на Олокагъ. Изъ этой граматы видно, что этотъ благочестивый князь, обеспечивъ средствами и содержаніемъ названную церковь и ся причтъ, поставилъ къ ней старость, выбранныхъ изъ прихожанъ разныхъ классовъ населенія (отъ купцовъ, среднѣго и простыхъ людей). Эти старости должны были завѣдывать хозяйственными дѣлами этой церкви.

Въ древней Псковской землѣ, по особому положенію ея церквей, снабженныхъ земельнымъ имуществомъ „господинымъ Псковомъ“, церковные старости, хотя и не выбирались прямо своими прихожанами, а вѣчемъ, но исполняли тѣ же обязанности по завѣданію церковнымъ имуществомъ и хозяйствомъ, а также являлись, какъ видно изъ постановленій Псковской судной граматы, представителями церковно-приходскихъ интересовъ на судѣ. Они же, какъ видно изъ лѣтописей, принимали первостепенное участіе въ поддержкѣ и постройкѣ храмовъ и вообще дѣйствовали въ церковно-общественномъ управлѣніи и хозяйствѣ за порукой всѣхъ прихожанъ ²⁸). Званіе церковнаго старосты принимали на себя знатнѣшіе граждане г. Пскова, его посадники, а высшіе іерархии Церкви требовали отъ этихъ лицъ нравственныхъ качествъ и не допускали — какъ выражалъ Фотій въ посланіи своемъ во Псковъ (23-го сентября 1427 года) — „чтобы старшинствовали въ церквяхъ Божиихъ и завѣдавали церковными дѣлами люди, не соблюдающіе присягу или вступающіе во второй и третій бракъ ²⁹)“.

къ той церкви прихожки”), и о снабженіи церкви снѣтыми иконами и книгами на эти доходы, см. Столланъ, изд. Прав. Собоѣд., 1862 г., Казань, стр. 329: „О пустыхъ церквяхъ, что стоять безъ пѣни“.

²⁸) Въ Псковѣ церковное имущество (нивы, лавки, мельницы и даже бани, находилось въ управлѣніи старость и прихожанъ; см. Чечулинъ, Города Моск. госуд., стр. 149, 150, а также Бѣльевъ, Раѣсказы изъ Рус. ист., III, 4.

См. Полиц. Собр. лѣт. IV, стр. 195. Посадники Романъ и Аристъ поставили новый крестъ (прежнѣй сломанъ бурей) на церкви св. Троицы, 202, и др. См. запись одного старосты Воскресенской церкви во Псковѣ на Апостолъ 1309—1312 гг. о пожертвованіи этой книги названной церкви во время его старошенья. Горскій и Невоструевъ, Опис. слав. рукоп. Москов. Синод. Биб. отд. I, стр. 296. См. также вкладную запись на Евангелии Якова Домашина, около 1232 г., старости святого Ивана (изъ Новгородѣ) во время старошенья. Домашина, а также упоминаніе въ Трефологіи о старостѣ Яконѣ святого Георгія, отъ 1260 г. Срезневскій, Древ. памят. рус. письма и языка, 2 изд., стр. 106 и 125. См. запись на книжѣ Евангельскихъ чтеній, написанной около 1350 г., по повелѣнію старости св. Ильи, въ Кулью, Анфима и всѣмъ Куліанъ; тамъ же, стр. 198. См. запись на „Параклиникѣ“ 1389 г., написанномъ для церкви св. Георгія (во Псковѣ) повелѣніемъ старость Филиппа и Назарія Совкинцевъ, стр. 222. См. запись на „Прологѣ“ 1383 г., написанномъ для церкви Петра и Павла, на Витвеникѣ, при старостахъ Андрѣй изъ Кунаки и Георгій Городенскому, стр. 250. См. запись на „Параклиникѣ“ 1386 г., написанномъ для церкви Петра и Павла въ Сироткинѣ (во Цсковѣ) при старости Діонисію Буяновичу, стр. 253.

О существованіи церковныхъ старость въ Сибири въ XVII вѣкѣ, см. царск. грам. Енисейскому воеводѣ Уварову; Дополн. къ Акт. Ист. III, № 8.

²⁹) Въ 1635 году церковный староста и крестьяне

Въ приходахъ, расположенныхъ въ Холмогорской и Устюжской областяхъ, въ отдаленную эпоху, именно въ началѣ XVII вѣка, церковные и часовенные старосты существовали повсемѣстно при тамошнихъ церквяхъ и часовняхъ и приобрѣли громадное значение въ тогданий церковной общественной жизни прихода. Для веденія своего обширного церковнаго хозяйства, главнымъ образомъ, выражавшагося въ отдачѣ въ аренду („празгу“) церковной земли половникамъ, большиe приходы на нашемъ сѣверѣ избирали безъ точно опредѣленного срока изъ своей среды, иногда при участіи священника, не только одного, но и несколько церковныхъ старостъ (обыкновенно двухъ, при чёмъ одинъ изъ нихъ дѣлался товарищемъ старосты) изъ числа „людей добрыхъ и душою прямыхъ, и животомъ прожиточныx“ (т.-е. состоятельныхъ), изъ людей, какъ тогда говорилось, „Бога боящихся“. Въ церковное „староцѣнѣ“ входилъ цѣлый кругъ сложныхъ обязанностей, и мірской сходѣ выбиралъ часто въ помощь своимъ старостамъ особыхъ церковныхъ приказчиковъ, которымъ поручались въ завѣданіе отдельные статьи церковнаго земельнаго хозяйства, а также „мірскихъ посыльщиковъ“, „ходоковъ“, на которыхъ возлагались обязанности отстаивать предъ правительственными чиновниками въ Москвѣ или другихъ центрахъ интересы прихода. Такъ міръ (приходъ) обязывалъ церковнаго старосту: вѣдать весь церковный обиходъ, ридить церковныхъ половниковъ, блести церковную казну и дѣлать выгодныя приобрѣтенія земельныхъ угодій, помогать изъ церковной казны хлѣбомъ и деньгами неимущимъ, взымывать самому, по прошествіи года, разданія въ долги деньги, „не приваливая“ ихъ къ слѣдующимъ послѣ него старостамъ, преемникамъ его,—участвовать въ выборѣ причта и т. п.—и дѣлать все сіе съ „мірскаго“ (приходскаго) совѣта, и давать во всемъ отчетъ міру (т.-е. приходу) „на своей правдѣ, предъ Спасовыми образомъ“.

Церковная казна, по старинной терминологии, носила характерный названія; такъ, наприм.: „Спаса Нерукотвореннаго образа казна“, „Хлѣба Спасовы“ и т. п., подобно тому и церковные земли назывались „мѣстомъ церковнымъ Ивана Предотечи“, „мѣстомъ церковнымъ

великаго чудотворца Николы“, „пророка Иліи“ и т. п. (Бѣлевская виаліюшка, изд. Елагина, т. I, стр. 209, 452, 503; Числов. и переп. ии. XVII в., по Ниж.-Новг. изд., Арх. Ком., 1896 г., столб. 87).

При несомнѣнномъ существованіи въ довольно значительной степени въ народѣ грамотности въ древней Руси въ такихъ, напримѣръ, отдаленныхъ краяхъ, какъ Холмогорскій и Устюжскій край, въ чёмъ наглядно убѣждадутъ недавно открытые древніе акты разнообразнаго содержанія, юридически тонко составленные и подписанные не только старостами и сотниками, но и простыми крестьянами, въ качествѣ свидѣтелей „послушовъ“, неудивительно, что въ некоторыхъ городахъ и волостяхъ встречались приходы, где церковные старости сами или при помощи церковныхъ дьячковъ, если церковные приходо-расходные книги и заключали письменные договоры относительно церковныхъ земельныхъ имуществъ. Всѣ эти документы даютъ въ настоящее время возможность составить себѣ довольно полное понятіе о той дѣятельности, которую обнаруживалъ древне-русскій приходъ. Выбрать членовъ причта, который обыкновенно въ эту эпоху состоять изъ священника, дьяка (носившаго, кромѣ того, обязанности сельскаго секретаря или нынѣшняго нотариуса), просвири и сторожа (трапезника), а также церковнаго старосту, приходское общество не ограничивало свою дѣятельность этими выборами и не относилось послѣ того безучастно къ церковнымъ интересамъ и хозяйству, а, напротивъ того, какъ мы видѣли выше, участвовало во всѣхъ распоряженіяхъ своего церковнаго старосты, скрѣпляло ихъ своимъ согласіемъ, требовало во всемъ себѣ отчетности и входило въ нужды церкви настолько глубоко, что постоянно участвовало въ разныхъ чоловѣчихъ, относящихся до церковныхъ дѣлъ, напримѣръ, касательно устройства крестныхъ ходовъ въ дни своихъ храмовыхъ праздниковъ).

(Продолженіе следуетъ).

А. А. Пашковъ.

Дѣйствія и распоряженія правительства.

Часть официальная.

Определеніе синода.

Отъ 15—21 декабря 1907 г. за № 8198, о законопроектахъ, касающихся осуществленія свободы совѣсти.

По указу Его Императорскаго Величества, правительствующій синодъ слушали: препровожденія изъ совѣта министровъ къ г. оберъ-прокурору синода и уже сообщенные на уваженіе Государственной Думы представлѣнія министерства внутреннихъ дѣлъ по законопроектамъ, касающимся осуществленія свободы совѣсти. Приказали: въ означенныхъ представлѣніяхъ ми-

нѣстерство внутреннихъ дѣлъ сначала излагаетъ свои соображенія о тѣхъ основаніяхъ, которыя вызвали необходимость изготавленія иельзянскихъ въ тѣхъ представлѣніяхъ законопроектовъ, а затѣмъ указывать тѣ положенія, которыя имъ признаются подлежащими внесенію въ наши законы, и перечислять тѣ изъ существующихъ постановлений, кои надлежитъ отмѣнить. — Обсудивъ эти представленія, синодъ 1) прежде указанія своихъ замѣчаній на отдельные законопроекты, не можетъ не осталовиться на общихъ началахъ, которыя положены въ основаніе означенныхъ представлений. — Православная вѣра и, какъ хранительница ея православная церковь, оказали неоцѣнимыя услуги русскому народу. Благодаря имъ, наше отечество имѣло возможность собрать свои разсѣянныя по отдельнымъ племенамъ силы, бороться съ невѣгодами внутреннихъ неурядицъ, голода, мора и нашествій иноплеменниковъ и, одолѣвъ ихъ, образоваться въ едино, обширное и могущественное государство. Будучи единою хранительницей и проводни-

комъ Христова учения, неповражденного человѣческими мудрованіями, православная вѣра дорога русскимъ людямъ какъ свѣточъ, озаряющій ихъ путь земного существованія, какъ нравственная сила, ведущая ихъ ко спасенію, помогающая имъ бороться со зломъ и не падать духомъ въ годины невлагодъ и удерживающая ихъ отъ высокомѣрія во времена удачъ. Такой взглядъ на православную вѣру былъ всегда присущъ нашему отечеству, а его вѣнценосные вожди и донынѣ неизмѣнно признаютъ себя „верховными защитниками и хранителями догматовъ господствующей вѣры“, которою, по силѣ основныхъ законовъ Россійской Имперіи (ст. 62), признается вѣра „христіанская, православная каѳолическая восточного исповѣданія“, именуемая сверхъ того въ тѣхъ же замонахъ еще и „первенствующею“. Это положеніе православной вѣры создало для нея иѣкоторыя преимущества, признаваемыя и нынѣ дѣйствующимъ законодательствомъ, и въ числѣ ихъ свободу привлечения послѣдователей. На основаніи 4 ст. Уст. ин. исп. (I ч. XI т.), 45, 70 и 77 ст. Уст. о пред. и прес. прест. (т. XIV) въ предѣлахъ Россійской Имперіи только одна господствующая православная церковь имѣть право убѣждать послѣдователей иныхъ христіанскихъ исповѣданій и иновѣрцевъ къ принятию ея учения о вѣрѣ, а всякое сопращеніе православныхъ лицами другихъ вѣръ и препятствование принятия православія воспрещаются и караются уголовнымъ закономъ (ст. 82, 83 и 95 Угол. Ул.). Комитетъ министровъ, при обсужденіи порядка выполненія Высочайшаго указа отъ 12 декабря 1904 г. о пересмотрѣ узаконеній о правахъ раскольниковъ и лицъ инославныхъ и иновѣрныхъ исповѣданій, призналъ, что „преимущества, придающія православной церкви значеніе господствующей“, въ томъ числѣ и „свобода привлечения послѣдователей“, „неизмѣнно подлежатъ сохраненію и на будущее время“. (Особый журналъ комитета министровъ отъ 2 января, I, 8 и 15 февраля 1905 г.). Въ Высочайшемъ манифестѣ отъ 17 апрѣля 1905 года его Величество Государь Императоръ засвидѣтельствовалъ о „своемъ постоянномъ общеніи, по завѣтамъ предковъ, со святою православною церковью“, дающемъ ему „отраду и обновленіе силь душевныхъ“, и выразилъ упованіе, что выработанный комитетомъ министровъ и утвержденный имъ положенія объ укрѣплении началь вѣротерпимости, какъ „дѣло мира и любви, послужить къ вящшему возвеличенію православной вѣры“. — Между тѣмъ, представленными министерствомъ внутреннихъ дѣлъ законопроектами, заключающими въ себѣ соображенія и устанавливющими положенія о свободной пропагандѣ всѣхъ христіанскихъ исповѣданій и допущеніи перехода изъ православія въ иновѣріе, а также о безнаказанности сопращенія, предположено предоставить всѣмъ вѣроисповѣданіямъ и вѣроученіямъ, какъ нынѣ существующимъ въ Россіи, такъ и вновь имѣющимъ быть признанными, право свободного распространенія своихъ учений. По убѣждѣнію синода, предоставление всѣмъ вѣроисповѣданіямъ одинакового права пропаганды тяжело отразится на многихъ слабыхъ вѣрою и некрѣпкихъ волею, кои, поддавшись дѣйствію мѣръ, предпринимаемыхъ соратителями, могутъ оказаться потерянными для спасенія. Кроме того, въ указанномъ направлении законопроектовъ синодъ усматриваетъ ихъ несоответствіе не только съ дѣйствующими нынѣ законоположеніями, но и съ предначертаніями и упованіями, выраженными въ вышеупомянутомъ манифестѣ. Посему синодъ, въ качествѣ высшей духовной власти господствующей и первенствующей въ Россійской Имперіи православной церкви, твердо стоя на стражѣ своего долга — заботы о спасеніи своихъ чадъ и охраненіи ихъ отъ козней „князя тѣмы“ — и вѣрный своему взгляду на значеніе и заслуги православной вѣры для русского народа и россійского государства считаетъ своей священней обязанностью настаивать на томъ, чтобы всѣ существующія нынѣ въ Россійской Имперіи преимущества православной церкви были неизмѣнно сохранены за нею и впередъ, и чтобы право свободного распространенія своего учения принадлежало только одной православной вѣрѣ, а всѣмъ остальнымъ исповѣданіямъ и вѣроученіямъ было дозволено принимать въ свои иѣдра лишь лицъ, по собственно-

му побужденію къ нимъ приходящихъ. Сверхъ того синодъ находитъ, что въ цѣляхъ наивышеаго охраненія достоинства православной церкви и ея служителей отъ нападокъ, оскорблений и издѣвательствъ, въ наше законодательство должны быть введенены ясныя и опредѣленныя постановленія, карающія таковыя дѣйствія, проявляемыя какъ устно, въ письмѣ и печати, такъ и чрезъ посредство театральныхъ и иныхъ зрѣлищъ. Вмѣсть съ тѣмъ въ заботахъ о своихъ чадахъ и объ охраненіи чистоты ихъ вѣры, синодъ признаетъ необходимымъ, чтобы прибытие изъ-за границы какихъ-либо инославныхъ или иновѣрныхъ религіозныхъ орденовъ или образованіе въ предѣлахъ Россіи новыхъ вѣроисповѣдныхъ обществъ допускалось не иначе, какъ по предварительному сношенію съ высшую духовною властью. — II) Приступая затѣмъ къ разсмотрѣнію отдельныхъ вѣроисповѣдныхъ законопроектовъ, синодъ обращаетъ свое вниманіе на законопроектъ *объ измененияхъ законоположеній, касающихся перехода изъ одною исповѣданія въ другое*, и находитъ: 1) предположенное министерствомъ внутреннихъ дѣлъ включение въ наше законодательство постановленій, — о предоставлениі каждому совереннолѣтнему лицу переходить въ другую религію, объ условіяхъ исключенія изъ христіанъ, желавшихъ быть причисленными къ некрѣпкому исповѣданію, и о прекращеніи правъ и обязанностей отпадающаго къ покидаемой церкви, — можетъ быть допущено, но съ тѣмъ, чтобы первое и второе изъ сихъ постановленій, по отношенію къ лицамъ православного исповѣданія были дополнены установлениемъ обязанностей: а) производить въ теченіе 40 дней отпадающему отъ православія предварительное увѣщаніе не покидать исповѣдуемой имъ религіи, при чёмъ началомъ сего срока считать время, съ коего приступлено было къ увѣщанію, и б) признавать лицо, перемѣнившее вѣру и фактически принявшее въ новую вѣру лишь по представлениіи имъ удостовѣренія о безуспѣшности увѣщанія. Основаніемъ къ такому заключенію синода служатъ тѣ соображенія, что иерѣйко, какъ свидѣтельствуетъ опытъ, лицо, подъ вліяніемъ разныхъ обстоятельствъ выразившее желаніе перемѣнить вѣру, посѣдѣланыхъ ему священникомъ увѣщаній и разъясненій значенія предпринимаемаго имъ отпаденія, покидаетъ свое намѣреніе и остается въ лонѣ православія; что срокъ для увѣщанія, нынѣ практикуемый, — въ теченіе мѣсяца, — оказывается недостаточнымъ, и потому, согласно обычая древней христіанской Церкви, слѣдуетъ увеличить его до 40 дней, какъ это дѣлается и нынѣ при наставлениіи въ истинѣ вѣры принимающихъ православіе совереннолѣтнихъ иновѣрцевъ (ст. 31 Уст. дух. конс.); что необходимости исчисленія указанного срока со времени начала дѣйствительного увѣщанія истекаетъ изъ того, что иерѣйко умышленно указывается невѣрное мѣсто жительство покидашаго православную вѣру лица, такъ что, пока пройдетъ время на обнаруженіе его дѣйствительнаго мѣста пребыванія, установленный срокъ для увѣщанія значительно сокращается; что представление удостовѣренія о безуспѣшности увѣщанія и пріостановленіе до тѣхъ поръ признанія отпадающаго принялвшемъ другую вѣру необходимо потому, что безъ такого удостовѣренія не будетъ доказательствъ дѣйствительного производства увѣщанія. Сверхъ того, синодъ признаетъ необходимымъ, чтобы къ 1-му и 2-му изъ означенныхъ постановленій было присоединено примѣчаніе о томъ, что нижніе воинскіе чины православного исповѣданія въ теченіе срока пребыванія на дѣйствительной военной службѣ, не могутъ переходить въ другія исповѣданія. Такое временное ограничение не можетъ быть признаваемо несправедливостью, ибо военные лица, по особымъ условіямъ и требованіямъ военной службы, не пользуются въ полной мѣрѣ и другими видами гражданской свободы, какъ, напримѣръ, не могутъ принимать участія въ какихъ бы то ни было политическихъ партіяхъ, собраніяхъ, произносить политического характера рѣчи, печатать статьи и пр., при чёмъ установление означенного правила не будетъ нарушеніемъ предоставленного высочайшимъ манифестомъ отъ 17 апрѣля 1905 года всѣмъ совереннолѣтнимъ

права свободного перехода въ христіанскія исповѣданія, потому что это правило не вводить какого-либо ограничения въ правахъ, а лишь пріостанавливаетъ полноту проявленія правъ, подобно тому, какъ въ силу 28 ст. Уст. о воин. повин. пріостанавливается для нижнихъ воинскихъ чиновъ, состоящихъ на дѣйствительной военной службѣ, осуществление принадлежащаго всѣмъ совершеннолѣтнимъ лицамъ права вступленія въ бракъ (Опред. синода отъ 12—30 мая 1907 г. за № 2943, сообщенное военному министру 3 июля за № 4920); 2) От. 78 угол. Улож. 1903 г., воспрещающая погребеніе христіанина безъ христіанского обряда, если для исполненія этого обряда приглашеніе духовнаго лица подлежащаго вѣроисповѣданія не представляло особаго затрудненія должна быть оставлена въ силѣ, такъ какъ отмѣна ея могла бы послужить поощреніемъ, посигательства на религіозныя убѣжденія почтавшаго христіанина со стороны окружавшихъ его лицъ и не соотвѣтствовала бы взгляду самаго министерства внутреннихъ дѣлъ, признающаго за государствомъ обязанность заботиться объ укорененіи и развитіи въ странѣ христіанскаго сознанія и христіанскихъ чувствъ (стр. 13 проекта). 3) Предложеніе министерствомъ внутреннихъ дѣлъ измененіе 1 п. 93 ст. угол. Улож. 1903 года можетъ быть принято, но съ тѣмъ, чтобы въ немъ слово „муропомазаніе“ было поставлено предъ словомъ „конфirmaція“. 4) Кроме того синодъ признаетъ необходимымъ включить въ наши законы статью о томъ, чтобы по отлученіи лица отъ православной церкви, вслѣдствіе фактическаго перехода его въ иновѣрное исповѣданіе, оно уже не считалось въ числѣ православныхъ, и къ православному духовенству не было предъявляемо никакихъ требованій по отношенію къ сему лицу.—III. Переходя къ обсужденію заключенія законопроекта *объ ономиментѣ юсударства къ отдѣльнымъ вѣроисповѣданіямъ*, синодъ находитъ необходимымъ, по вышеприведеннымъ соображеніямъ о правѣ пропаганды, 1) оставить въ силѣ указанныя въ статьяхъ 298 и 299 ипп. 6 и 8 ст. 725 Общ. Учр. Губ. (Св. Зак., т. II, изд. 1892 г.) обязанности: губернаторовъ—содѣйствовать духовному начальству въ охраненіи правъ Церкви и незыблѣмости самой вѣры (ст. 298) и вообще не дозволять никому воспрещеннаго законами совращенія православныхъ (ст. 299) и полиції—наблюдать за тѣмъ же, а также за тѣмъ, чтобы и старообрядцы не распространяли своего ученія и своихъ заблужденій между народомъ (пп. 6 и 8, ст. 725), и 2) сохранить статьи 4 Уст. ин. исп. (Св. Зак., т. XI, ч. I, по прод. 1906 г.), 45, 70 и 77 ст. Уст. о пред. и прес. прест. (Св. Зак., т. XIV), предоставлющія только одной православной церкви право свободного распространенія своего ученія и воспрещающія старообрядцамъ и лицамъ инославныхъ и иновѣрныхъ исповѣданій дѣйствія, направленные къ отвлечению отъ православія, а также статьи 82, 83 и 95 Уголовного Уложения (Собр. Узак. 1903 г., ст. 416 и 1906 г. ст. 461), карающія совращенія христіанъ въ вѣру некристіанскую и православныхъ въ иное христіанское исповѣданіе и воспрепятствование принятія православной вѣры.—IV. Обращаясь къ законопроекту *о разрѣшении совершемя инославныхъ и иновѣрныхъ богослуженій и богомоленій и сооруженія, устройства, возобновленія и починки инославныхъ и иновѣрныхъ молитвенныхъ зданій*, синодъ, принимая во вниманіе, что религіозный процессіи и паломничества лицъ православ. исповѣдь совершаются по установленному прав. церковью порядку и съ разрѣшениемъ духовной власти, а означенные процессіи и паломничества другіхъ исповѣданій допускаются съ дозволеніемъ гражданскаго начальства, находить необходицымъ, чтобы при разрѣшениі послѣдніхъ, для устраненія возможности столкновеній и беспорядковъ, было дѣлаемо предварительное сношеніе съ мѣстнымъ православнымъ епархиальнымъ начальствомъ. Кроме того, съ цѣлью устраненія несоответствія предполагаемаго сооруженія инославнаго или иновѣрнаго храма или молитвенного дома съ интересами мѣстнаго православнаго населенія, синодъ находитъ нужнымъ, чтобы губернскія власти сносились съ православнымъ епархиальнымъ начальствомъ о неимѣніи препятствій къ означеному сооруженію, каковое сношеніе необходимо во избѣженіе такого сооруженія инославныхъ и иновѣрныхъ храмовъ, которое—что признаетъ и само министерство внутреннихъ дѣлъ (стр. 47 проекта)—можетъ быть предпринято съ цѣлью унизить достоинство православной вѣры, суждение же о семъ, конечно, должно быть предоставлено православному духовному начальству. Поэтому синодъ изъ числа законовъ, указанныхъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ въ его заключеніи къ означенному законопроекту и предположенныхъ къ отмѣнѣ, находитъ нужнымъ сохранить ст. 140 уст. сгр. (Св. зак., т. XII, ч. I), волагающую на губернскія правленія, при разрѣшениі устройства церковныхъ и молитвенныхъ зданій инославныхъ исповѣданій, удостовѣряться у православнаго епархиального начальства о неимѣніи препятствій къ дозволенію упомянутыхъ построекъ, и примѣчанія къ ст. 145, 151 и 158 того же устава—о представлениі фасадовъ церквей и молитвенныхъ домовъ инославныхъ исповѣданій, синагогъ и мечетей, возводимыхъ въ С.-Петербургѣ, на благоусмотрѣніе государя императора. какъ это дѣлается при сооруженіи православныхъ храмовъ.—V. По отношенію къ законопроекту *объ инославныхъ и иновѣрныхъ религіозныхъ обществахъ* синодъ считаетъ возможнымъ ограничиться настоятельными пожеланіями: 1) чтобы по вышеприведеннымъ основаніямъ о необходимости сохраненія за православнou церковью исключительного права свободной пропаганды, вѣроисповѣднымъ обществамъ, правила о коихъ приложены къ означенному законопроекту, было вмѣнено въ обязанность не распространять своихъ ученій среди православныхъ; 2) чтобы разрѣшеніе наставникамъ упомянутыхъ обществъ носить церковныя облаченія и духовное одѣяніе давалось подъ условіемъ, чтобы эти облаченія и одѣянія были иного вида, чѣмъ у православнаго духовенства, и 3) чтобы на указанныхъ наставниковъ не распространялось дѣйствіе статей: 1048 зак. гражд. (св. зак., т. X, ч. I, изд. 1900 г.),—по коимъ домашнее завѣщеніе, написанное не самимъ завѣщателемъ, можетъ быть подписано двумя свидѣтелями, если въ числѣ ихъ находится духовный отецъ завѣщателя,—и п. 1 ст. 96, п. 1 ст. 996 уст. гр. суд., п. 2, ст. 93, п. 1 ст. 99, п. 2 ст. 704, п. 1 ст. 712 уст. уг. суд. и п. 1 ст. 59 и ст. 189, разд. II прав. суд. част. зем. нач. (Св. закон. т. XVI, ч. I, изд. 1892 г.),—по коимъ при разсмотрѣніи судебнѣхъ дѣлъ освобождаются отъ присяги священнослужители и монашествующіе всѣхъ христіанскихъ исповѣданій, и не допускаются къ свидѣтельству священники въ отношеніи къ присягамъ, сдѣланымъ имъ на исповѣди,—такъ какъ распространеніе ихъ означало бы предоставление наставникамъ такихъ правъ, какихъ не имѣть праочастнное духовенство. потому что не всякий православный священникъ, подписавшійся въ числѣ двухъ свидѣтелей подъ завѣщеніемъ, придаетъ ему силу, а только духовный отецъ завѣщателя, тогда какъ по смыслу проектированныхъ правилъ свидѣтельство каждого наставника признается достаточнымъ для силы завѣщенія при двухъ свидѣтеляхъ, а въ указаныхъ статьяхъ судопроизводственныхъ законовъ говорится о священнослужителяхъ и монашествующихъ, т.-е. лицахъ, снабженныхъ благодатными дарами таинства священства и молитвами, и благословеніями церкви. показанія коихъ, по мнѣнію христіанскаго правительства, и бѣль присяги заслуживаютъ уваженія, тогда какъ наставники являются лицами, лишь избранными членами вѣроисповѣдныхъ обществъ. Хотя въ основаніе распространенія силы указанныхъ статей на наставниковъ министерство внутреннихъ дѣлъ и ссылается на манифестъ отъ 17 апрѣля 1905 г. (стр. 6 проекта), но манифестъ говорить только о правѣ, предоставленномъ всѣмъ духовнымъ лицамъ при свидѣтельствѣ завѣщеній, и признаетъ его лишь настоятелямъ и наставникамъ старообрядческихъ и сектантскихъ общинъ (ст. 10), равнѣ сего манифеста именовавшихся общемъ именемъ „раскольниковъ“ (ст. 5), т.-е. отдѣлившихся отъ русской православной Церкви, тогда какъ законопроектъ говорить о вѣроисповѣдныхъ обществахъ всякаго рода, ученіе коихъ не противорѣчить государственному устройству, уголовнымъ законамъ или общественному порядку и нравственности; о правахъ же настоятелей

и наставниковъ при производствѣ указаннаго манифеста не упоминается. Что же касается ст. 53 и 54 уст. о пред. и прес. прест. (св. зак., т. XIV), то хотя онъ и не заключаютъ въ себѣ положительной санкціи и не могутъ иметь значенія при установлениі общаго начала объ исключительномъ правѣ православной церкви на распространеніе своего ученія и при сохраненіи законовъ о наказуемости совращенія, но тѣмъ не менѣе, синодъ считаетъ не лишнимъ сохранить ихъ, какъ предостерегающихъ отъ совершенія правонарушений.—VI) Въ законопроектѣ *объ отменѣ ограничений для лицъ инославныхъ и иностранныхъ исповѣданій, а также для старообрядцевъ и сектантовъ и вильгельмистовъ гражданской властю въ духовныхъ отношеніяхъ частныхъ лицъ*. Синодъ признаетъ нужнымъ: 1) изъ числа статей закона, предположенныхъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ къ отмѣнѣ, сохранить: а) статью 298 т. II Общ. учр. губ. въ томъ видѣ, какъ это указано въ настоящемъ опредѣленіи при разсмотрѣніи законопроекта объ отношеніи государства къ отдѣльнымъ вѣроисповѣданіямъ; б) содержащіяся въ ст. 148, ч. I, т. X, и въ примѣчаніи къ ней воспрещенія усыновленія христіанъ и нехристіанъ и старообрядцами православныхъ, согласно выраженному ранее синодомъ взгляду, въ опредѣленіи 3—7 февраля 1907 г. за № 648 (сообщеніемъ министру внутреннихъ дѣлъ 26 — 27 февраля 1907 г. за № 1481); в) статьи 1188, 1189 и 1190, ч. I, т. X, обязывающія нехристіанъ, унаследовавшихъ иконы и другія святыни, передавать ихъ лицамъ православнаго исповѣданія или въ православную церковь,—въ виду состоявшаго уже по сему вопросу опредѣленія синода отъ 23 сентября—11 октября 1906 г. за № 5415 (сообщеніемъ министру внутреннихъ дѣлъ 20 октября 1906 г. за № 8522), признавшаго, что отмѣна этихъ статей можетъ произвести соблазнъ среди православнаго населения и породить броженіе въ смущенныхъ умахъ; г) содержащееся въ ст. 3495 и прим. I къ ней уст. учен. учр. и учеб. зав. (Св. зак., т. XI, ч. I, изд. 1893 г., по прод. 1902 г.) указаніе на то, что къ предсѣдательствованію въ училищныхъ совѣтахъ по министерству народнаго просвѣщенія допускаются только лица христіанскіхъ исповѣданій,—въ видахъ обезпечения школы отъ вторженія инородцевъ въ дѣло обученія юношества; д) статей 1043 уст. гражд. суд. и ст. 352 Пол. о вѣ. гр. (Св. зак., т. XVI), воспрещающихъ обращеніе въ публичную продажу иконъ съ неотдѣленными ризами, окладами и другими украшеніями,—въ соотвѣтствіе вышеуказанному опредѣленію синода отъ 23 сентября—11 октября 1906 г. за № 5415; е) 6 п.

414 ст. гражд. Ул. Цар. Пол., воспрещающей нехристіанамъ быть опекунами надъ христіанами,—въ соотвѣтствіе вышеуказанному опредѣленію синода отъ 3—7 февраля 1907 г. за № 648; 2) вместо предположенныхъ къ исключенію 3779 ст. и 1 п. 3825 ст. Уст. учен. учр. и уч. зав. (т. XI, ч. I, изд. 1893 г. по пр. 1902 г.) о томъ, чтобы домашніе наставники и учителя обоего пола въ столицахъ, Харьковѣ, Одессѣ, Киевѣ, въ Западно-Сибирскомъ, Рижскомъ и Варшавскомъ округахъ, въ Иркутскомъ и Пріамурскомъ генераль-губернаторствахъ и въ Туркестанскомъ краѣ были христіанскаго исповѣданія, постановить, что таковыя лица изъ нехристіанъ могутъ заниматься обученіемъ лишь своихъ единовѣрцевъ; 3) примѣчаніе къ ст. 309 Св. гражд. узак. губ. Прималт. замѣнить въ томъ смыслѣ, что опекуны надъ несовершеннолѣтними православными должны быть христіанскаго исповѣданія; 4) въ предположеніе изложеніе 12 и 13 ст. Уст. о сл. гражд. (Св. Зак. т. III) включить указаніе на воспрещеніе священнослужителямъ, сложившимъ съ себя санъ или лишеннымъ его за проступки съ исключеніемъ изъ духовнаго званія, не только проходить государственную службу въ предѣлахъ той губерніи, въ коей они состояли священнослужителями, но и имѣть въ ней жительство,—согласно состоявшему по сему предмету опредѣленію синода отъ 31 января—22 февраля 1907 г. за № 622 (сообщенію въ департаментъ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій изъ синодальной канцелярии 22 февраля 1907 г. за № 2118) и 5) редакцію 5 п. 973 ст. Уст. гражд. суд., не допускающаго продажу съ аукціона иконъ, оставить въ прежнемъ видѣ,—въ соотвѣтствіе опредѣленію синода отъ 23 сентября—11 октября 1906 г. за № 5415 и пункту д. разд. I настоящаго заключенія.—VII) Наконецъ, обращаясь къ разсмотрѣнію законопроекта о римско-католическихъ монастыряхъ, синодъ находитъ, что проектъ этого, какъ заключающій въ себѣ лишь правила, касающіяся устройства называемыхъ монастырей, условій открытія новыхъ изъ нихъ и закрытія старыхъ и поступленія въ оные, не подлежитъ обсужденію синода.—VIII) Что же касается всѣхъ остальныхъ предположеній министерства внутреннихъ дѣлъ, изложенныхъ въ заключеніи къ указаннаго законопроектамъ, то къ приведенію ихъ въ исполненіе со стороны синода препятствій не встрѣчается.—Вслѣдствіе сего синодъ опредѣляетъ: о настоящемъ заключеніи своемъ предоставить г. оберъ-прокурору сообщить предсѣдателю совѣта министровъ.

(Церк. Вѣд., № 1).

Старообрядческая жизнь.

Законопроектъ о старообрядческихъ общинахъ.

5 сего января въ Москвѣ состоялось засѣданіе старообрядцевъ разныхъ согласій. Оно происходило въ присутствіи членовъ Государственной Думы: предсѣдателя „старообрядческой комиссіи“ В. А. Карапулова и члена этой комиссіи А. И. Гучкова. На этомъ же собраніи присутствовалъ и проф. Московской Духовной Академіи г. Громогласовъ. Предсѣдателемъ собранія былъ избранъ М. И. Брилліантовъ. Цѣль засѣданія заключалась, главнымъ образомъ, въ томъ, чтобы ознакомить членовъ Государственной Думы со взглядами старообрядцевъ на законопроектъ министерства внутреннихъ дѣлъ, внесенный въ З-ю Государственную Думу. При чтеніи законопроектовъ—министерскаго, VIII-го всероссійскаго съѣзда старообрядцевъ и съѣзда не-

имѣющихъ священства—усмотрѣна разница между двумя послѣдними проектами и проектомъ министерскимъ, большое сходство оказалось между послѣдними двумя, за исключеніемъ нѣкоторыхъ особенностей, имѣющихъ значеніе для той или другой стороны. Въ основу положенъ законопроектъ министерскій, какъ выработанный при участіи представителей старообрядцевъ всѣхъ согласій, но теперь вносятся въ него тѣ или другія поправки, которыя ими не были приняты въ то время, при разсмотрѣніи законопроекта въ министерствѣ, или явившіяся впослѣдствіи и обнаруженныя практикой самой жизни старообрядчества. Главная особенность въ проектѣ не имѣющихъ священства, по сравненію съ проектомъ VIII-го съѣзда старообрядцевъ, состояла въ томъ, что они, руководствуясь законопроектомъ 8-го чрезвычайнаго съѣзда старообрядцевъ, прѣемлющихъ священство Бѣлокриницкой іерархіи, статьи внутренняго распорядка относили въ особый нормальный уставъ и

веденіе метрикъ вводили по желанію общинъ. Но отъ первого положенія они тотчасъ же отказались, какъ только узнали, что VIII-й всероссійскій съездъ старообрядцевъ отклонилъ разграничение статей въ законѣ о старообрядческихъ общинахъ, не желая создавать на-громожденій въ положеніяхъ общинъ. Второе же положеніе было согласовано, и поэтому имѣющіе священство сохраняютъ право веденія метрикъ при общинахъ, а неимѣющіе священства и брака оставляютъ за собой право веденія этихъ книгъ по желанію, въ виду того обстоятельства, что наставники ихъ, какъ не совершающіе браковъ, не могутъ поэтому и записывать ихъ въ метрическую брачную книгу, считая такой порядокъ преступлениемъ противъ своего вѣроученія.

Въ виду близкаго сходства всѣхъ трехъ прочитанныхъ законопроектовъ, въ особенности послѣдніхъ двухъ, предложено свести въ одно цѣлое и согласовать пожеланія той и другой стороны и принять всѣ мѣры къ тому, чтобы внести въ думскую старообрядческую комиссию проектъ одинъ и общими силами поддерживать его проведеніе въ жизнь старообрядчества, которое въ немъ давно имѣетъ широкую и неотложную нужду.

Надлежать отмѣтить солидарность представителей старообрядцевъ того и другого согласія, насколько она была замѣтна въ этомъ засѣданіи.

Благосклонность гг. членовъ Государственной Думы къ нуждамъ старообрядцевъ также очевидна.

Приходскія вѣсти.

Крестный ходъ на юрданъ.

6-го января въ деревнѣ Кузнецахъ, Моск. губ., изъ домовой старообрядческой церкви, что при отдѣлении фабрики Богородско-Глуховской мануфактуры, въ первый разъ, по дарованіи свободы вѣроисповѣданія, былъ совершенъ торжественный крестный ходъ на юрданъ, где было совершено по чину древле-православной Церкви освященіе воды.

* * *

Богослуженіе на Рогожскомъ кладбищѣ.

Въ субботу, 5 января, вечерью и великое водоосвященіе въ Христорождественскомъ храмѣ Рогожского кладбища совершили архіепископъ московскій Иоаннъ съ епископомъ рязанскимъ Александромъ и мѣстными священниками. По окончаніи водоосвященія, св. вода раздавалась богомольцамъ, во множествѣ собравшимся въ храмѣ. Всеночное бдѣніе совершали тѣ же преосвященные. Они же служили 6 января и св. літургію.

Послѣ літургіи началось молебствіе съ пѣніемъ канона празднику.

По исполненіи 1-й пѣсни канона Богоявленію Господню, изъ храма при колокольномъ звонѣ выступилъ крестный ходъ на юрданъ, находящійся на пруду въ сѣверо-восточной части кладбища. Внутренность юрдана была устлана коврами и краснымъ сукномъ и здѣсь на особомъ столѣ было приготовлено все необходимое для водоосвященія.

По прочтеніи архіепископомъ Иоанномъ положенныхъ молитвъ было совершено по чину водоосвященіе, во время которого хоругви были наклонены къ юрдану. При торжественномъ колокольномъ звонѣ архіепископъ Иоаннъ окропилъ св. водой иконы, духовенство и народъ; потомъ крестный ходъ направился въ Христорождественский храмъ, при чемъ епископъ Александръ кронилъ по пути народъ. По возвращеніи въ храмъ, было закончено въ 12 ч. два богослуженія, и архіепископъ Иоаннъ, разоблачившись, въ мантіи, въ сопровожденіи духовенства, отбылъ изъ храма при колокольномъ звонѣ.

* * *

Освященіе храма.

Въ Каянчи, Білскаго уѣз., Томск. г., 10-го іюня при большомъ стеченьи молящихся состоялось освященіе старообрядческаго храма во имя св. чудотворца Николы, а 6-го декабря на вышеупомянутый храмъ были подняты св. кресты.

По городамъ и вѣсямъ.

Привѣтствіе.

Совѣтъ Ковенской старообрядческой общины съ христианской любовью привѣтствуетъ появленіе желаннаго старообрядческаго журнала *Церковь* и отъ чистой русской души желаетъ ему крѣпкихъ силъ и долгихъ лѣтъ, на свѣтлое просвѣщеніе и непобѣдимую защиту родного намъ старообрядчества.

Слѣдуютъ подписи настоятеля, предсѣдателя и членовъ совета.

* * *

Собесѣданіе съ миссіонерами въ Москвѣ.

Въ воскресеніе, 18 сего января, въ аудиторіи Сергиевской (въ Рогожской) церкви будетъ собесѣданіе старообрядцевъ съ миссіонерами господствующей церкви по вопросу: „Можно ли признать истинною Церковью общество старообрядцевъ, пріемлющіе Вѣлокриницкую іерархію“. Со стороны старообрядцевъ выступить начальникъ Д. С. Варакинъ.

Начало бесѣды въ 6 часовъ вечера.

* * *

Ограбленіе молитвенныхъ храмовъ.

(Отъ нашего корреспондента).

Гуслицы, Богор. уѣзда.

За послѣдніе два мѣсяца здѣсь было нѣсколько слу-
чаевъ расхищенія старообрядческихъ молитвенныхъ до-
мовъ. Въ концѣ ноября почти одновременно были об-
ворованы молельни въ д. Юрятинъ и д. Круглово, при
чемъ похищены были книги и часть иконъ, при одна-
ковой обстановкѣ—со взломомъ замковъ и входныхъ
дверей. Громилы выбирали нарочно подпраздничныя

ночи для своихъ операций, въ томъ расчетѣ, что на будніе дни книги обыкновенно уносятся изъ молелень, и ихъ работа тогда могла пропасть даромъ. Въ ночь на 1-е сего января обворована была молельня въ дер. Старой (около Ильинского Погоста): похищены были вѣсколько книгъ, металлические кресты, парчевый покровъ, кружка съ деньгами и пр. Пріядя служить утру-ю и увидѣвъ взломанные двери, попечитель молельни подвалъ тревогу, на которую собралась масса народа. Замѣтивъ на сѣту свѣжій конский и саний слѣдъ, старовцы пустились въ погоню; и прия по слѣду къ дому своего односельца (проживающаго въ Ильинскомъ Погосте) Феодиста Лазарева Прусова, произвели здесь обыскъ, въ результате котораго открыть здесь ...притонъ громилъ, складъ краденыхъ вещей, какой-то загадочный потайникъ въ подпольѣ, устроенный въ видѣ глубокаго резервуара, обшитаго тесомъ и закрывавшагося довольно искусно, такъ что почти невозможно было замѣтить его существованія. Все похищенное въ молельняхъ Юратинской и Старовской было найдено здесь.

* * *

Зарубежные старообрядцы.

Въ настоящее время находится въ Москвѣ уполномоченный, присланный отъ старообрядцевъ, приемлющихъ

Бѣлокриницкое священство, изъ города Яссы, въ Румыніи, для ознакомленія съ условіями переселенія на Дальній Востокъ. По словамъ уполномоченного изъ Румыніи, старообрядцы желаютъ переселиться изъ слѣдующихъ городовъ: изъ Яссы—40 семействъ, Тыргу-Формось—60, Баташань—110 и изъ Австріи—600 семействъ. Причина переселенія румынскихъ старообрядцевъ въ Россію, по словамъ того же уполномоченного, слѣдующая: въ прошломъ году въ Румыніи происходило волненіе крестьянъ, недовольствовавшихся малоземельемъ. Румынское правительство увеличило надѣль земли крестьянамъ-румынамъ, но постановило не увеличивать надѣла для землевладѣльцевъ другихъ націй, проживающихъ въ Румыніи.

Румынскіе старообрядцы ходатайствовали у русскаго консула о вѣзда въ Россію старообрядческихъ духовныхъ лицъ въ званіи священнослужителей. Нѣсколько мѣсяцевъ назадъ пожелалъ было побѣхъ въ Россію старообрядческій митрополитъ Макарій Бѣлокриницкій, но ему было въ этомъ отказано, а также старообрядцы гор. Яссы пожелали послать уполномоченныхъ въ Россію по дѣлу переселенія на Дальній Востокъ ясского священника о. Каллистата, но консулъ не счѣлъ возможнымъ дать это разрешеніе, почему и приѣхалъ изъ Румыніи въ Россію одинъ мірянинъ.

ОБЗОРЪ ЛЕЧАТИ.

„Духъ князя тьмы“.

Въ официальномъ органѣ синода Церковныхъ Вѣдомостей (5 января, № 1-й) напечатаны опредѣленія синода по поводу законопроектовъ о свободѣ совѣсти. Какъ и слѣдовало ожидать, синодъ рѣшительно и рѣзко выскакалъ противъ началъ вѣротерпимости и твердо отстаиваетъ преимущества господствующей церкви,

настаиваясь дающе на введеніи нѣкого подобія цензуры въ отношеніи печатныхъ произведеній, театральныхъ зрѣлищъ и даже устно произносимыхъ рѣчей, поскольку они могутъ коснуться «дуковности» и, наконецъ, предлагается особенно сурово карать лицъ, снимающихъ съ себя духовный санъ, проектируя не только воспретить имъ занятие какой-либо должности въ той губерніи, где они прежде священствовали, но и самое проживательство въ ней. Если принять во вниманіе,—говорить *Новое Время* по поводу этого синодального опредѣленія,—что проведеніе въ жизнь закона всегда бываетъ жестче и колючѣе, чѣмъ изложеніе его на бумагѣ, то нельзя не прійти къ мысли, что въ общемъ синодъ проектируетъ, что называется, ежовыя рукавицы въ лѣдахъ вѣры: дѣло не новое, но о которомъ всегда предполагалось, что ихъ носить только государство, а не налагаетъ на государство церковь, имѣющая главою И. Христа и руководимая Св. Духомъ. Для православныхъ вѣрующихъ такое убѣжденіе было бы слишкомъ печально, и нужно теперь же предупредить, что подобныя рѣшенія нисколько не выражаютъ дѣйствительный и вѣковѣчный духъ православной церкви, а выражаютъ только страстный и партійный духъ, до извѣстной степени князя тьмы, который временно обуялъ вѣкоторыми и притомъ немногими духовными особыми. Мы особенно должны прійти къ этому заключенію потому, что въ изложении принципіальныхъ взглядахъ этикъ духовныхъ особъ ни слова не произнесено о моральныхъ способахъ поддержать авторитетъ церкви: о достойномъ поведеніи пастырей церкви, о нравственномъ воздействіи на населеніе путемъ примѣра и убѣжда-

шаго слова, о любящемъ и правдивомъ отношеніи духовныхъ лицъ и духовной власти къ самимъ сектантамъ, къ старообрядцамъ, къ иновѣрцамъ и вообще къ заблуждающимся. Между тѣмъ о необхолимости этого морального дѣйствія неоднократно говорилось духовенству съ высоты престола еще незадолго до Японской войны, между прочимъ, по поводу назначенія духовенству жалованья. Жалованье—то оно получило, но съ тѣхъ поръ ничего не было слышно ни объ усиленіи сердечного проповѣдованія, ни о личномъ подвигѣ въ духовенствѣ, ни о заботахъ его по части хотя бы искорененія или ослабленія народнаго пьянства, народной лжи, весьма распространенной народной лживости въ дѣлахъ, въ словахъ, въ отношеніяхъ, напр. торговыхъ и рабочихъ. О всемъ этомъ старалась крупная и мелкая литература, для которой ежевыя рукавицы, наряду съ прочими вѣрующими и невѣрующими, пожелала синодъ, и нисколько объ этомъ не старалось духовенство, о престижѣ котораго, при томъ совершенно вѣнчано престижѣ, онъ столько заботится. Нельзя не вспомнить словъ I. Христа, обращенныхъ къ Мареѣ: «Мареѧ, ты заботишся о многомъ и забыла о томъ, что единственно служить на потребу».

Эта «Мареѧ» совсѣмъ забыла Христа и едва ли когда вспомнить о Немъ. За 250 лѣтъ она знала только одинъ духъ, о которомъ говорить *Новое Время*—духъ князя тьмы.

Мы,—заявляетъ эта газета,—имѣли утѣшеніе видѣть, что старообрядчество, которое въ прошломъ перенесло чрезвычайно много оскорбительного и, наконецъ, прямо мучительного въ отношеніи себя, теперь вздохнуло свободно и открыто выполняетъ свою любезные сердцу старые обряды, никому рѣшительно не изѣщающіе и никого рѣшительно не соблазняющіе.

Но синодъ иначе смотрѣтъ на этотъ свободный вздохъ. Онъ ему противенъ. Ему опять нужны гоненія и мученія.

* * *

Почему идуть въ старообрядчество изъ господствующей церкви?

На этотъ вопросъ даетъ отвѣтъ *Бессарабск. Жизнь*.

За послѣднее время участились случаи перехода священнослужителей православной церкви въ 'старообрядчество. Въ общемъ вихрь калейдоскопическихъ событій послѣдняго лихорадочного времени эти переходы не такъ замѣтны. Даже такой крупный въ этомъ отошениіи фактъ, какъ переходъ въ старообрядчество известнаго архимандрита Михаила, прошелъ почти незамѣченнымъ, если не считать двухъ трехъ газетныхъ статей о немъ.

Между тѣмъ, эти факты являются очень тревожными символами для православной церкви и, главнымъ образомъ, для церкви правящей, именующей себя „Вѣдомствомъ православного исповѣданія“.

„Когда сословіе осуждено на гибель, говоритъ намъ исторія, то самые интеллигентные и живые его представители идутъ къ нему и идутъ въ ряды другого класса“. Эти участвовавшие случаи перехода православныхъ священнослужителей въ старообрядчество, въ связи съ съ не менѣе частымъ за послѣднее время уходомъ ихъ въ университеты, ясно свидѣтельствуютъ, что наше духовенство, какъ сословіе, какъ каста, начинаетъ разлагаться; что тотъ церковный строй, который создалъ и поддерживаетъ сословность въ нашемъ духовенствѣ, обречень на гибель. Вотъ почему и болѣе живые, болѣе чуткіе его представители спѣшаютъ оставить его.

До сихъ поръ еще существовала надежда на то, что церковный строй будетъ обновленъ, и эти живые, чуткіе сердца и интеллигентныя души жили надеждой на это обновленіе, ждали собора, вѣрили въ возможность „новаго неба и земли“.

Даже характеръ и результаты работы предсоборной комиссіи не убили въ нихъ этой вѣры.

Черезъ головы участниковъ предсоборной комиссіи, сквозь груды ея протоколовъ они жадно всматривались въ туманную, манящую даль, где имъ видѣлся соборъ изъ живыхъ членовъ Христовой церкви, спаянныхъ одинъ съ общимъ творческимъ порывомъ, глубокой жаждой обновленія и огненной вѣрой въ его возможность, осуществимость.. И вдругъ приходится отказаться и отъ этой послѣдней надежды: соборъ, какъ и позитивистскія реформы, отложенъ на неопределеннное время.

Подъ напоромъ революціонной волны правительство и „вѣдомство“ обѣщали реформы и соборъ, но какъ только началось замѣтиться успокоеіе, сейчасъ же принялись отбирать назадъ дарованное и забывать объ обѣщанномъ.

И настала прежняя, безпросвѣтная тьма и распространялся запахъ таинія и трупа.

И все живое шарахнулось въ сторону отъ трупа.

* * *

Недоумѣніе.

Въ Голосѣ Москвы мы нашли интересную замѣтку, озаглавленную «Тягостное недоумѣніе». Поводомъ для «недоумѣнія» послужило слѣдующее обстоятельство:

26 декабря петербургскимъ митропол. Антоніемъ была прията депутація изъ 8 человѣкъ, ходатайствовавшая о посѣщеніи митрополитомъ петербургскаго тюремъ. Депутація въ лицѣ своей представительницы, г-жи Парфеновой, у которой уже второй годъ содержится въ домѣ предварительного заключенія сынъ, заявила, что въ такие великие дни, по обычаямъ, освященному вѣкамъ, іерархи посѣщали тюрьмы и своимъ авторитетомъ вліяли на власть, способствуя освобожденію невинныхъ и облегченію участіи узниковъ. Митрополитъ Антоній заявилъ, будто бы, депутатамъ, что тяжелое время убийствъ, грабежей и покушеній не даетъ ему права поступить по примѣру древнихъ патріарховъ, и ему, какъ представителю православія, чуждаго «миръ и въ человѣкахъ благоволеніе», недостойно вмѣшиваться въ участіе въ подозрѣніи въ нарушеніи этого христіанскаго завѣта. Въ концѣ-концовъ онъ всетаки обѣжалъ принять зависящія отъ него мѣры къ освобожденію невинныхъ и записалъ фамиліи представи-

вшихшихся ему дамъ и тѣхъ, за кого онъ хлопотали, чтобы навести справки.

Выразивъ радость по поводу послѣдняго обѣщанія владыки, Голосъ Москвы въ то же время выказываетъ удивленіе странному поведенію кандидата въ патріархи.

Митрополитъ Антоній, ссылаясь на исключительно тревожное время, добровольно отрекается отъ своего права вмѣшиваться въ судьбу не только виновныхъ въ нарушеніи закона, но даже и тѣхъ, на которыхъ тяготѣть лишь подозрѣніе, быть-можеть, несправедливое. Неужели митрополитъ Антоній действительно думаетъ, что древніе патріархи творили свое великое дѣло въ какую-то особенную, счастливую эпоху, когда не было ни убийствъ, ни смутъ, ни несправедливостей? Вѣдь тогда бы не было также и тюремъ, и патріархамъ не за кого было бы печаловаться.

Очевидно, послѣ тѣхъ религіозныхъ гоненій, которымъ запятнали себя преемники Никона, іерархамъ господствующей церкви трудно възстановить себѣ въ правахъ «печальниковъ земли русской»—великое званіе древникъ русскихъ святителей.

* * *

Новости иностранной богословской литературы.

Въ нѣмецкомъ богословскомъ журналь „Glauben und Wissen“ Бирса и Энненштадта, представляющая изъ себя наложение проповѣди автора на тему „Личность Иисуса Христа“. Бирзе-Анненштадтъ находить въ ней ту особенность, что она представляетъ сама въ себѣ всю сущность христианства. Отъ нея ровно ничего не исходило, а, все содержалось въ ней. На этомъ основаніи нельзя сравнивать Христа съ Буддою, Конфуциемъ, Магометомъ и другими основателями религій, такъ какъ въ нихъ не олицетворялась сущность ихъ ученія. Зато личность Иисуса Христа — источникъ всего Евангелия. Поэтому важно не то, что онъ сообщилъ, а кто, каковъ Онъ былъ. Тутъ является два основныхъ вопроса: кто былъ Иисусъ Христосъ и какъ Его изображаетъ Евангелие. Тюбингенская атеистическая школа полагала, что Спасителя не существовало, а что въ его легендахъ воплотилось все христианство. Но реформа никогда не совершалась безъ реформатора. Въ личности Лютера лежитъ источникъ всего реформаціонного движенія. Тюбингенцы утверждаютъ также, что между Иисусомъ догматическимъ и историческимъ находится большая разница. Поэтому они старались очистить текстъ Евангелия отъ поэтическихъ будто бы примѣсей, но въ немъ нѣтъ ровно никакой тенденціозности. Иисусъ съ Евангелиемъ совершенъ. Платоновъ идеаль человѣка является лишь слабымъ отражениемъ Христа. Поэтому опять возникаетъ вопросъ: какъ произошелъ и откуда Иисусъ Христосъ. Въ немъ нѣтъ ничего истинно человѣческаго. По наружному виду, по жизни Онъ — человѣкъ, но какая разница между Нимъ и нами? Въ одно и то же время Онъ еврей и личность, вполнѣ свободная отъ национализма, Онъ — человѣкъ своего времени и въ то же время принадлежитъ всѣмъ временамъ. Въ одно и то же время Иисусъ строгъ и милостивъ, силенъ и слабъ характеромъ. Онъ обладаетъ абсолютными чистотою и святостью. Не даромъ Псаломопѣвецъ восглашаетъ: „Господи, Господи, не или на судъ съ нами, ибо кто можетъ сравниться съ Тобою?“ Онъ лишь одинъ среди всѣхъ людей. Самъ Пилатъ не нашелъ въ Христѣ никакого грѣха, и Іуда полагалъ, что онъ пролилъ невинную кровь. Никто изъ книжниковъ и фарисеевъ не былъ въ состояніи его переспорить. Очевидно, Онъ — Богъ въ полномъ и совершенномъ смыслѣ этого слова, Сынъ Божій. Къ такому выводу приходитъ ученыи нѣмецкій богословъ.

Въ журналѣ „Beweis des Glaubens“ (Доказательство Вѣры) находится статья графини Аделины Ганцау. „Христіанскія идеи на современныхъ подмосткахъ“. Обыкновенно, идя въ театръ, говорить графиня, большая публика ничего не смыслитъ ни въ музыке, ни въ искусствахъ. Театръ долженъ быть доступнымъ для всѣхъ. Туда идутъ какъ образованные, такъ и простые люди. И вотъ передъ ними разыгрываютъ такую пьесу, какъ „Богъ мести“ Шолома Аша. Зрители буквально юшунствуютъ и забавляются вѣрою. Въ пьесѣ прямо смыются надъ христіанами, хотя и съ обрядовой только стороны. Правда, и Христосъ живъ вмѣстѣ съ мытарями и грѣшниками, но изъ этого не слѣдуетъ, что можно забавляться христіанскими идеями на театральныхъ подмосткахъ. Между тѣмъ, такихъ пьесъ очень много. Къ нимъ графиня причисляетъ „Два міра“ Эдуарда Лесера, „Сверхъ нашихъ силъ“ Бьеристернэ-Бьернона и „Дѣтство Асмуса Сеппера“ Энста.

Въ томъ же журналѣ издатель, Пфенингсдорфъ-Цессау, сътуетъ по поводу атеистической пропаганды въ Германіи. Теперь въ Реймарѣ образовалось цѣлое общество религіозныхъ вольнодумцевъ, девизомъ которыхъ является какъ и многихъ союзовъ въ Германіи „Долой государство и церковь“. Въ Іенѣ существуетъ особый атеистический музей, основанный Гекслемъ. Онъ является святилищемъ всѣхъ вольнодумныхъ союзовъ и считаетъ свою главною задачею борьбу съ вѣрою. Подобно Веймарскому союзу существуетъ еще Кеплеровскій. Главною его цѣлью является уничтожение престижа церковного откровенія и рациональное отношение къ вѣрѣ. Онъ всѣми силами распространяетъ философское учение монизма.

Въ ежемѣсячномъ богословскомъ журнале „Die Christliche Welt“ (Христіанскій міръ) находится критическая статья Рудольфа Кнопфа подъ заглавиемъ: „Къ исторіи и литературѣ древняго христіанства“. Гуть разбирается рядъ книгъ на данную тему. Христіанство, говоритъ авторъ, прошло изъ іудаизма и въ немъ отразились также и єллинскія идеи. И вотъ богословъ Павелъ Фибигъ издалъ цѣлое изслѣдованіе, гдѣ сравниваетъ єврейскіе сборники съ Евангеліемъ, откровеніе Іоанна съ єврейскими апокалиптиками и пр. Интересно, что теперь евреи начинаютъ писать цѣлые трактаты о христіанствѣ. Тамъ, развивъ Циглеръ написалъ сочиненіе подъ заглавиемъ: „Борьба между іудействомъ и христіанствомъ въ первыя три христіанскихъ столѣтія“. Ученый еврей считаетъ Христа совсѣмъ не врагомъ фарисеевъ, а ихъ другомъ и думаетъ, что что Онъ падъ жертвою политики Иродова. Тогда еще не было вражды между обѣими религіями. Она началась только тогда, когда Павелъ перешелъ въ христіанство. Совершенно другое говоритъ второй еврей, Фридландеръ, въ статьѣ: „Религіозные движения въ іудействѣ во времена Іисуса“. По мнѣнію этого автора, фарисейство является вырожденіемъ іудейства, которое уже до Христа начало носить характеръ міровой религіи. Фарисеи старались и во всѣхъ силахъ вернуть родину вѣру къ прежнему националистскому характеру, но Іисусъ и Павелъ являлись противниками сему. Въ заключеніе Кнопфъ очень хвалитъ сочиненіе Виндланда „Элленистическая культура и ея отношеніе къ іудейству и христіанству“, представляющую изъ себя истинный вкладъ въ богословскую науку. Въ ней говорится и о государственной жизни, и о человѣческой культурѣ, идеалахъ, философіи и религіи христіанства.

Изъ вышедшихъ богословскихъ книгъ за послѣднее время интересно сочиненіе Циглера „Пѣснь пѣсней любви“. Авторъ называетъ такимъ образомъ 13 главу первого посланія къ коринѳянамъ, считая ее „Пѣснею пѣсней“ апостола Павла. Впрочемъ, то же самое утверждали еще и прежде Беттсъ и Йоннеръ.

Неписправимые...

Миссионеры господствующей церкви способны на всякую ложь. Будучи прямыми потомками тѣхъ «героевъ», которые, ничто же смущаясь, дѣлали изумительные подлоги и открыто проповѣдывали ложь, они воспитались въ удушливой атмосферѣ всякой неправды и мерзости. Всю жизнь свою они клевещутъ на старообрядчество и его духовныхъ дѣятелей. Клевета и ложь,— это основа миссионерской дѣятельности. И чего только они ни говорили о старообрядчествѣ вѣдорнаго, недѣлпаго и лживаго. Но то, что они придумали въ самое послѣднее время, превзошло всю прежнюю ихъ изобрѣтательность и ложь. Вотъ что они сочинили про старообрядчество, приемлющее священство блокриницкой митрополии и въ частности—про епископа Иннокентія.

Папско-старообрядческая затѣя.

Поповщинское общество австрійского согласія, вскорѣ послѣ закрытія VIII всероссійскаго съезда, осчастливлено было благословеннымъ вниманіемъ со стороны «святѣшаго отца»—папы Римскаго. Старообрядческий «епископъ» Иннокентій Усовъ 7 августа получимъ отъ католического митрополита Андрея Шептицкаго «благословенную» будлу или грамоту. Грамота эта прислана была Иннокентію по благословенію «его святѣшства» папы римскаго и католической куріи. Такое необычное вниманіе со стороны римскаго папы къ «епископу» Иннокентію оказано было, между прочимъ, за дѣятельнос рас пространеніе «картушищами» въ Россіи католическихъ сочиненій заграничного промаведенія, въ которыхъ оправдывается католичество и обвиняется въ именахъ заблужденіяхъ православная греко-римская церковь. Таковы, напримѣръ, сочиненія: «Исхожденіе Св. Духа и вселенское первосвященство», «Римскій папа и папы православной восточной церкви», «Россія и вселенская церковь», «Царство Божіе въ мірѣ» и др. Всѣ эти и подобные имъ сочиненія предпримчивы дѣятели картушинскаго толка огромными токами привозили изъ-за границы въ Россію, главнымъ образомъ, изъ Krakova. Многими изъ этихъ сочиненій уже снабжены теперь наиболѣе «прыткіе» поповщинские «изачетчики» въ видахъ использования ихъ на бесѣдахъ съ миссионерами для обвиненія православной церкви въ «еретичествѣ». При «благословенной» грамотѣ католического митрополита «епископу» Иннокентію приложено было особое отношение, въ которомъ предлагается Усову возсоединиться съ католической церковью, подъ условіемъ принятия австрійскихъ «епископовъ» въ достоинствѣ ихъ «священнаго» сана. На это предложеніе «епископъ» Иннокентій отвѣтилъ, что самъ онъ лично не усматриваетъ въ католической церкви никакой ереси, препятствующей его возсоединенію съ нею, но не можетъ принять сдѣланнаго предложенія единственно потому, что не поспѣдуетъ за нимъ въ католичество его паства, съ которою онъ никогда не желаетъ разставаться. Послѣ от правленія такого отвѣта старообрядцы картушинскаго толка и выѣхѣ, по примѣру 1905 года, устроили въ Нижнемъ «частное собраніе» подъ предсѣдательствомъ самого Иннокентія Усова. На этомъ «собраніи» они не поднимали уже вопросъ о «политикѣ», а ограничились обсужденіемъ, или точнѣе—измышленіемъ, нового спосѣба, посредствомъ котораго они надѣются достигнуть признания ихъ австрійской «іерархіи» канонически законною не со стороны папы римскаго и католической куріи, а со стороны опять той же православной церкви, которую они всячески и всюду столь бессовѣстно повосятъ. Для достижения сказанной цѣли, на «собраніи» придумано продѣлать такую махинацію: одинъ изъ австрійскихъ поповъ долженъ будетъ перейти въ католичество, подъ условіемъ признания за нимъ священнаго сана дѣятельнымъ. Спустя некоторое время, этотъ

проверить католичества долженъ будетъ обратиться въ православную церковь. Такъ какъ православная церковь католическихъ священниковъ принимаетъ въ ихъ священномъ санѣ, не повторяя надъ ними хиротонии, то австрійцы нальются, что и переходящаго изъ католичества картушинского попа-афериста она приметъ „въ сущемъ же санѣ”, безъ нового рукоположенія. Такимъ именно образомъ, какъ полагаютъ австрійцы картушинскаго толка, создастся благопріятный прецедентъ для признанія со стороны православной церкви законною или дѣйствительною и всей вообще австрійской іерархіи, хотя бы послѣдняя и оставалась въ расколѣ. Замыселъ, какъ видимъ, довольно хитроумный, хотя и нельзя назвать его чистоплотнымъ.

Удастся ли, однако, картушинцамъ осуществить изложенный планъ такого обмана церкви для достижения намѣченной ими цѣли? — Поживемъ — увидимъ.

(*Колоколь*, № 553)

Это сообщеніе миссіонерской газеты напечатано и въ послѣдней книжкѣ *Миссіонерскаго Обозрѣнія* (№ 12, стр. 1747). Мы привели его съ буквальной точностью и во всей его полнотѣ, чтобы наши читатели могли точно судить о миссіонерской изобрѣтательности.

Клевета миссіонеровъ до того очевидна, что ее и опровергать неѣть надобности. Старообрядцы, прочитавъ это сообщеніе миссіонеровъ, конечно, только посмѣются надъ нимъ, иѣкоторые, можетъ-быть, и возмутятся нахальствомъ миссіонеровъ. Но какими легковѣрными и глупыми газ. *Колоколь* и журн. *Миссіонерскіе Обозрѣнія* считаются своихъ читателей, если они преподносятъ имъ такую завѣдомую ложь? Церковные *Вѣдомости* спрашиваютъ: откуда миссіонеры получили столь сенсаціонныя свѣдѣнія (№ 1-й)? Вопросъ, разумѣется, серьезный; но отвѣтить на него миссіонеры могутъ только одно:

«Поставщикъ нашихъ свѣдѣній одинъ, о которомъ еще Христосъ сказалъ: Яко нѣсть истины въ немъ: егда глаголеть лжсу, отъ своихъ глаголеть, яко ложь есть и отецъ лжи» (Іоан., гл. VIII, ст. 44). Миссіонеры вдохновляются и теперь все тѣмъ же, присущимъ имъ духомъ, которымъ вдохновлялись и составители подложнаго дѣянія небывалаго собора на никогда не существовавшаго Мартына-еретика. До сихъ поръ эти господа идутъ старой дорогой лжи и обмана.

Все вышеприведенное сообщеніе миссіонеровъ съ первой до послѣдней строки есть одна выдумка самаго беззастѣнчиваго характера. Кто не знаетъ, что старообрядцы всѣхъ согласій не признаютъ въ католичествѣ ни одного таинства, включительно до священства и крещенія, и что въ глазахъ всѣхъ старообрядцевъ римскій папа есть предотеча антихриста. И зная это, кто же повѣрить, что старообрядческой іерархіи потребовалось утвержденіе ея канонического достоинства со стороны католическаго папы. Это могутъ говорить люди или рѣшительно ничего не знающие о старообрядчествѣ или потерявшие всякій стыдъ и совѣсть.

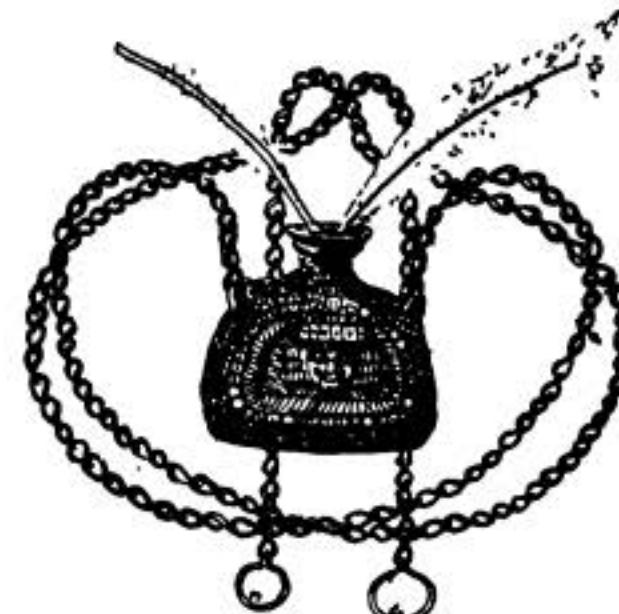
Да и зачѣмъ это признаніе? Кому оно нужно? Какъ вполнѣ каноническая и благодатная, старообрядческая іерархія не нуждается ни въ какомъ признаніи. Сколько раньше писалось въ миссіонерской литературѣ, что старообрядцы добиваются у константинопольскаго патріарха при-

знанія своей іерархіи! Какъ боялся этого признанія покойный Побѣдоносцевъ! И всѣ эти слухи оказались вздорными. Миссіонеры могли въ утѣшне себѣ прочесть въ своемъ же *Миссіонерскомъ Обозрѣніи* слѣдующія строки: «На старообрядческохъ нижегородскомъ съѣздѣ нынѣшняго (1905) года было внесено предложеніе обратиться къ константинопольскому патріарху съ просьбой объ утвержденіи канонического достоинства австрійской іерархіи. Съѣздъ энергично и рѣшительно отклонилъ это предложеніе, какъ нежелательное и унизительное для старообрядческаго священства. Старообрядчество смѣло и рѣшительно говорило намъ: «Не беспокойтесь, господа, объ насъ и не воображайте, что мы нуждаемся въ вашемъ признаніи». Въ этомъ заявлѣніи,—говорить *Миссіонерск. Обозрѣніе*, — заключается послѣдній рѣшительный актъ въ установлении независимости австрійской іерархіи» (*Мисс. Обозр.*, 1906 г., № 1, стр. 53).

Но прошло два года и, миссіонеры, привыкшіе къ одобреніямъ и утвержденіямъ начальства, стали снова размышлять: «какъ же такъ—независимая іерархія, а утвержденія начальства не было? И потянулись они къ папѣ римскому, а потомъ потянутся къ магометанамъ, евреямъ, язычникамъ. Приди въ наше время Самъ Христосъ, они и Его послали бы на утвержденіе къ какому-либо начальству. «Какъ же-съ, безъ начальства ничего не можетъ быть законнаго. Говорить нашъ синодъ, что іерархія старообрядческая ложна, и мы это твердимъ. Но скажетъ онъ намъ завтра, что эта іерархія—истинная и божественная, и мы это же будемъ утверждать. Значитъ, начальство приказало. Оно у насъ вмѣсто Бога и даже немножко больше».

Таковы разсужденія современныхъ миссіонеровъ. А исходя изъ сего, они, бѣдные, вынуждены говорить всякую ложь и вздоръ. Выше-приведенное ихъ сообщеніе есть лишнее доказательство того, что они—неисправимые клеветники и лжецы. Таковыми они, очевидно, останутся навсегда.

θ.

Изъ жизни господствующаго и иныхъ исповѣданий.

Забастовка могильщиковъ.

Въ началѣ января забастовали могильщики Преображенского кладбища въ Петербургѣ. Причиной забастовки, по словамъ газеты, послужило слѣдующее. Во время послѣднихъ морозовъ нѣсколько могильщиковъ, отморозивъ себѣ конечности рукъ и ногъ, привуждены были лечь въ больницу. Другая часть могильщиковъ предъявила администраціи кладбища рядъ требованій, изъ нихъ главное—увеличение заработка платы. Администрація отказалась удовлетворить требованія.

„Іоанниты.“

Въ послѣднее время по глухимъ деревнямъ Таврической губерніи начали появляться миссионеры секты іоаннитовъ для вербовки членовъ. Миссионеры эти обыкновенно разыгрываютъ роль проповѣдниковъ и свою проповѣдническую дѣятельность совершаютъ при посредствѣ 16—18-лѣтнихъ «старца». Явившись въ деревню, онѣ собираются въ какой-нибудь изъ «незабывшихъ» Бога и приступаютъ къ служенію. Послѣднее заключается въ бесспрестанномъ бормотаніи какихъ-то недѣрхъ молитвъ съ лобзаніемъ образа Иоанна Кронштадтскаго; «сестрицы» же въ это время совсѣмъ недвусмысленно перемигиваются съ молодыми парубками, съ которыми онѣ время отъ времени, во время высшаго молитвенного экстаза, таинственно куда-то исчезаютъ...

О нашествіи такой миссионерской экспедиціи сообщаютъ, напр., изъ с. Черниговки. Экспедиція забралась въ избу одного крестьянина, которая черезъ нѣсколько минутъ биткомъ набилась народомъ, и проповѣдникъ приступилъ къ «проповѣди».

«Господи, Господи,—началъ проповѣдникъ,—самъ Ты приидешъ или ангела своего пришлѣши,—яко мы всѣ пришли помолиться сыну Твоему, святому Иоанну». «Посвященные» начинаютъ прикладываться къ образу Иоанна Кронштадтскаго. Затѣмъ, откинувъ волосы, проповѣдникъ начинаетъ поучать: „Левъ Толстой,—говорить онъ,— антихристъ; вся публика, читающая газеты *Петербургскій Листокъ* и *Биржевые Вѣдомости* это—толстовцы, его ученики, которые два года тому назадъ устроили революцію и обагрили всю святую русскую землю кровью невинныхъ, погубили тысячи душъ и хотѣли уничтожить нашего Царя Самодержавнаго, помазанника Божія, и устроить проклятую еврейскую республику, а нась хотѣли сдѣлать жидовскими рабами, а если мы имъ бы не покорились, то уничтожили бы съ лица земли русской и нась, братіе; не осталось бы ни одного христіанина, и царемъ тогда былъ бы Левъ Толстой, который приказалъ бы книги святыхъ пожечь и всѣхъ заставлялъ бы читать *Петербургскій Листокъ* и *Биржевые Вѣдомости* и другія крамольныя газеты, въ которыхъ сотрудниками жили проклятые. Есть еще наши духовные отцы, которые пишутъ статьи, это—Федоръ Паоверскій и Гр. Петровъ, тоже толстовцы».

Насильственное погѣнчаніе.

Въ октябрь мѣсяцѣ с. г. въ иркутскій окружный судъ поступило дѣло по обвиненію крестьянки Камильшайской волости, Черныхъ, 16 лѣтъ, въ нанесеніи тяжкаго увѣчья своей свекрови. Преступленію этому предшествовало трагическое событие—насильственное погѣнчаніе.

Обстоятельства этого дѣла таковы: 21 января 1907 г. передъ вѣнчаніемъ въ церкви дѣвушка энергично протестовала и категорически заявляла, что не желаетъ вступать въ бракъ съ крестьяниномъ Черныхъ. Женихъ, сорвавъ съ невѣсты верхнюю одежду, порвался ее тутъ же въ церкви избить и грохнулъ, что убьетъ ее, если она будетъ упорствовать. Скандалу

не дали развиться присутствующіе, и затѣмъ всѣ удалились изъ церкви.

Несмотря на это, въ тотъ же день священникъ уянской церкви о. Владимиръ Сухихъ, когда дѣвушка, подъ вліяніемъ угрозъ и побоевъ, начавшихся еще въ церкви, вернулась въ церковь, повѣнчалъ ее. Бабушка невѣсты предупреждала священника о нежеланіи ея внуки вступать въ бракъ. Тотчасъ послѣ свадебнаго гулянья молодая убѣжала отъ мужа и, будучи возвращена къ нему 27 января, топоромъ нанесла рану своей свекрови.

О дѣйствіяхъ свящ. Сухихъ судебною властью сообщено иркутской духовной консисторіи, и послѣдней вопросъ о степени виновности означеннаго священника, въ силу существующихъ законоположеній, будетъ разсмотрѣнъ послѣ рѣшенія этого дѣла судомъ гражданскимъ въ части, касающейся насилия.

Надо замѣтить, что рѣшеніе духовнаго суда по вопросу о дѣйствительности или недѣйствительности этого брака можетъ послѣдовать только по жалобѣ самой Черныхъ. (Смѣ. З.).

Ходатайство олонецкаго духовенства.

Послѣдній олонецкій съездъ епархиальнаго духовенства представилъ синоду слѣдующую резолюцію о совершенніи брака.

1) Ходатайствовать передъ синодомъ о предоставлении священникамъ права вѣнчать въ родственныхъ отношеніяхъ тѣхъ степеней, въ коихъ совершение брака разрешаетъ епископъ.

2) Устранять лишнія формальности предбрачнаго обыска.

3) Снять съ духовенства всякую ответственность за несоблюденіе предбрачной предосторожности, возложивъ таковую на брачущихся и ихъ поручителей.

Синодъ принялъ это ходатайство заслуживающимъ удовлетворенія изданіемъ соответствующаго узаконенія, о чёмъ особымъ циркуляромъ сообщилъ олонецкому епархиальному начальству.

Реформа церковнаго управлениія въ Сербіи.

Въ Сербіи выработанъ новый законопроектъ о церковной власти на основѣ дѣйствующихъ законовъ о церкви 1890 года. Пользуясь плодами шестиадцатилѣтнаго опыта, законопроектъ исправляетъ недостатки существующаго закона, его неясности и противорѣчія съ самимъ собою и съ государственнымъ законодательствомъ.

Извѣстный сербскій канонистъ протоіерей С. М. Веселиновичъ въ статьѣ: «Мысли по поводу нового проекта закона о церковныхъ властяхъ» (Вестник Српске Цркве, октябрь, 1907) находитъ, что церковное устройство въ Сербіи нуждается въ болѣе крупной реформѣ. Нужно создать новый органъ церковнаго управлениія. Высшее церковное вѣщество попрежнему должно оставаться архіерейскій соборъ, состоящий изъ пяти епископовъ Сербіи, но наряду съ нимъ, какъ высшій органъ церковнаго управлениія, нужно поставить церковный совѣтъ. Въ составъ церковнаго совѣта должны войти полноправные члены и специалисты. Полноправными членами совѣта будуть кроме всѣхъ пяти епархиальныхъ епископовъ пять выборныхъ священниковъ и пять мірянъ отъ каждой епархіи, такъ что каждая епархія будетъ иметь по два представителя, изъ коихъ одинъ—духовное, а другой—свѣтское лицо. Всѣ эти полноправные члены совѣта на первомъ же, засѣданіи должны избрать пять специалистовъ: одного богослова, одного юриста, одного финансиста, одного агронома и одного профессора. Кроме пожизненныхъ членовъ совѣта—епископовъ, остальные члены должны избираться на три года. Прелѣдателемъ совѣта долженъ быть митрополитъ Сербіи, а въ случаѣ его отсутствія, старѣйший по посвященію епископъ. Секретарскія обязанности съ правомъ рѣшающаго голоса должны нести секретарь архіерейскаго собора. Собираться совѣтъ дол-

жень въ то же время и въ томъ же мѣстѣ, какъ и архіерейскій соборъ. Советъ долженъ выдать всѣми церковными дѣлами кроме тѣхъ, которыхъ подлежать по канонамъ исключительно собору епископовъ.

Церк. Вѣд. находятъ проектъ о. Веселиновича мало оригинальнымъ. Дѣйствительно, есть что-то напоминающее россійскій синодъ: не хватаетъ только обѣръ писаря. Страны всѣ эти проекты, если имѣть въ виду, что ими достигается лишь отступление отъ канонического типа церковнаго управления, типа, кстати сказать, наиболѣшаго и въ практическомъ отношеніи.

—

Нъ 1500-лѣтию памяти св. Иоанна Златоустаго.

Торжественная греческая литургія по случаю 1500-лѣтия кончины св. Иоанна Златоустаго будетъ отслужена въ Римѣ въ присутствіи папы въ залѣ причтенія усопшихъ къ лику блаженныхъ («salle des beatifications») 27 (14) января.

МИРСКАЯ ЖИЗНЬ.

Обзоръ событий.

Съ 6 по 13 января.

— Министромъ торговли и промышленности назначенъ И. П. Шиповъ, бывшій министръ финансовъ, въ кабинетѣ гр. Витте.

— Устраненъ отъ службы, по приговору сената, товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ Гурко.

— Продленъ срокъ дѣйствія чрезвычайной охраны въ Петербургѣ и Петербургской губерніи, усиленной — въ Хоперскомъ, Усть-Медвѣдицкомъ, 2-мъ Донскомъ, Донецкомъ и Ростовскомъ округахъ Области Войска Донского.

— Объявленъ въ окончательной формѣ приговоръ по дѣлу о выборгскомъ возваніи. Кассационная жалоба подается „кадетами“ и трудовиками.

— Въ Москвѣ началась сенаторская ревизія.

— Въ Петербургѣ закрылся съездъ народныхъ университетовъ. Слѣдующій очередной съездъ рѣшено созвать въ Москвѣ.

— Комитетъ по землеустройственнымъ дѣламъ рѣшилъ закончить открытие землестроительныхъ комиссій по всѣмъ губерніямъ къ веснѣ настоящаго года.

— Начальникъ главнаго тюремнаго управления подалъ министру юстиціи докладную записку о переводе политическихъ заключенныхъ на уголовный режимъ, съ обязательными работами.

— Послѣ обнаруженніи растраты въ 60 тыс. руб., совершенной ректоромъ петербургской духовной академіи, назначена ревизія суммъ академіи.

— Бывшій членъ 2-й Думы свящ. Тихвинскій подалъ прошеніе о приемѣ его въ число студентовъ юрьевскаго университета.

— Генералъ Стессель подалъ прошеніе на Высочайшее имя съ жалобой на судъ и стѣсненія, чинимые ему на судѣ.

— Иоаннъ Кронштадтскій вступилъ официально въ „союзъ русскаго народа“.

— Въ синодѣ вновь поднятъ вопросъ о снятіи отлученія съ гр. Л. Н. Толстого; большинство членовъ высказываетъ за снятіе.

— Екатеринославское земство ассигновало 80 тыс. руб. на борьбу съ экспропріаторами.

— Русскимъ заводамъ выдано на 71/2 миллионовъ руб. заказовъ по приобрѣтенію подвижного состава казенныхъ желѣзныхъ дорогъ.

— Въ Петербургѣ арестованъ, за сношенія съ революционерами, сыщикъ Раковскій, много лѣтъ уже служившій въ департаментѣ полиціи и занимавшій въ Баку мѣсто начальника охраннаго отдѣленія.

— Одесскій градоначальникъ Толмачевъ назначенъ временнымъ военнымъ генералъ-губернаторомъ.

— Совершено 45 вооруженныхъ нападеній, при чёмъ убито 28 чел., ранено 16, ограблено свыше 66 тыс. руб. Каинено 22 человѣка, вынесено 23 смертныхъ приговора, назначено каторги за политическія преступленія въ общей сложности 270 лѣтъ, двоимъ—бессрочная каторга, убито и ранено при арестахъ, и въ тюрьмахъ 16 чел., убито крестьянскимъ самосудомъ—24.

— 8-го января возобновились, послѣ рождественскаго перерыва, засѣданія Госуд. Думы.

— Въ Гос. Думѣ опубликованъ списокъ вновь поступившихъ законопроектовъ: отъ министра торговли и промышленности—4, отъ министра путей сообщенія—4, народнаго просвѣщенія—66, военнаго—3, внутреннихъ дѣлъ—8, финансъ—1, гос. контролера—2, отъ намѣстника на Кавказѣ—2, главноуправляющаго землемѣлемъ и землеустройствомъ—8. Всего же въ Думу внесено до 1000 законопроектовъ.

— Министръ ви. дѣлъ внесъ въ Гос. Думу законопроектъ о дополненіи устава по воинской повинности: не брать на военную службу приглеченныхъ къ дѣланію по государственнымъ преступленіямъ и подвергнутыхъ гласному надзору полиціи.

— Гл. управление землеустройства закончило проектъ переселенія безземельныхъ крестьянъ въ ненаселенные мѣста Сибири и др. окраинъ.

— Епископы и священники Гос. Думы образовались въ отдельную партію, которая будетъ находиться въ тѣсной связи съ церковными властями и вмѣстѣ съ ними вырабатывать свою политику.

— Министръ юстиціи потребовалъ выдачи депутата Косоротова, члена соціалъ-демократической фракціи.

— „Союзники“ исключили Пуришкевича изъ кипиевскаго губернскаго и аккерманскаго уѣзднаго отдѣловъ „союза“.

—

Персія. Въ Таврізѣ постоянные перестрѣлки на почвѣ партійныхъ раздоровъ, базары закрыты. 10 января соединенные силы курдовъ напали на персидскія войска и разбили ихъ. Персы потеряли до 600 чл., ожидаются подкѣплѣніе изъ Тегерана.

Турція. Послѣ представленія, сдѣланнаго русскимъ посломъ, Порта объявила прекратить военные дѣйствія въ персидскихъ пограничныхъ областяхъ. Въ Джеддѣ и Мединѣ широко распространилась эпидемія чумы. Въ Меккѣ и Мединѣ умираютъ отъ холеры ежедневно сотни; холера началась и въ Константинополѣ.

Болгарія. Кабинетъ рѣшилъ выйти въ отставку въ полномъ составѣ.

Бразилія. Открыть заговоръ анархистовъ, собирающихся взорвать американскую эскадру.

Германія. Въ Берлинѣ 8-го января произошла новая кровавая демонстрація, ранено 22 рабочихъ и 6 полицейскихъ. Зданіе рейхстага окружено густой цѣпью полиціи. 9-го января въ Брауншвейгѣ—демонстрація въ пользу расширенія избирательнаго права, тоже столкновеніе съ полиціей.

Голландія. Новый кабинетъ уже образованъ, въ его программѣ значится, между прочимъ, расширение избирательнаго права.

ВЪ крестьянствѣ.

Борьба крестьянъ съ пьянствомъ.

Извѣстно, что въ крестьянствѣ, которое, по статистикѣ, такъ много пьетъ, сплошь и рядомъ живутъ противопьянистенные течения. Извѣстенъ цѣлый рядъ ходатайствъ о закрытии казенныхъ винныхъ лавокъ, и известно также, что эти хлопоты далеко не всегда приводили къ желаннымъ результатамъ. То же замѣчается и теперь.

Въ Таврической губерніи среди крестьянъ съверныхъ уѣздовъ идетъ, по словамъ мѣстныхъ газетъ, дѣятельная агитация къ закрытию всѣхъ пивныхъ и винныхъ казенныхъ лавокъ. Въ этомъ смыслѣ состоялось нѣсколько приговоровъ сельскихъ обществъ.

Часто на борьбу съ пьянствомъ выступаютъ женщины. Ам. Крамъ, напр., сообщаютъ изъ хутора Пашкова, что тамъ недавно по приговору женщинъ закрытъ властями общественный кабакъ.

Поголовное бешабашное пьянство казаковъ, доведшее до полуищенского существования ихъ семьи, заставило отчаявшихся женщинъ сплотиться для борьбы со зломъ и подъ дружнымъ натискомъ ихъ, вопреки протестамъ и заявлениямъ „главъ“ семействъ, уничтожить очагъ заразы.

Ураганъ передаетъ о еще болѣе рѣшительномъ выступлении крестьянокъ въ дер. Оксюково, Устюжскаго уѣзда. Тамъ съ успѣхомъ функционируетъ казенная винная лавка, которая превратила мѣстныхъ мужиковъ буквально въ пропойцъ. Около лавки ежедневно происходили отвратительные сцены и драки, противъ чего запротестовали оksюковскія бабы.

Въ сентябрѣ текущаго года оksюковки подали колективную жалобу на творящіяся въ ихъ деревне „кабакія“ безобразія съ просьбою закрыть это пагубное учрежденіе, но никакого отвѣта на свою жалобу не получили.

Тогда они рѣшились на слѣдующее: купивъ на общія средства большой замокъ, ночью заперли имъ снаружи двери винной лавки.

Открывавшій утромъ лавку продавецъ не безъ усилий сломалъ этотъ замокъ, но въ слѣдующую ночь оksюковки повѣсили еще большій...

Въ результатѣ 40 человѣкъ стражниковъ, усмиреніе. Послѣ усмиренія послѣдовали обыски и аресты.

Обыскъ произведенъ въ Михайловскомъ училище у учителей, подозреваемыхъ въ подстрекательствѣ. Арестованы 16 бабъ и 4 заступившихся за своихъ женъ мужика..

Это—уже трагедія. Но бываютъ и курьезы въ этой погонѣ за трезвенною жизнью. Ур. Кр. разсказываетъ:

Къ одному изъ дѣятелей екатеринбургскаго общества трезвости явился на-дняхъ рабочій съ котомкой за плечами.—„Здѣсь записываются въ трезвость?“—спросилъ онъ.—„Да!“—„Такъ запишите, да возьмите съ меня присягу!“—„Какую присягу?“—„А присягу, чтобы годъ не пить. Я—изъ Вятской губерніи, работаю на новой дорогѣ. Пять лѣтъ назадъ былъ въ Питерѣ; что ни заработаю, все пропью. Привели наши ребята въ „трезвость“, взяли „присягу“ на годъ, я, виши, до-мой трезвый, да съ деньгами вернулся. Нынѣ здѣсь что ни заработкаю, все пропью. Вычитали наши, что въ городѣ у васъ трезвость есть, я вотъ изъ-за 15 верстъ пришелъ „присягу“ дать“.

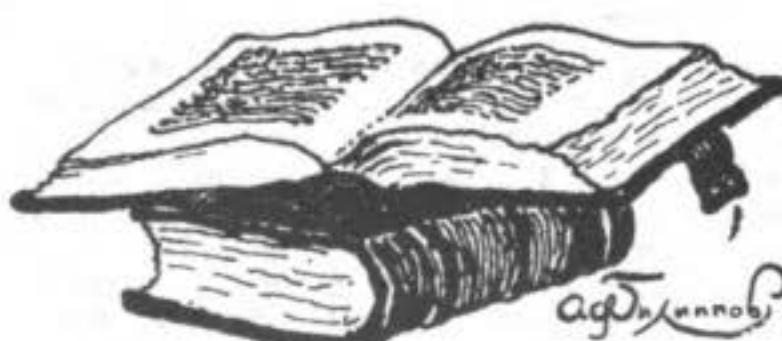
Общество с. Ивановки (Никол. у.) весною минувшаго года подѣлило всю надѣльную землю въ 13034 десятины на наличныя души мужскаго пола. Раньше она дѣлилась на 1298 ревизскихъ душъ. Въ среднемъ на каждую душу приходилось по 10 слишкомъ десятинъ. При новомъ же способѣ это количество уменьшилось въ два раза. Всего въ общинахъ 760 домохозяевъ. И вотъ часть ихъ, часть самая богатая, 50 домохозяевъ, на сельскомъ сходѣ, мѣсяцъ тому назадъ, заявили о выходѣ изъ общины на основаніи закона 9 ноября 1906 года. Сходъ большинствомъ голосовъ просыпу отклонилъ. Желавшіе выдѣлиться заявили земскому начальнику В. Ф. Богдановичу. Послѣдній прѣѣхалъ въ село, собралъ сходъ и долго толковалъ ему о преимуществахъ подворного владѣнія предъ общины. Затѣмъ читалъ текстъ закона 9 ноября и разъяснялъ къ нему, но результатъ тотъ же: крестьяне вновь въ выдѣлѣ участковъ надѣльной земли богатѣямъ отказали.

Бѣдствія переселенцевъ.

Изъ Люблинской губ. многіе крестьяне, особенно безземельные, оставляютъ свои деревни и уѣжаютъ въ Сибирь искать земли; некоторые изъ нихъ уѣзжаютъ, имѣя въ карманѣ ничтожные гроши, едва хватавшіе на путевые издержки,—и то въ одинъ путь.

Прибывъ въ Сибирь безъ копейки въ карманѣ, не имущіе крестьяне находятся въ самомъ бѣдственномъ положеніи и въ большинствѣ случаевъ возвращаются безрезультатно обратно домой чуть ли не пѣшкомъ, пропитываясь подаяніемъ. Я,—говоритъ сотрудникъ Варш. Дм.—разговаривалъ съ однимъ изъ возвращавшихся нѣсколько дней тому назадъ крестьяниномъ, который мнѣ рассказалъ, что онъ выѣхалъ въ Сибирь полгода тому назадъ, имѣя въ карманѣ 60 рублей; былъ въ Тобольской губерніи, где въ поселкѣ Балдашевка, отстоящемъ отъ желѣзодорожной станціи „Челябинскъ“ въ 160 верстахъ и уѣзднаго города Туринска въ 60 верстахъ, ему отвели въ пользованіе изъ казенныхъ угодій 18 десятинъ лѣса, который въ данный мѣстности, какъ материалъ, не имѣеть никакой стоимости; жгутъ его безпощадно и не производительно. Очистить лѣсъ подъ пахотное поле стоитъ труда и требуетъ немало рабочихъ силъ, а на возведеніе построекъ, обзаведеніе скотомъ и другія хозяйственныя орудія необходимы деньги. Кто не обладаетъ достаточными средствами и не имѣеть хорошихъ рабочихъ рукъ, тотъ не можетъ обзавестись хозяйствомъ въ Сибири.

Мой собесѣдникъ съ своимъ надѣломъ ничего не могъ сдѣлать, при чемъ, когда онъ уѣжалъ домой, ему сказали, что если онъ не прибудетъ въ Сибирь обратно къ 1 марта 1908 года, то надѣлъ его будетъ отданъ въ пользованіе другого лица.

Община и подворное владѣніе.

Законъ о выходѣ изъ общины съ выдѣломъ надѣльной земли не особенно обрадовалъ крестьянъ. Законъ нужный, вызванный самой жизнью, обставленъ такими условіями, которыя не защищаютъ интересовъ крестьянской бѣдноты. И нерѣдко крестьяне не соглашаются на выдѣлѣ земли уходящимъ изъ общины зажиточнымъ односельчанамъ. Сар. Л. передаетъ:

Рождественские апокрифы у католиковъ.

(Съ французского).

Контрастъ между богатствомъ волхвовъ, которыхъ молва считала владѣтельными королями, и нищетой св. семейства, жившаго въ пастушеской пещерѣ; странность процессіи волхвовъ, участники которой пришли изъ различныхъ странъ, даже изъ земли негровъ; ужасъ Ирода; смятеніе города Іеросалима; избіеніе дѣтей въ Виолеемъ; тайное возвращеніе восточныхъ государей въ свои отдаленные и таинственные страны,—все это доставляло воображенію западныхъ народовъ богатый материалъ для рассказовъ и пѣсенъ.

Пастухи и пастушки возвратились послѣ поклоненія новорожденному Ісусу въ свои землянки, продолжая воспѣвать события этой чудесной ночи.

Вотъ переводы изъ пѣсенъ:

Родился Божественный Младенецъ,
Играйте на гобояхъ и свирѣляхъ.
Будемъ всѣ воспѣвать это счастливое время.
Какъ Онъ красивъ, великолѣпенъ!
Какъ совершенны Его благодѣянія,
Какъ Онъ милъ, этотъ Божественный Младенецъ.

Тутъ пастухи замѣчаютъ слугу, сидящаго на верблюдѣ, и сзади его цѣлый караванъ, приближающійся къ нимъ. Слуга спрашиваетъ ихъ, гдѣ Царь мира. Въ удивленіи жители бѣгутъ къ пещерѣ. Сцена эта великолѣна по своей наивности.

Я перевожу, хотя, къ сожалѣнію, не могу передать чисто деревенскій отпечатокъ народной рѣчи:

«Не замѣтилъ ли ты, что одинъ изъ королей имѣть очень плоскій носъ и черенъ, какъ крюкъ, который виситъ надъ костромъ. Должно быть, онъ уже давно не мылся. Если онъ не побреется, то испугаетъ Младенца. Не въ насмѣшку ли надъ Младенцемъ они Ему приносятъ ладанъ и смурну. Что Онъ можетъ съѣсть изъ ихъ подарковъ?»

Нѣкоторые изъ пастуховъ оказываются болѣе рѣшительными: они хотятъ взять свои палки, чтобы защитить Младенца отъ разбойниковъ или отъ слугъ Сатаны.—Волхвы объявляютъ:

Мы всѣ трое пришли съ Востока,
Пришли съ радостью на сердцѣ
Въ Іудею;
Чтобы почтить дѣтство Того,
Котораго мы видѣли мысленно.

При этомъ они показываютъ пастухамъ свои подарки. Но пастухи, понимая, что Спаситель нарочно родился въ бѣдности, поютъ:

Сѣно и солома, это—Его золото,
Бѣдность—Его сокровище,
Онъ не хочетъ никакого другого:
Посмотрите на Его бѣдный домъ,—
Онъ стоитъ больше чѣмъ ваши.

Наконецъ, пастухи соглашаются впустить волхвовъ, кромѣ царя зеюповъ, который, они боятся, можетъ испугать младенца своимъ чернымъ лицомъ. Входя, короли хотятъ имъ дать на чай, но пастухи отказываются, желая имъ по-христіански счастливаго возвращенія.

Въ слѣдующую ночь ангелъ стихами побуждаетъ Іосифа бѣжать въ Египетъ.

Возвратившіеся въ свои земли волхвы му чаются вопросами:

Возложена ли корона
На новаго Царя?
Захотѣлъ ли Иродъ самъ
Уступить Ему власть?
За Него ль стоять
Сыны Аарона*) и воины?
Есть ли у Него, чтобы властвовать надъ
землей,
Достаточная опора?

Выходъ изъ этихъ вопросовъ дается слѣдую щей пѣснью:

Его доброта не ограничена
Одними только евреями:
Вся земля призвана Имъ
Такъ же, какъ и они.
Пойдемъ же проповѣдовывать Его могущество
Въ тысячу мѣстахъ,—
Мы за это получимъ награду
Когда-нибудь на небѣ.

*) Священники.

За волхвами поклоняется Спасителю цѣлый міръ въ нескончаемомъ шествіи: папа**), епископы, государи, вельможи, священники и монахи, купцы, чиновники, рабочіе—одинъ за другими приходятъ принести свои подарки Царю-царей. Часто къ большому удовольствію слушателей власти духовныя и гражданскія встрѣчаютъ настѣшку или порицаніе то отъ Иосифа, немного угрюмаго, то отъ пастуховъ, которые охраняли пещеру. Строгой критикѣ подвергались так-

**) Характерная для апокрифа путаница эпохи.

же дѣйствія всѣхъ слѣдующихъ за ними лицъ: монаховъ и монахинь различныхъ орденовъ, особенно славившихся своими богатствами, канониковъ, студентовъ, свѣтскихъ дамъ и другихъ. Кончались эти стихи поучительной тирадой, что не слѣдуетъ приближаться напрасно къ Богу, Который оказываетъ намъ столько благодѣйній и Который даетъ намъ такие трогательные пріемы.

— Слава Христу, Слава Пречистой,—послѣднія слова апокрифа.

Г. Д.

СОДЕРЖАНИЕ:

Какъ пріобрѣтается господство церкви.
Нужны ли догмы? От. архим. Михаила.
Апокалипсисъ и астрономія. От. Н. Т.
Церковь подъ спудомъ. В. Сенатова.
Приходская жизнь въ древней Руси. А. Палкова.
Определеніе синода.

Старообрядческая жизнь:

Законопроектъ о старообр. общинахъ.
Приходскія вѣсти.
По городамъ и вѣсамъ.

Обзоръ печати.

Неправимые.

Изъ жизни господствующаго и иныхъ исповѣданій.

Мірская жизнь:

Обзоръ событий.
Въ крестьянствѣ.
Рождество. апокрифы у католиковъ. Г. Д.
Объявленія.

Рисунки и снимки:

Соборно-Архангельская церковь въ г. Уральскѣ.
Новый старообрядческий храмъ въ г. Боровскѣ.
Св. Иоаннъ Богословъ, проповѣдующій на о. Патмосѣ.
Могилы трехъ старообрядческихъ митрополитовъ.
Церковь Казанской Богородицы въ Славскомъ женскомъ монастырѣ.

Издатель А. И. Королевъ.

**

Редакторъ П. И. Завьяловъ.

Старообрядческая типографія въ г. Уральскѣ.

Вышли изъ печати и поступили въ продажу.

- 1) Азбука съ приложеніемъ о Крестн. Знаменіи. 2) Псалтырь учебная съ семью канонами и святцами съ уставомъ, съ перес. почтой (наложен. платежомъ 5 р.). 3) Часовникъ съ Почаевскаго, съ добавленіемъ двухъ каноновъ (всѣхъ 20), чудотворной иконѣ Пресв. Богородицѣ Феодоровскія и св. мученику Иоанну Воинственному. 4) Малый уставъ со святцами и о христіанскомъ житіи. 5) Чинопрѣемникъ и чинъ святаго крещенія, въ простомъ переплетѣ. 6) Уставъ церковной службы и ея значеніе, уральскаго старообрядческаго епископа Арсения. 7) Правильные каноны, часы и послѣдованіе ко святому причащенію. 8) Каноникъ 80-й съ евангеліями. 9) Молитва и вѣнчики, возлагаемыя на умершихъ. 10) Вѣнчики, возлагаемые на умерш. младенцевъ.

При выпискѣ книгъ, просимъ точно указать станцію жел. дор. или другое мѣсто назначенія и разборчиво писать почтовый адресъ.

Типографія имѣетъ книги, принятые въ ней на комиссію и высылаетъ по требованію.

- 1) Евангелие въ 8-ю д. листа мел. печ. въ папкѣ 75 к., 2) О средствахъ, возбраняющихъ бракъ, уральск. старообрядческаго епископа Арсения 25 коп., 3) обѣ антихристѣ, отпечатанная въ Яссахъ, въ папкѣ 1 р. 50 к.

Каталоги высылаются по первому требованію.

Адресъ типографіи: Уральскъ, Старообрядческая типографія церк.-славян. книгъ, А. В. Симакову.

Адресъ для телеграммъ: Уральскъ, Симакову.

Стъ редакціи.

Рукописи просятъ писать
разборчиво и на одной сто-
ронѣ листа.

Евгений Иванович Силинъ

Москва, Старая площадь, у Ильинскихъ вор.

Иконы въ ризахъ серебряныхъ и мѣдно-волоче-
нныхъ, кіоты, угольники, божницы, мѣдно-литые ико-
ны, старопеч. и новые старообр. книги, пріемъ зака-
зовъ на иконостасы, хоругви, церкови, утварь.

II-й г. издания.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1908 ГОДЪ

II-й г. издания.

на большую политическую общественную финансово-экономическую и литературную газету

„ГОЛОСЪ МОСКВЫ“

— НЕЗАВИСИМЫЙ ОРГАНЪ ПЕЧАТИ —
УМЪРЕННО-ПРОГРЕССИВНАГО НАПРАВЛЕНИЯ.

„Голосъ Москвы“ получает по телефону и телеграфу отъ своихъ специальныхъ корреспондентовъ полные отчеты о засѣданіяхъ Государственной Думы и Государственного Совета и всѣ свѣдѣнія о работахъ комиссій, состоящихъ при этихъ учрежденіяхъ, о жизни парламентскихъ фракцій, политическихъ клубовъ, собраній и т. д.

„Голосъ Москвы“ получаетъ по телеграфу отъ своихъ корреспондентовъ, находящихся во всѣхъ крупно населенныхъ мѣстностяхъ Россіи, самыя подробныя свѣдѣнія о ходѣ провинціальной жизни.

„Голосъ Москвы“ имѣетъ своихъ специальныхъ представителей для телеграфныхъ сообщеній: въ Берлинѣ, Вѣнѣ, Парижѣ, Лондонѣ, Римѣ, Бѣлградѣ, Софіи, Константинополѣ, Прагѣ, Мадридѣ, Сеулѣ, Пекинѣ, Вашингтонѣ, Нью-Йоркѣ и Чикаго. Специальные военные корреспонденты въ Берлинѣ, Шанхаѣ и Токіо.

Особой задачей редакціи является широкая организація въ газетѣ финансово-экономического и торгово-промышленного отдвѣловъ.

Въ ГАЗЕТЪ „Голосъ Москвы“ принимаютъ ближайшее участіе: В. Авсѣнко, А. Арцишевскій, проф. Е. Верендсь, А. Бобрищевъ-Пушкинъ, Н. Брешко-Брешковскій, проф. В. Варнеке, Н. Виноградовъ, кн. Н. Волконскій, М. Галкинъ, проф. В. Герье, прив.-доп. В. Грибовскій, проф. И. Громогласовъ, А. И. Гучковъ, Н. Демчинскій, прот. Л. Доброполовъ, П. Каменскій, профессоръ М. Капустинъ, Г. Качаловъ, проф. гр. Л. Комаровскій, А. Кондратьевъ, проф. П. Кулешовъ, Б. Куманинъ, проф. А. Михайлова, проф. Ю. Морозовъ, Н. Насакинъ-Симбирскій, М. Невѣжинъ, Д. Одинокій, А. Осиповъ, М. Петровъ, Ф. Плевако, А. Потемкинъ, Б. Поповъ, В. Преображенскій, Б. Садовской, Илья Сацъ, А. Тимофеевъ, гр. Л. Н. Толстой.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Съ доставкою и пересылкою на годъ 9 р. — к. || Съ доставкою и пересылкою на 3 мѣс. . . . 2 р. 25 к.
6 мѣс. . . . 4 р. 50 к. || 1 мѣс. . . . — р. 75 к.
За границу вдвое. Для военныхъ, духовенства, учителей, студентовъ высш. учебн. заведеній 50 коп. въ мѣс.

**Редакція и главная
контора газеты „Голосъ Москвы“** НАХОДИТСЯ ВЪ МОСКВѢ,
Леонтьевскій пер., домъ № 5.

Редакторъ: Ю. В. Вульфертъ.

Издатель: „Московское Товарищество для изданія книгъ и газетъ“.

Открыта подписка на 1908 годъ

на большую ежедневную политическую, общественную и литературную газету

ЧАСТЬ

Подписная цѣна (съ 1-го по 1-е число):

На годъ.	11 м.	10 м.	9 м.	8 м.	7 м.	6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.
р.к.	р.к.	р.к.	р.к.	р.к.	р.к.	р.к.	р.к.	р.к.	р.к.	р.к.	р.к.
8.50	8.—	7.25	6.50	6.—	5.25	4.50	4.—	3.35	2.45	1.80	—.90

Москва, Кузнецкій Мостъ, д. Купеческаго Общества.

**ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на старообрядческий церковно-общественный Журналъ
„ЦЕРКОВЬ“.
ЖУРНАЛЪ ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЪЛЬНО**

по слѣдующей программѣ:

ОТДѢЛЬ ПЕРВЫЙ: Руководящія статьи по современнымъ вопросамъ церковно-общественной жизни. Въ нихъ будутъ освѣщаться всѣ стороны церковной и религіозной жизни, даваться отвѣты на запросы, выываемые современностью, новыми правительственные по дѣламъ церкви узаконеніями и распоряженіями, а также и явленіями въ области религіи и церкви.

ОТДѢЛЬ ВТОРОЙ: Богословско-философскій. Въ настоящее время подъ вліяніемъ литературы отрицательного характера общество волнуютъ и смущаютъ новые вопросы о религіи, христіанствѣ, церкви, таинствахъ и другихъ проявленияхъ человѣческаго духа. Вопросы эти настороживо и властно требуютъ отъ вѣрующихъ и убѣжденныхъ людей положительныхъ и основательныхъ отвѣтовъ. Въ журналъ „Церковь“ отвѣтамъ на эти вопросы отводится особый отдѣль. Здѣсь будутъ помѣщены статьи, выясняющія и доказывающія необходимость и значеніе религіи, иотинность христіанства и Церкви Христовой, и статьи критическія, разбирающія атеистическую литературу нынѣшнаго времени.

ОТДѢЛЬ ТРЕТИЙ: Церковно-общественный. Здѣсь будутъ печататься статьи и сообщенія по вопросамъ приходской жизни, особенно же по устройству и развитію старообрядческихъ общинъ.

ОТДѢЛЬ ЧЕТВЕРТЫЙ: а) хроника церковныхъ событий: сообщенія о выдающихся явленіяхъ въ религіозной и церковной жизни и о событияхъ въ ней общаго и частнаго характера; б) хроника гражданскихъ событий: свѣдѣнія о распоряженіяхъ правительства, о постановленіяхъ Государственной Думы по болѣе значительнымъ государственнымъ вопросамъ, о крупныхъ событияхъ въ странѣ и болѣе выдающихся фактахъ изъ народной жизни.

Далѣе въ журналъ „Церковь“ будутъ отдѣлы: а) историческій, б) изъ периодической печати, в) извѣстія и замѣтки, г) повѣсти, д) библіографія: свѣдѣнія и отзывы о новыхъ книгахъ религіознаго и богословскаго содержанія и е) смѣсь.

Журналъ будетъ иллюстрированный: въ немъ будутъ помѣщаться снимки съ древнихъ храмовъ и иконъ, съ разныхъ видовъ религіознаго характера, церковныхъ процессій, съ новостроящихся старообрядческихъ храмовъ, колоколенъ и другихъ зданій портреты выдающихся церковно-общественныхъ дѣятелей, группы стѣновъ, собраній и разнаго рода рисунки и картины.

**Подписная цѣна на журналъ на одинъ годъ 5 р., на полгода 2 р. 50 к.,
на мѣсяцъ 50 коп.**

Адресъ редакціи: Москва, Биржевая площадь, д. т-ва Рябушинскихъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Москвѣ:

1. Въ редакціи, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ.
2. У А. И. Королева, Солянка, Азовское подворье.
3. Въ конторѣ Рогожского кладбища.
4. У Д. Л. Силина, Таганка, Семеновская ул., д. Мушникова.
5. У И. М. Капусткина, въ амбарѣ т-ва Рябушинского съ с-ми, на Биржев. площ.
6. У н-въ Артемова, Москворѣцкая улица.
7. У И. А. Пуговкина, Ильинка, магазинъ шляпъ.

ЗАПОРОЖЬЕ-КАМЕНСКОЕ, Екатеринбургской губ. у П. Н. ПАСТУХОВА.
ШАДРИНСКЪ, у Ф. ЗАРУБИНА.

ЕКАТЕРИНBURГЪ, Златоустовская ул., № 42 у А. Ф. ГУСЕВА.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Б. Охта, Пороховская, 45 у ИВ. ИВ. ЗАХАРОВА.
у Ф. П. Федорова, Садовая, 25.

8. У Н. М. Вострякова, Лубянско-Ильинскія торгов. пом., 12.
9. У М. И. Брилліантова, Ветошный проездъ, амбаръ № 321—322.
10. Въ конторѣ Н. Печковской, Петр. лин.
11. У П. П. Агафонова, магазинъ Бекъ, у Ильинскихъ воротъ.

Въ г. Егорьевскѣ, Рязанск. губ.
У Н. Д. Зенина.

Въ г. Ржевѣ, Тверск. губ.
У И. П. Долгополова, старообрядческ. причетника.

Типо-литографія Т-ва И. М. Маштова. Москва, Б. Садовая, соб. домъ.